

князьями Трубецкими, князьями Всеволожскими и Оболенскими, графами Строгановыми, князь с молодых лет был принят в лучших домах Петербурга. В 1861 году Меццерский был назначен камер-юнкером. В придворной среде князь получил прозвище "Вово" Меццерский. Особенно близко "Вово" сошелся с наследником престола Николаем Александровичем. Пользуясь покровительством сильных мира сего, Меццерский в 1861 году попал в чиновники особых поручений к министру внутренних дел П.А. Валуеву. На новом месте князю пришлось много разъезжать по стране со служебными командировками. В 1862 году он посетил Каргополь и Архангельск, в 1863 году ездил в Смоленск организовывать народное ополчение наподобие 1812 года по случаю польского восстания. В 1864 году Меццерский обследовал крестьянские учреждения в Юго-Западном крае, и в том же году Валуев посылал его набираться опыта в британский Скотланд-Ярд. Переписку Меццерского с цесаревичем Николаем прервала внезапная смерть последнего в Ницце 12 апреля 1865 года, и Меццерский завязал дружеские отношения с новым цесаревичем – Александром. Цесаревич последовал совету Меццерского, и с этого дня вплоть до лета 1866 года они почти ежедневно встречались по вечерам и читали друг другу свои дневники. Это взаимное чтение и обсуждение дневников с Меццерским цесаревич Александр находил весьма полезным для себя. Нередко они засиживались далеко за полночь, увлечённо споря об истории и политике, о настоящем и будущем России, о Боге, о любви. Пользуясь расположением и полным доверием наследника, Меццерский прочно забрал в свои руки подготовку его к предстоящему царствованию. Цесаревич Александр уже с 1866 года присутствовал на заседаниях Государственного совета, принимал участие в работе некоторых комитетов: Польского, Кавказского. Однако Меццерский считал такую деятельность малопродуктивной. В 1867-1869 годах по заданию МВД, князь совершил несколько путешествий по европейской части России с целью, "избегая всякого официального вмешательства в дело, осмотреть в подробностях нынешнее состояние крестьянских учреждений и нераздельно от них крестьянского быта вообще". Сам Меццерский рассматривал свои путешествия как постижение "великой науки Отечествоведения". Он побывал в ряде губерний великорусского центра, Юго-Западного и Северо-Западного края. Опыт и наблюдения, полученные в этих командировках, создали у Меццерского тот запас сведений, из которого он черпал материал для своих идейных конструкций в течение нескольких последующих десятилетий. И 20 лет спустя, доказывая Александру III необходимость учреждения должности земских начальников, Меццерский ссылаясь на свой тогдашний опыт: Свои мысли и впечатления от увиденного в поездках по стране Меццерский подробно описывал в корреспонденциях к цесаревичу Александру. Эти отчёты служили для того одним из основных источников информации о положении на бескрайних просторах России. "Земство, – писал он наследнику 16 октября 1868 года из

Харькова, – по-моему, выше всех реформ царствования, после крестьянской; она не может сравниться ни с одною, с Петровского до нашего времени по своему значению в настоящем и для будущего, ибо она имела счастье быть с самого начала реформою чисто русскою, не смешанной ни с какими западными политическими примесями, а по тому самому сроднившейся с Россиею во всех её слоях и сферах; крестьянин так же, как и высший по образованию гражданин, одинаково доступны земству, так же как и земство доступно столь же крестьянину, сколько боярину и священнику..." Лишь выдвижение на авансцену политической жизни России земских тружеников, выходцев из коренной России, могло, по мнению Мецгерского, поколебать всевластие столичной безнациональной бюрократии. Д.А. Оболенский в своём дневнике дал весьма интересную характеристику княжеского салона: "У Владимира Мецгерского... по понедельникам бывает Наследник Цесаревич, и для него приглашаются разные собеседники. Я уже несколько раз был на подобных беседах. Для юного цесаревича это может быть не без пользы, когда разговоры бывают очень оживлены и откровенны. Наследник принимает в них живое участие. Общее впечатление, произведённое им на меня, следующее: очень ещё юн и незрел, о вещах имеет поверхностное понятие, но не лишён здравого смысла, способен принять впечатление и упорно сохранить его. К умственному труду непривычен, одарён памятью и, кажется, с характером, даже, быть может, упрям. Что из него выйдет никак сказать нельзя. Дальнейшее его развитие будет совершенно зависеть от обстоятельств и от людей, его окружающих. Симпатии весьма национальные, даже до исключительности, много в этом отношении хороших задатков, дай Бог, чтобы они разумно и правильно развились..." Участие наследника в собраниях лиц, многие из которых имели репутацию оппозиционеров, вызвало раздражение в верхах. "Русская партия" цесаревича – Мецгерского в конце 1860-х гг. имела несколько болезненных столкновений с "шуваловской партией". Так, 17 марта 1867 г. цесаревич Александр, под впечатлением прочитанных им статей Ю.Ф. Самарина об остзейских делах, отправил письмо А.Ф. Аксаковой, где выразил своё крайнее возмущение беспомощной политикой правительства в прибалтийских губерниях: "Я прочёл в газете "Москва", которую издаёт ваш муж, – писал цесаревич, – эти 2 письма из Москвы, в которых говорится о милых событиях в Прибалтийском крае. Вы не можете себе представить, какое ужасное впечатление сделали на меня эти 2 письма, так сильно и справедливо обвиняющие Правительство в том, что оно допускает такие мерзости с православием в Прибалтийских Губерниях. Вообще в последнее время не легко жить для истинного русского, – сетовал цесаревич. – Все последние дела в продолжение этой зимы – грустные факты владычества Шувалова, но будем надеяться, что этот нахал долго не устоит". Это письмо цесаревича, которое тот неосторожно послал по обыкновенной почте, было перлюстрировано, а ко-

ния его представлена шефу жандармов Шувалову. Последний смог, таким образом, непосредственно познакомиться с тем, что думают про него наследник престола и его окружение. Шувалов немедленно донёс императору. Разразился скандал. Следствием этой истории стало заметное охлаждение между Александром II и его старшим сыном, который впервые пошёл наперекор политическому курсу его правительства и обозначил себя как центр притяжения "патриотической" оппозиции. Однако в целом 1868 г. закончился в пользу "русской партии". Весной не без участия наследника и Мецгерского последовала отставка Валуева. Также в 1868 г. вступил в силу новый таможенный тариф, выработанный комиссией под председательством цесаревича Александра. Пользуясь содействием наследника, на работу комиссии большое влияние оказывало московское крыло "русской партии" (И.К. Бабст, И.С. Аксаков, В.А. Кокорев). Роль посредника и координатора между "москвичами" и наследником выполнял Мецгерский. Он же согласовывал с И.К. Бабстом кампанию в газете "Москва" по поддержке протекционистского лобби в комиссии. В 1871 г. князь Мецгерский был вызван к Шувалову в III Отделение. Во время беседы шеф жандармов высказал недвусмысленную угрозу по адресу "людей, которые хотят во что бы то ни стало делать из цесаревича начальника политической русской партии." По агентурным сведениям III Отделения Мецгерский действительно рекламировал свою общественно-политическую деятельность как оппозицию правительству Александра II, а наследнику приписывал роль её возжигателя. "Редактор-издатель журнала "Гражданин" князь Мецгерский, – говорилось в донесении одного из полицейских информаторов, – распространяет слух, что журнал его подвергся запрещению не за какую-либо статью, а собственно ввиду опасения той поддержки, какую мог оказать этот журнал политике наследника цесаревича, идущей, по уверению кн. Мецгерского вразрез с политикой государя императора. Князь Мецгерский, как известно, уверяет, что "Гражданин" есть личный орган наследника цесаревича". Давление сверху вынудило наследника отказаться от посещения собраний у Мецгерского (февраль 1871 г.), а в 1873 году князь перестал принимать в Аничковом дворце. Этот разрыв объяснялся в немалой степени и некоторыми отрицательными чертами характера князя (прежде всего раздражавшей наследника назойливостью), а также неприязнью к Мецгерскому родственников Александра Александровича. Поражение "русской партии" в борьбе с шуваловской группировкой, объясняет прежде всего отсутствием внутреннего единства среди "патриотов": сходясь в целом в инородческом вопросе, по другим проблемам посетители салона Мецгерского придерживались самых разных взглядов. Стать же мощным центром притяжения и объединения "русской партии" на рубеже 1860-1870-х гг. наследник не мог в силу своей недалёкости и зависимого положения, а Мецгерскому явно не хватало ещё авторитета. Несмотря на эти неудачи, Мецгерский с января 1872 года начинает изда-

ние "Гражданина" на занятые под вексель деньги. Мещерскому удалось привлечь к сотрудничеству в "Гражданине" литературные звёзды первой величины. В 1870-х годах здесь помещали свои произведения признанные классики русской литературы: Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, А.Ф. Писемский, Ф.И. Тютчев, А.Н. Апухтин, А.К. Толстой, А.Н. Майков, М.П. Погодин, Я.П. Полонский и другие. Успехи Мещерского на издательском поприще можно объяснить несколькими причинами. Близко знавший Мещерского Третий Филиппов писал о нём: "Ведь очень на вид странный человек и, кажется, мало кому приятный, а делает-таки дело, пока мы газеты читаем..." Похожим был отзыв и Л.А. Тихомирова, по мнению которого, "князь Мещерский сразу виден как человек с темпераментом и практической жилкой (что бы ни говорили о нём с прочих сторон)". Без этих качеств тащить на себе в течение 40 лет издание еженедельного политического журнала (а в 1887-1895 годах ежедневной газеты) было бы просто невозможно. В 1880-е годы "Гражданин" стал надёжным пристанищем для такого "литературного изгнанника", как К.Н. Леонтьев. На страницах журнала публиковались лучшие произведения Леонтьева, сделавшие его имя широко известным в России. Мещерский весьма гордился сотрудничеством Леонтьева. В 1887 г. он писал Александру III, что "около "Гражданина" успел устроиться кружок таких сильных дарованиями и прекрасного направления сил, что это одно уже есть глубоко отрадное явление", и среди них – "Леонтьев, который из Оптиной пустыни пишет замечательные статьи и проснулся во всей силе своего оригинального и громадного таланта". К.П. Победоносцев печатал в "Гражданине" свои статьи, составившие впоследствии его знаменитый "Московский Сборник" (1896). Победоносцев оказал на Мещерского чрезвычайно глубокое влияние, особенно в период становления мировоззрения последнего в 1860-1870-х годах. Эпоху в издании "Гражданина" составило недолгое редакторство Ф.М. Достоевского. Восьмидесятые и девяностые годы – эпоха государственного осуществления идей Достоевского под непосредственным воздействием его единомышленников – Победоносцева, Мещерского, Третья Филиппова... Достоевский прекратил сотрудничество в "Гражданине" в 1874 году. После ухода из "Гражданина" автор "Дневника писателя" сохранил самые приятельские отношения с Мещерским. Вплоть до своей смерти Достоевский по-прежнему оставался желанным гостем на "литературных средах" у князя. Сам Мещерский признавал сильное и глубокое воздействие, которое оказали на его мировоззрение и Леонтьев, и Достоевский. "Близкие отношения с людьми, как поэт Тютчев, как Достоевский, как К.Н. Леонтьев, дали во мне русской мысли развиться", – вспоминал князь. После смерти Достоевского (1881), Леонтьева (1891) и разрыва отношений с Победоносцевым (1887) для "Гражданина" настали тяжёлые времена. Мещерский неоднократно жаловался, что вынужден едва ли не в одиночку заполнять номера своего журнала. "Жизнь моя

жутка, я должен работать один, и работаю, как каторжник, без отдыха, лишённый средств иметь помощников и сотрудников", – писал князь Т.И. Филиппову 19 декабря 1896 года. В 1890-х годах в "Гражданине" выдвигаются несколько молодых публицистов (И.И. Кольшко, В.В. Ярмонкин), ставших своего рода литературными "оруженосцами" Меццерского. Так, например, о Иосифе Иосифовиче Кольшко (1861-1938) князь писал Александру III: "Он мой ученик, и я нюхом угадал в нём талант. Однажды он написал мне письмо. В этом письме я увидел зачатки таланта и затем стал руководить его чтениями, занятиями, убеждениями, словом, воспитанием, и Бог дал мне радость увидеть в нём не только даровитого человека, но и, главное, честного, трудолюбивого и правомыслящего труженика и гражданина". Валентин Васильевич Ярмонкин (1848-?), самарский помещик, начал свою литературную деятельность ещё в 1870-х годах. Однако его талант публициста раскрылся на страницах "Гражданина" в 1880-1890-х годах. Здесь были опубликованы наиболее интересные теоретические работы Ярмонкина "В чём природа денег" (1892) и "Основы неограниченной монархии" (1896). В журнале Меццерского он специализировался в основном на политэкономических вопросах, как всемирного масштаба, так и ограниченных рамками помещичьего имения (ему принадлежат очерки "Письма из деревни", нерегулярно печатавшиеся в "Гражданине" с 1883 по 1896 год). В начале 1900-х годов он попробовал самостоятельно издавать ежемесячный журнал без сотрудников под названием "Письма идеалиста", где пытался пропагандировать выношенные им в период сотрудничества в "Гражданине" идеи, но успеха не имел. В 1872 году "Гражданин" имел 1600 подписчиков. В период редакторства Ф.М. Достоевского (1873-1874) – около 2,5 тысяч. В 1877 году подписка "Гражданина" увеличилась до 4 тысяч. Рост интереса был обусловлен русско-турецкой войной и отразился тогда на тираже всех газет. Однако в конце 1878 г. журнал Меццерского был закрыт после нескольких предупреждений, вызванных шовинистическими нападениями "Гражданина" на внешне-неполитический курс правительства и напечатание известной речи И.С. Аксакова о Берлинском конгрессе. После возобновления издания в 1882 году рекордного числа подписчиков в 5000 "Гражданин" достиг лишь в 1894 году. После смерти Александра III субсидии прекратились, и тираж "Гражданина" резко упал. В 1903 году он составил лишь 2000 экземпляров и вряд ли поднимался выше вплоть до прекращения журнала в 1914 году. Среди читателей "Гражданина" преобладали провинциальные чиновники, поместное дворянство, приходское духовенство и военные в штаб-офицерских чинах. Начало издания "Гражданина" ознаменовалось сенсацией, которую вызвала передовая статья Меццерского "Вперёд или назад?". В ней, подводя итог пореформенного десятилетия, князь давал положительную оценку происшедших перемен, хотя и подчёркивал, что "Россия есть государство, освобождающееся сверху вниз". "К реформам основным, – делал вы-

вод Мещерский, – надо поставить точку, ибо нужна пауза, чтобы дать жизни сложиться... Лихорадочно скачущие вперёд создают упорно оттягивающих назад: и те, и другие вне истины, вне России. России же нужна разумная середина". В 1876 году Мещерский опубликовал программную книгу "Речи консерватора", в которой были собраны статьи князя из "Гражданина" за 1873-1876 годы. "Весьма вероятно, – полагал Мещерский, – что если бы вместо чиновничества и газетной печати руководителями общественного движения в духе свободы вперёд явилось русское дворянство... тогда бы с первой же минуты установилось, независимо от формы нашего управления, то самое равновесие между стремлениями вперёд западного прогресса и между охранительным движением чисто русских народных и государственных учреждений, во главе которых стоит наша церковь, и к числу которых принадлежит наша семья; и раз это равновесие было бы установлено, было бы нетрудно, при осуществлении дальнейших реформ, его поддерживать. Всё общество жило бы в духе, так сказать, этой борьбы правильной, спокойной и неизбежной, борьбы начал прогресса и её новой свободы с началами старой жизни, которая для всякого народа есть тоже свобода, и свобода весьма драгоценная, свобода его духа, его преданий, его идеалов, его верований и т.п., словом – борьбы точно такой же, каковой она является при парламентаризме в Англии...". В "Речах консерватора" Мещерский производит важную "конверсию" понятий: патриотический дух, "русский народный дух" отождествляется им теперь с "дворянским духом". "Патриотизм и дворянский дух" для него "почти синонимы". В 1892 году политическое влияние Мещерского достигло апогея. Фактически ни одно из крупных назначений этого года не обошлось без веского слова редактора "Гражданина". Весной 1892 года, когда Вышнеградский рекомендовал С.Ю. Витте на пост министра путей сообщения, Александр III первым делом поинтересовался мнением Мещерского о кандидате и лишь после одобрения последнего назначил Витте министром. Членами Государственного совета в том же году сделались выдвигенцы Мещерского пензенский губернатор А.А. Татищев и черниговский – А.К. Анастасьев. Тесно взаимодействовали с князем также петербургский градоначальник П.А. Грессер и управляющий Дворянским и Крестьянским банками А.А. Голенщев-Кутузов. Все эти государственные деятели, так или иначе обязанные Мещерскому своей карьерой, собирались по средам на квартире Мещерского для беседований, и эти собрания князь самодовольно называл "форумом". В декабре 1892 года в "сферах" начали всерьёз поговаривать о возможности назначения самого князя Мещерского в члены Государственного совета. В.Н. Коковцов в своих воспоминаниях описывал ту же самую "систему манипуляций" Мещерского, с которой ему пришлось столкнуться в годы своего пребывания в должности председателя Совета министров (1911-1914). Чутко улавливая перемены в политической атмосфере, собирая всевозможные "слухи и

толки", Мещерский самоуверенно и развязно обсуждал в "Гражданине" якобы предстоящие увольнения и назначения высокопоставленных чиновников. Время от времени предсказания Мещерского сбывались. В ходе русско-японской войны, предчувствуя её катастрофический исход, Мещерский осенью 1904 года обратился с письмом к Николаю II, в котором убеждал его пойти на неординарный шаг. По мнению Мещерского, пока ещё не взят Порт-Артур и русская армия не потерпела сокрушительного поражения, царь мог бы "не только не роняя Своего достоинства, но возвышая его, прямо от Себя предложить Японскому Императору, без всяких посредников, прекратить с обеих сторон войну и согласиться в главных условиях мира". "Вероятно допустить, – полагал князь, – что Японский Император будет этим прямым обращением к нему Русского Императора не только доволен, но и польщён, и положится конец войне, выгодной только нашим врагам..." Николай II не прислушался к разумному совету. После разгрома русских войск под Мукденом Мещерский снова обратился к царю с мольбой о незамедлительном заключении мира с Японией. "Если Вы решитесь продолжать войну, – предостерегал он Николая, – то в эти 4, 5, 6 месяцев, которые понадобятся для восстановления наших боевых сил, Россия, зажжённая всеми внутренними вопросами, Вами разом поднятыми, – и конституции, и еврейского населения, и аграрными беспорядками, и расходившеюся печатью, и рабочим движением, и стачками, при полном бессилии власти, может погибнуть от страшнейшего революционного урагана, который всё снесёт, начиная с помещичьих усадеб и кончая Престолом". И вновь Николай не внял голосу умудрённого опытом советника. В революционных бурях 1905-1907 годов Мещерский, едва ли не единственный из консерваторов, продолжал твёрдо отстаивать принцип самодержавия. Он был убеждён, что любые конституционные и революционные устремления коренятся не в благородных идеалах "свободы" и в заботе о "меньшей братии", а в низменных и своекорыстных побуждениях политических честолюбцев. Либералы, по мнению Мещерского, "хотят конституции, чтобы добраться до тех министерских портфелей, которых теперь им не дают, а левые хотят революции, чтобы добраться до власти и до казны..." Князь прозорливо предвидел печальные последствия падения самодержавия в России: "Допустим, – писал он, – самое невероятное: победу революционеров, – что же дальше будет, какие результаты, какая у них цель впереди?.. Ну, временное правительство учредят, ну, а потом? Потом, разумеется, прежде всего, хапнут деньги в банке и в казначействе. А потом? Потом... потом... Ну на день, на два хватит его, а потом? Потом разнесут. Потом другое временное правительство, опять разнесут...". У разбитого корыта окажутся и рабочие, во имя освобождения которых якобы совершается революции. "Допустим, что вы победите солдат русского Царя, – обращался Мещерский к рабочим, – как вы думаете, вам лучше будет? Ведь подумайте: с чего

ваши благодетели начинают? С того, что вас признают годными только как пушечное мясо; ну, а когда они вашими трупами добьются власти, знаете, что вас ждёт: вы пикнуть не посмеете, а от голодной смерти вам не уйти, ибо они, ваши покровители, своих денег вам не дадут, а фабрик и заводов не будет, и всем, у кого не будет земли, придётся умирать с голоду". Неизбежен при ликвидации самодержавия и распад Российской империи:

"С первым днём конституции, – предсказывал князь, – в гниющей интеллигенции начнётся первый час республики, а с республикою начнётся распадение России на части". В 1905 году, который представлялся Мещерскому в виде вырвавшегося на улицу "сумасшедшего дома", князь требовал "всё в России подчинить военной диктатуре"]. Когда же созыв Думы стал неизбежен, он попытался придать ей значение противовеса ненавистному "бюрократическому либерализму": "Русский Государь объявляет своему народу, что, наконец, сломлена сила бюрократии, и вместо неё Государь зовёт представителей своего народа к участию в законодательной работе..." Убедившись, однако, в несбыточности своих надежд, Мещерский вновь заводит в "Гражданине" прежние речи о благодетельности для России неограниченной царской власти, о пагубности конституционных начал, и т.д." В начале 1914 года русская пресса отмечала, что "никогда ещё влияние Григория Распутина и кн. Мещерского не было так сильно, как в настоящее время", что к высказываниям Мещерского "все петербургские политические, общественные и литературно-журнальные круги прислушиваются с большой внимательностью", а "Гражданин" раскупается без остатка в день выхода. Внезапный рост популярности газеты Мещерского объяснялся просто: осведомлённым людям было известно, что "Гражданин" – единственная газета, которую читает Николай II. Салон Мещерского вновь сделался притягательным для высших должностных лиц империи. Покровительством князя охотно пользовались министр внутренних дел Н.А. Маклаков и министр земледелия А.В. Кривошеин. Накануне Первой мировой войны Мещерский приложил немало усилий для того, чтобы убедить Николая II во что бы то ни стало предотвратить столкновение с Берлином. В июле 1914 года кн. Мещерский, уже тяжело больной, едет в Петергоф и умоляет царя "ослабить военное напряжение". Царь даёт "честное слово", что войны не будет. Обессиленный нервным напряжением ментор схватывает воспаление лёгких и умирает..." Князь В.П. Мещерский скончался в Царском Селе 10 июля 1914 году в день предъявления Австро-Венгрией ультиматума Сербии... Большинство некрологов в газетах и журналах, откликнувшихся на смерть князя, почтило его память как "ярого реакционера", который "не десять, не двадцать, не тридцать лет, а целые полвека имел "своеобразную смелость" стоять одиноко, имея против себя всю Россию".

Закончилась русско-японская война и многие морские специалисты

и офицеры тяжело переживали поражение, пытались разобраться в случившемся и внести на рассмотрение начальства свои рекомендации по улучшению подготовки русского военно-морского флота. Среди них был и князь С.Н. Мещерский, который изучил книгу французского адмирала Кювервиля и подготовил свои рекомендации.

В своей книге вице-адмирал Кювервиль подводит итоги русско-японской войне и приходит к следующим выводам:

1. Россия не верила в войну, она к ней не подготовилась и не оценивала противника по достоинству,

2. Целенаправленная последовательность намерений японцев, их морская политика, стремившиеся к владычеству на морях Дальнего Востока, руководимая программой постройки японского флота,

3. Английские частные заводы оказали Японии известную помощь, они заказывали на заводах Тайна линейные броненосцы в 15 тысяч тонн водоизмещения: «Микаса», «Хатсусе», «Асахи», «Шикишима», составившие ядро её морских сил, были введены в состав эскадры и 8 новейших броненосных крейсеров,

4. Военный флот не может существовать без arsenалов и опорных пунктов. Князь С.Н. Мещерский подсчитал, и по практическому опыту установил, что строительство каждых 1000 тонн водоизмещение обходится казне в 1 миллион рублей.

Князья Мещерские стали служить в военно-морском флоте России с начала XVIII века: "князь Михаил Иванович Мещерский в 1714 году поступил учеником в навигацкую школу, в 1715 году переведен в ученики артиллерии" (126), князь Егор Мещерский – в 1716 году поступил на службу гардемарином, 20 декабря 1722 года произведен в мичмана, в 1724 году находился в Астрахани, за штраф "посажен был между дураком и собакой на кобылу", 29 августа 1728 года произведен в унтер - лейтенанты от солдат, в 1729 году – за нахождение " в великом пьянстве и в не содержании офицерского чина", обойден производством, 30 ноября 1733 года "за шумство" отослан в Сенат"(127), князь Мещерский Михаил Иванович – "в 1717 году поступил на службу гардемарином, 2 марта 1725 года назначен в комиссию "для содержания кригсрехтов" при Санкт-Петербургском Адмиралтействе, 31 января 1732 года по указу Сената определен из отставных в морской флот по прежнему и послан в Кронштадт, 26 октября произведен в лейтенанты, 18 января 1733 года по новому штату, написан в лейтенанты майорского ранга, 8 февраля назначен в Камчатскую экспедицию, 4 декабря 1738 года отпущен в дом до указа, 20 марта 1741 года уволен от службы, для определения к статским делам с чином коллежского советника"(128), князь Мещерский Степан Михайлович – " в 1717 году поступил на службу гардемарином, 2 марта 1721 года произведен в унтер - лейтенанты, 20 марта 1724 года произведен в секретари 1-го ранга, 15 декабря 1727 года – лейтенант, 18 января 1733 года по новому штату, написан в лейтенанты майор-

ского ранга, 4 апреля 1734 года назначен в экипажную контору к материальным счетам, в 1735 году состоял советником в конторе генерал-кригс-коммисара, а в апреле находился при наведении моста через Неву, с адмиралтейского на Васильевский остров, в январе 1736 года командирован в Казань для сплава к Санкт-Петербургскому Адмиралтейству корабельных лесов, 3 ноября 1740 года произведен в капитаны полковничьего ранга, в 1741 году командовал кораблем "Счастье", по спуску онаго в Архангельске, в 1742 году командовал кораблем "Исакий" в отряде Бредаля, вышедшим из Архангельска для следования в Балтийское море, зимовал в Екатерининской гавани, в 1743 году командуя тем же кораблем, вышел из Архангельска в отряде капитана Люиса и прибыл в Ревель, в 1744 году командовал кораблем "Св. Екатерина" в плавании с флотом в Финском заливе, в 1746 году командуя тем же кораблем находился в плавании с флотом до Рогервика, 5 сентября 1751 года зачислен в капитаны 1 ранга, 25 декабря 1755 года назначен в должность капитана над Кронштадским портом в ранге бригадира, 5 мая 1757 года произведен в контр-адмиралы, 10 апреля 1762 года произведен в вице-адмиралы с назначением членом Адмиралтейств-коллегии, 2 мая назначен главным командиром Кронштадского порта, 4 мая 1764 года уволен от службы с чином адмирала и с пенсионом по смерти, в 1775 году скончался" (129).

Князь Федор Мещерский – " в 1717 году поступил на службу гардемаринном, 2 марта 1721 года произведен в мичмана, в 1724 году скончался" (130), князь Яков Мещерский – " в 1759 году командуя пинком "Павракуль" плавал от Кронштадта до Ревеля", а князь Федор Мещерский – " в 1729 – 1731 годах командовал в Каспийском море гальотом "Св. Петр" (ОМС, ч. II, л. 511-512), князь Яков Мещерский – " в 1745 году поступил в Морской кадетский корпус матросом, в 1748 году определен в ученики Морской Академии, в 1755 году произведен в гардемарины, 18 февраля 1757 года произведен в мичмана, 10 марта 1758 года произведен в унтер-лейтенанты, в 1760 году командуя пинком "Повракуль" плавал из Ревеля в Архангельск, в 1761 году командирован в Архангельск, 22 мая 1762 года произведен в корабельные секретари, прибыл из Архангельска в Кронштадт на новопостроенном 66-ти пушечном корабле, 12 января 1765 года уволен от службы" (131).

Князь Александр Мещерский – " в 1769 году поступил в Морской кадетский корпус, в 1771 году произведен в гардемарины. В 1771-1773 годах плавал в Балтийском море, 1 мая 1773 года присвоено звание мичмана и командирован в донскую флотилию, 31 декабря 1774 года уволен от службы с чином лейтенанты, князь Федор Афанасьевич Мещерский - в 1784 году поступил в Морской кадетский корпус, 1 мая 1788 года присвоено звание гардемарина, на корабле "Трех Иерархов" эскадры вице-адмирала Фондезина, перешел из Кронштадта в Копенгаген и был в крейсерстве в Балтийском море, в 1789 году на фрегате "Венус" в эскадре вице-

адмирала Козлянинова перешел из Копенгагена в Ревель, 1 мая произведен в мичмана, в 1790 году на том же фрегате участвовал в Ревельском и Выборгском сражениях, 6 августа произведен за отличие в лейтенанты, в 1791 году был в плавании между Кронштадтом Ревелем, в 1793 году на фрегате "Венус" плавал от Ревеля к берегам Англии и Голландии, в 1794 году был в плавании в Финском заливе, в 1795-1797 годах на фрегате "Венус" в эскадре вице-адмирала Ханькова был в плавании у берегов Англии и в Немецком море, в 1798 году находился в плавании в Балтийском море, в 1803 году на корабле "Всеволод" плавал между Кронштадтом Ревелем, 3 апреля 1804 года произведен в капитан-лейтенанты и командирован в Архангельск, в 1805-1808 годах командуя катером "Соломбала", ежегодно был в плавании по Белому морю один раз от Архангельска до Кльдюна, 19 ноября 1808 года скончался" (132).

Князья Мещерские сыграли важную роль в истории России. Представители этого рода с XIV века участвовали практически во всех войнах и боевых операциях, которые вела Русь-Россия в то время. Так, князь Юрий Мещерский пришел со своим полком к Дмитрию Донскому, отличился и погиб в Куликовской битве в 1380 году.

"Род князей Мещерских, как показано в "Бархатной Книге", начало своё ведет от князя Ширинского Бахмета Усейнова сына, который в 1198 году "пришел из Большие Орды Мещеру завоевал и там поселился, и от него пошли князья Мещерские. Известный генеалог князь Петр Долгоруков в своем «Российском Родословном Сборнике» (133) отмечает и доказывает, что: «В лето 6706 (1198 года по Р.Х.) князь Ширинский Бахмет Усейнов сын пришел из Большие Орды в Мещеру и Мещеру завоевал... Так сказано в Бархатной Книге, на странице 239 второй части, но тут явная ошибка: во-первых, в 1198 году, за 26 лет до битвы на Калке, не могло быть еще и слуха о влиятельных Ширинских, во-вторых, правнук Бахмета не мог бы прийти на Дон в 1380 году, по прошествии 182 лет. Явно, что занятие Мещеры Бахметом последовало не в 1198 году, а в 1298 году, и таким образом изъясняется поход князя Юрия Федоровича Мещерского к берегам Дона, поход, подтверждаемый летописями».

Князь Ширинский Бахмет Усейнов сын отступил отца Махмета царя осан Уланова сына Крымсково, а с ним много князей, и мурз, и рядовых татар и пришел в Мещеру, повоевал и занял её. И родился у него сын Беклемиш в Мещере. А во крещении имя ему Михайло, и поставил в Мещере Андреев городок, а в нем соорудил церковь Бога Господа и Спаса Иисуса Христа Преображения и собой крестил многих татар. А у князя Михайло сын Князь Федор, а у князя Федора сын князь Юрий, а у Юрия сын князь Александр. И приходил князь Юрий Федорович на Дон к Великому Князю Дмитрию Ивановичу на помощь своим полком из Мещеры, и убили его на Дону на Мамаевом побоище, а князь Александр остался после отца своего молод с матерью."

С образованием нарвчато - мухшинского княжества в 70-х годах XVII века и в особенности захвата монголами бывших буртаских земель, в 1293 году золотоордынским Ширинским князем Бахметом произошло отделение от Булгарии. Ширинские мурзы, имели исключительное право вступать в брак с дочерьми крымских ханов, начали приходить в русское подданство в первой половине XVI века. Фамилия Ширинский Бахмет Усейн - оглы- обладатели собственно тюркской фамилии, имени и отчества. Фамилия Ширинский имеет своей основой тюркское слово-"shirin", из персидского - "сладкий, прелестный, прекрасный". Имя Усейн (собственно Хусейн, Гусейн), означает "доброта, красота".

Фамилия Мещерский восходит к названию местности Мещеры, расположенной в среднем бассейне реки Оки, которая, в свою очередь, получила свое название по этнониму "Бесермен" и представляющему собой тюркскую адаптацию названия древнего финно-угорского племени, встречающегося в летописях и древних актах и документах в транскрипции "masar -mazar-masar", и сохранившегося в современном самоназвании венгров -"Madjar", этноним "Misar" сохранился также в названии этнической группы татар, а топоним Мещера - в названии реки Приочья. Под "Мещерой" в настоящее время понимается территория Мещерской низменности, расположенной в междуречье рек Оки и Клязьмы. Но исторически этим именем обозначалась гораздо более обширная территория. Изначально "мещера" - это название финно-угорского племени, жившего, согласно русским летописям, между муромой и мордвой. В современной ономастической науке принято включать это имя в одну группу с самоназванием венгров "мадьяры", а также с названием этнографических групп в составе двух тюркских народов татар- мишарей и башкир - можар. В период раннего средневековья под именем "Мещера" понималось, прежде всего, Мещерское княжество, это был удел расколовшегося Муромо - Рязанского княжества. В XIV-XVII веках Мещерское княжество (т.е. без Егорьевска, Тумы, Гусской волости и Касимова), была куплена у мещерских князей Олегом Ивановичем Рязанским после 1382 года. А коломенская волость Мещерка (Мещерская), была куплена великим князем Московским Иваном Ивановичем до 1358 года. После 1392 года, Мещерское княжество уже находится в вассальной зависимости от князя Московского. Последние сведения о мещерских князьях как о владетелях Мещеры относятся к 1483 году. Родословная роспись указывает, что утрата ими княжества произошла во времена Ивана III, которому князья Мещерские променяли свои владенья на вотчины в других регионах Московского государства. Видимо, причиной этого стало решение московских правителей размещать в Мещере выезжавших на Русь татар, основание так называемого "Касимовского царства".

В 1257-1278 годах при первых золотоордынских ханах Берке (1255-

1266) и Менгу-Тимуре (1266-1280), когда окончательно завершилось завоевание монголами и ордынцами Булгарии, происходит несколько болгаро-тюркских исходов на Русь. Так, при Берке-хане из Булгарии уходит Чура-батыр, от которого произошел род Чюриковых. В 1277-1278 годах монголы при активном содействии ростовского князя Федора Черного подавляют последнее восстание болгар, в результате которого около 30 болгарских городов, в том числе и Казань, были отданы на откуп этому князю. К этому времени относятся и приход на Русь и в Литву болгаро-казанских феодалов, положивших затем начало знаменитых русских фамилий: княжеско-боярские роды Шаховских, Державиных, Толбузиных. В 1278 году ордынский князь Бахмет (Махмуд-Мухаммед) Усейнов Сын Ширинский завоевал Мещерские (Мишарские) земли, обулгаризированных буртас. В результате этого и появились феодалы, заложившие основу князей Мещерских, дворян Бахметевых и других. Выход тюркоязычных феодалов к русским князьям усилился после победы князя Дмитрия Донского над Мамаем в 1380 году, почти сразу к Дмитрию уходят весьма знатные ордынцы, тесно связанные с булгарами и казанцами, а также с предками татар-мишарей». (134).

В 1278 году ордынский князь Бахмет (Махмуд - Мухаммед) Усейнов Сын Ширинский завоевал Мещерские (Мишарские) земли, обулгаризированных буртас. В результате этого и появились феодалы, заложившие основу князей Мещерских, дворян Бахметевых и других. Выход тюркоязычных феодалов к русским князьям усилился после победы князя Дмитрия Донского над Мамаем в 1380 году, почти сразу к Дмитрию уходят весьма знатные ордынцы, тесно связанные с булгарами и казанцами, а также с предками татар-мишарей. (А.Х. Халиков "500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения ", Казань, 1992г). Существуют две ветки родословной князей Мещерских:

1—от Мухаммеда сына Усейна (Гусейна) Ширинского, пришедшего в 1298 году по (135), в 1198г из Орды, может быть из Булгарии (136) в Мещерские (Мишарские) земли, и затем получившего надел в Мещере (137).

В XV-XVI веках отмечаются как активные русские князья, например кн. Мещерский Григорий Федорович-голова дворян царского полка (1552г), путивльский помещик (ПСРЛ. 29, стр.105, 298).

2—князья Мещерские (Тверские): "в 1540 году в округе Твери отмечаются земли нововыходцев, возможно новокрещенных, Аксамита и Бархата Ивановичей князей Мещерских (Веселовский, 1974, стр.11). Эти Мещерские были в родстве с Карамышевыми и имели земли по речке Ликова на границе Московского и Тверского уездов. Из этих Мещерских - Юрий в 1563 году был князем - приставом при епископе Арсении Полоцком (138), в начале XVII века они породнились с Валуевыми (Веселовский, 1969, стр.105, 263). Имена Аксамит (камень типа алмаза) и Бархат (ткань из подстриженного шелка) имеют типично тюркско-иранское происхождение,

судя по фамилии, это также выходцы из мишарской среды. (134).

При утверждении Павлом I 30 июня 1798 года, второй части Общего Всероссийского Гербовника, род князей Мещерских внесен был в число родов российско - княжеских, со следующим гербом: "Щит разделен на 4 равные части, в первой части, в красном поле, две серебряные луны рогами вверх, во второй части, в голубом поле, серебряная крепость, в третьей части, в голубом поле, ездок, скачущий влево с поднятым мечом через реку. Щит покрыт княжеской мантией с российско-княжеской шапкой».

30 июня 1798 года родословная князей Мещерских была внесена в Общий Российский Гербовник в число родов российско-княжеских, при Высочайшем утверждении 2-ой части Общего Гербовника. Определением Правительствующего сената от 12 ноября 1798 года, 5 ноября 1842 года, 12 декабря 1846 года, 24 сентября, 20 ноября и 17 декабря 1847 года, 7 октября 1848 года, 18 мая 1850 года, 29 августа 1852 года, 4 августа и 22 декабря 1853 года, 12 октября и 9 декабря 1854 года, 8 мая и 6 сентября 1856 года, 24 ноября 1859 года и 16 апреля 1863 года Мещерские утверждены в княжеском достоинстве, с внесением в V часть Родословной Книги, князя Мещерские: 1-генерал-майор Василий Никитич, 2- генерал от инфантерии Платон Степанович, сыновья его: гвардии штабс-капитан Алексей и генерал-майор Петр Платонович, внуки: статский советник Платон и гвардии полковник Александр Алексеевичи, Платон и штабс-капитан Николай Петровичи, и правнуки: Алексей и Александр Александровичи, Петр и Александр Платоновичи и Николай и София Николаевичи, 3-действительный статский советник, камергер Василий Иванович и дети его: Борис, Александр, Иван, Сергей, Василий и Елена, 4-подполковник Петр Иванович, жена его Екатерина Николаевна Карамзина (дочь историка) и сыновья их: Николай, Владимир, Александр, 5-подполковник Николай Иванович и дети его: Мария и Екатерина, 6- премьер-майор Егор Максимович, жена его Наталья Аммосовна Демидова, сын их штабс-капитан Александр Егорович, его жена Александра Гавриловна Никитина и их дети: Николай, Алексей, Константин, Екатерина, Наталья, Анна, Мария, Варвара, Михаил, Дмитрий, Ольга, София и Александра, 7-дети корнета Андрея Павловича: Петр, Андрей, Мария, 8-штабс-капитан Василий Александрович, жена его Франциана Ермолаевна Гундиус и дети их: Феодор, Александр, Ольга и София, 9- коллежский секретарь Иосиф Александрович, 10-штабс-капитан Платон Сергеевич, жена его Александра Егоровна княгиня Шаховская и дети их: Георгий, Сергей, Петр, Варвара, Екатерина, Елизавета» (139).

«От Царя Алексея Михайловича – «Жалованная грамота князю Мещерскому Андрею Михайловичу»(1669 год) (140)

Историк П.Н. Петров в 1873 году опубликовал важный труд (141), в том числе и по истории рода князей Мещерских: "уже внучата кн. Юрия Семеновича, Григорий Дмитриевич, Василий "Кияс" и Михаил Дмитриевич

вич "Висковатый", являются воеводами Василия V, первый из них командовал далее большим полком в Казанском походе 1506 года. Внук кн. Константин Борисович, при этом же Государе, был воеводою в Мещере в 1514 году, и в Костроме в 1520 году, другой же внук Иван-меньшой Никитич, был при Грозном, воеводою в Рязани в 1537 году и в Брянске в 1558 году. В это же время сын кн. Григория Дмитриевича, Юрий Григорьевич, после воеводства в Мещере (1541), состоял Наместником Вятским (1545), а сын Киясов – Иван Васильевич, в 1558 году был воеводою в Деделове, Средний же сын "Висковатого" – кн. Юрий Михайлович, в 1582 году показан воеводою в Михайлове. Правнук кн. Ивана Борисовича – кн. Григорий Федорович, отличившийся при взятии Казани, воеводствовал потом, последовательно в Свяжжке (1556), Новгороде-Северский, Путивле и Туле (1567). Внук "Кияса" – кн. Юрий Григорьевич, при Грозном же был воеводою в Смоленске (1557) и потом в Пронске (1579).

В XVII веке, в одно царствования Царя Михаила Федоровича, известны 7 воевод из рода князей Мещерских. Четверо из них были из одной ветви, в 5-ом колене от Ивана Борисовича, а именно: кн. Богдан Матвеевич – воевода в Острове (1626), кн. Булат Михайлович – воевода в Бежецке (1620), кн. Иван Афанасьевич – воевода в Торопце (1617), начальник одного участка сторожевых, в Москве (1624), да кн. Никифор Яковлевич – воевода в Серпухове (1619) и Туле (1624).

Представители старшей линии, родные братья князя Мещерские-Боровитины, Дмитрий Юрьевич – был воеводою в Епифани (1620) и в Лебедяни (1622-1624), а кн. Иван Юрьевич в 1618 году состоял в числе защитников Москвы, при нашествии королевича Владислава. Внук кн. Юрия Михайловича – кн. Никифор Федорович, находясь воеводою в Новгороде в 1611 году, сильно противился присяге, требуемой шведами, несмотря на угрозы Делагарди, подвергнувшего его даже тяжкому заключению. После освобождения с 1643 по 1646 годы он находился воеводою в Верхотурье и переведенный в 1652 году в Сургут на другой год там и умер.

В царствовании Петра I, в числе храбрых полковников считается кн. Семен Федорович, в чине генерал-поручика умершего при Анне в 1732 году, сын его кн. Григорий Семенович, был женат на Анне Ивановне (1721-1773), был генерал-поручиком при Елизавете, в это же время генерал-опоручиком был кн. Федор Васильевич (+1756), оставив двух сыновей и пять дочерей, из которых младшая была Наталья Федоровна, в замужестве за Н.И. Неплюевым.

Вице-адмирал князь Степан Михайлович Мещерский, при отставке был произведен в адмиралы и скончался в 1775 году. Сыновья его имели также значение при Екатерине II: кн. Алексей Степанович – генерал-поручик, кн. Платон Степанович (1713-1799), в чине полного генерала уже 6 лет (1769-1775) управлял Малороссией, потом был Наместником Казанским, Симбирским, Пензенским, Вятским и оставил службу в 1792 году.

Павлом I вновь был приглашен на службу и был назначен Казанским генерал-губернатором и награжден орденом Св. Андрея Первозванного. При Павле I служили князья Василий Иванович – генерал- лейтенант, Прокофий Васильевич – гофмаршал, Василий Иванович – генерал- провиантмейстер, при Александре I сенатор. От брака с графиней Н.А. Матвеевой последний имел сына – кн. Сергея Васильевича, в свою очередь оставившего двух сыновей и двух дочерей. Старший из них, кн. Иван Сергеевич (1775-1851) вышел в отставку майором, а брат его – кн. Петр Сергеевич дослужился до звания действительного стаского советника, сенатора и обер-прокурора Святейшего Синода. От брака с Екатериной Ивановной Чернышевой он имел единственного сына кн. Элима Петровича (1808-1844), женатого на Варваре Степановне Жихаревой и умершего камергером.

Князь Мещерский Элим Петрович (1808—1844), русский дипломат, известный поэт в начале XIX века, писал преимущественно на французском языке, переводил русских поэтов на французский язык. Родился в Петербурге. Сын обер-прокурора Святейшего Синода. Получил домашнее образование. С 1823 года на дипломатической работе. Литературная деятельность началась речью «О русской литературе» (1830) в обществе «Атенеум» в Марселе. Речь Мещерского «с успехом знакомит Европу с Россией» (Погодин М. Год в чужих краях. Ч. 3. М., 1844) и «завлекла французов пуститься за князем в эту неизведанную ими страну» (А. Башуцкий). В дальнейшем, продолжая знакомить французскую публику с русской литературой, Мещерский опубликовал статьи «О русской сатире в различные эпохи развития русского общества», «Поэзия козаков» (1834). В 1832 году Мещерский получает отпуск для поездки в Россию и, пробыв в Петербурге 3 месяца., уезжает в Париж (причислен к русскому посольству); еще раз в Петербурге — в 1836 году, посещал салоны В. Ф. Одоевского, Карамзиных, встречался с М. П. Погодиным, С. П. Шевыревым, М. И. Глинкой, с которым познакомился в 1831 году в Турине. Однако дипломатическая карьера мало интересует Мещерского. Его предпочтения — литературного и культурного характера: дать французам верное представление о России, способствуя культурным связям между двумя странами. Мещерского назначают при посольстве специальным корреспондентом С. С. Уварова и первым русским культурным атташе в Париже. В Париже он содействовал приобретению русским двором документов, связанных с историей масонства, в 1832—1833 годах замыслил книгу «Raison du Christianisme» («Смысл христианства») — антологию трудов христианских философов и публицистов, которая могла бы стать, по его мысли, «грандиозной персонализацией» «Гения христианства» Ф. Р. Шатобриана. Свои взгляды Мещерский изложил в компилятивном трактате «О вере и науке» (имевшем точки соприкосновения со статьей И. В. Киреевского «О русской литературе»), утверждавшем идею нравственной силы русского народа, не испорченного рационализмом, способного стать центром научного и христи-

анского возрождения в Европе. В мистическом интуитивизме Мещерский усматривал источник того истинного христианского знания, что может послужить объединению Востока и Запада, пришедшего, по Мещерскому, в духовный, религиозный и политический упадок. Воззрения Мещерского на будущность нации тесно были связаны с мыслью о величии России, ее историческом мессианстве, а также с убеждением в том, что царствование Николая открыло «русскую эру» для Европы (знаменитая формула Уварова «самодержавие — Православие — народность» вполне отвечала его собственным устремлениям). После смерти Мещерского вышла книга стихов «Черные розы» (1845, на французском языке). На фоне типично романтических текстов особое место заняло стихотворение «Ma chimere» («Моя химера») — ода Святой Руси, продолжающая идеи его религиозной публицистики и ставшая своего рода духовным завещанием поэта. Элим Мещерский составил посмертно вышедшую антологию «Les poètes russes» («Русские поэты», Париж, 1846), где поместил в своем переводе стихотворение Лермонтова «Поэт» («Отделкой золотой блистает мой кинжал», под названием «Поэту») и «Воздушный корабль» (в переводе Э. Дешана) с краткой справкой о Лермонтове.

У князя Ивана Сергеевича было 4 сына и 2 дочери, старший из сыновей — кн. Василий Иванович, д.ст. советник, был женат на баронессе Шарлотте Борисовне Фитингоф (+1841), кн. Сергей Иванович был женат на княжне Александре Борисовне Голицыной, а кн. Николай Иванович был женат на Екатерине Ивановне Карамзиной, дочери историографа. Одна из дочерей, Марья Ивановна была замужем за И.Н. Гончаровым. Из шести сыновей кн. Василия Ивановича, старший из них — кн. Борис Васильевич, действительный статский советник, камергер, Тверской Предводитель дворянства, был женат на княжне Софье Васильевне Оболенской, а кн. Александр Васильевич имеет в супружестве графиню Елизавету Сергеевну Строганову. Кн. Иван Васильевич — действительный статский советник, камергер, Подольский гражданский губернатор, кн. Сергей Васильевич был женат на графине Марии Владимировны Апраксиной, предком которых являлся татарский мурза Салахамир, женатый на сестре князя Олега Рязанского — Анастасии. Княгиня Елена Васильевна была замужем за кн. Каликсом Биреном.

Относительно полное генеалогическое древо князей Мещерских с XIII века по конец XIX век опубликовано ещё в 1887 году в «Родословном сборнике русских дворянских фамилий» (142) В.В. Руммелем и В.В. Голубцовым. Многочисленные дела о дворянском роде князей Мещерских, не вошедшие в общую родословную, находятся в фонде №1343 (фонд Департамента Герольдии) в РГИА в Санкт-Петербурге, в фонде №98 (Рязанское Дворянское Собрание) в Рязанском историческом архиве.

В XIX веке наиболее известными представителями рода князей Мещерских были потомки князя Василия Ивановича Мещерского (+1776),

женатого на графине Н.А. Матвеевой. Его родные братья Михаил и Степан были помещиками Волоколамского уезда Московской губернии, а дети, внуки и правнуки породнились со знаменитыми русскими фамилиями: князей Трубецких, Всеволожских, Оболенских, графами Строгановыми, Апраксиными, Паниными и Игнатьевыми. Его дед – князь Петр Феодорович Мещерский (+1685) и получил в награду имение "Лотошино", впоследствии ставшее родовым имением князей Мещерских.

"Село Лотошино упоминается уже в Никоновой летописи в 1478 году. Село Лотошино, принадлежавшее Великому Князю Симеону Бекбулатовичу, было центром сельской округи. Писцовые книги фиксируют в нем две церкви, более 50 дворов и крупный, для сельской местности торг. Одним из уже сложившимся в XV-XVII веках путях сообщения, явилась трасса, идущая через Волок Ламский – Лотошино – Городище – Ушаково – Старица с ответвлением в селе Городище на Микулин. (143).

Новая страница в истории Лотошино началась в 1646 году, когда боярыня А.И. Морозова, родная сестра царицы М.И. Милославской, первой жены Алексея Михайловича, отказало село своё Лотошино стольнику князю Петру Фёдоровичу Мещерскому (умер в 1683 году), уже владевшему значительными землями в Тверском и Волоколамском уездах. Так было положено начало двухсот семидесятилетнему хозяйствованию здесь князей Мещерских, древнего рода, возводящего свое происхождение к ордынским ханам. С этого времени Лотошинская вотчина (помесье) стало родовым и передавалось по наследству. Оно отстраивалось, благоустраивалось, обростала многочисленными хозяйственными постройками.

В XVII веке в Лотошине существовал двор вотчинника, хотя документальных подтверждений нет. В начале XVIII века имением владел полковник белгородского полка Иван Петрович Мещерский, женатый на Н. А. Матвеевой. Дочери видного деятеля петровской эпохи сенатора и дипломата А. А. Матвеева (1659-1728). Этот брак принёс Мещерским значительную часть состояния Матвеевых – угасшего боярского рода, могущественного в XVII веке. Как пишет Е. П. Карнович: "до того времени князья Мещерские, происходящие от завоевателя Мещеры, не были известны своим богатством". Родной сестрой хозяйки Лотошино была М. А. Румянцева, урождённая Матвеева, мать прославленного полководца фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского.

Где - то в 1760-1790 годах в Лотошино возникла небольшая усадьба, обустроенная, видимо, в стиле барокко. Вскоре началось капитальное переустройство усадьбы, завершённое уже следующим владельцем Иваном Сергеевичем (1775-1851) вышедшем в отставку в чине майора и поселившимся в Лотошине. Именно тогда был в целом сформирован ансамбль построек, сохранившейся до 1930 года. Усадьба заняла высокий холм к западу от реки. По реке проходила граница двух губерний Московской и Тверской. Большинство вотчинных земель с деревнями располагались в первой,

а село Лотошино оказалось во второй, в Старицком уезде. В центре села у обочины Старицкой дороги соорудили храм и усадебный дом, за которым был регулярный сад. В XIX веке Б. В. Мещерский посадил в саду дубовую аллею, получившую название “Борисофийской”. Хозяйственные постройки разместились в основном к западу от парадного двора. Уже на рубеже XVIII-XIX веков в долине реки Лобь в стороне от усадьбы было разбито два больших пейзажных парка, разделённых Волоколамской дорогой. Первой из новых построек возвели каменную церковь, освещённую в 1792 году. Это был огромный двухэтажный храм, представлявший в плане равноконечный греческий крест с вырастающим посередине мощным восьмериком, с куполом и фигурной главой в завершении. Доминирующее значение храма усиливала современная ему отдельно стоящая колокольня со шпилем, достигавшая в высоту почти 80 метров. Лотошинская церковь, была выдающимся архитектурным сооружением, незаурядным в многочисленном ряду усадебных храмов. С. Д. Шереметьев, восхищаясь ей, писал: “Среди многочисленных зданий Лотошинской усадьбы лишь одно здание здесь царит над всеми, далеко виднеясь по всей окрестности, и здание это величественно – словно собор городской, а не сельская церковь. Далеко разносится его призывной благовест, сплывающий всё население Лотошино в одну цельную и стройную Русскую семью”. В числе ценных реликвий храма были потир, дискос, воздухи, пелена и ризы, подаренные в Лотошино А. А. Матвеевым, и икона Спаса Нерукотворного, которой он благословил свою дочь на брак с Мещерским. За алтарём церкви находилось семейное кладбище. Среди надгробий были могильные камни владельцев усадьбы в XIX веке – Василия Ивановича Мещерского (1795/1797-1871) действительного статского советника и камергера, унаследовавшего усадьбу после смерти отца в 1851 году; его супруги Шарлоты Борисовны, урождённой баронессы Фитингов (1801?-1841); их сына тайного советника камергера Тверского предводителя дворянства Бориса Васильевича Мещерского (1818-1884) с женой Софьей Васильевной Оболенской (1822-1891).

В начале века Лотошино представляло один из интереснейших центров дворянской культуры, во многом благодаря владельцам – интеллигентной, просвещенной семье, близко общавшейся со многими замечательными поэтами, художниками, музыкантами. Брат В. М. Мещерского Пётр, близкий знакомый Пушкина, был женат на дочери Н. М. Карамзина Екатерине. Оба они неоднократно гостили в Лотошино. Мещерские дружили с владельцами соседних усадеб: Чернышевыми, Шаховскими, Муравьёвыми, Гончаровыми. Сестра В. И. Мещерского Мария (умерла в 1859) была за мужем за И. Н. Гончаровым, братом Н. Н. Пушкиной владельцем Ярополецкой усадьбы. Их сын Николай в последствии женился на Елене Борисовне Мещерской (1864-1922), сестре последнего хозяина Лотошино Сергея Борисовича Мещерского (род. 1852), и обе семьи породнились второй раз.

Важную роль в культурной жизни России играл и князь Александр Васильевич Мещерский, опубликовал книгу в 1901 году «Воспоминания князя А.В. Мещерского», исторический очерк «О заповедных имениях» в 1894 году, «Материалы для истории Петровско-Александровского пансион-приюта Московского дворянства», пожизненным попечителем которого он и являлся по Высочайшему повелению от 4 ноября 1878 года. Как Мещерский пишет: «..открытие пансион-приюта состоялось 22 августа 1874 года, Высочайшее поведение было получено 11 июня 1872 года, а первая мысль об устройстве этого заведения появилась у губернского Московского Предводителя дворянства князя А.В. Мещерского в 1870 году, была назначена специальная комиссия для рассмотрения проекта, выделены средства на устройство приюта для 100 детей в размере по 10 тысяч рублей в год. Этот дом воспитания находился по сенью храма Св.Георгия, это был домовый храм Романовых. Церковь была посвящена Св. Георгию по имени Юрия Захарьина. Сын его окольный Роман Юрьевич умер, оставив вдову с малолетней дочерью Анастасией, которая 13 февраля 1547 года в Успенском Соборе, знаменитым митрополитом Всея Руси Макарием, венчана была с Царем Иоанном Васильевичем «Грозным». Сделавшись Царицей, она обратила дом, где воспитывалась и откуда вероятно и вышла в замужество, в женский монастырь, который был в 1812 году упразднен, с обращением церкви его в приходскую».

Князь Александр Васильевич Мещерский, Московский губернский Предводитель Дворянства, родился в 1822 году в Санкт-Петербурге, отец служил в МИДе. У отца было 11 детей и он получил в наследство от своей матери, урожденной княжны Трубецкой, имение в Курской губернии. Дети её воспитывались в деревне Волоколамского уезда Московской губернии – селе Ошейкине, которое впоследствии перешло во владение князя Василия Сергеевича Мещерского. Отец купил это имение в Ошейкине, чтобы быть поближе к нашему родовому семейному имению Лотошино, где жил мой дед с семейством. В 1845 году князь А.В. Мещерский вызвался охотником от лейб-гвардии гусарского полка на Кавказ, где участвовал в знаменитом Даргинской экспедиции и раненым вернулся в Москву, здесь в 1846 году он поступил адъютантом к Московскому генерал-губернатору князю Щербатову, потом поступил на службу в МИД чиновником по особым поручениям и женился на дочери графа Сергея Георгиевича Строганова. В 1854 году в Севастополе участвовал в обороне города, опубликовал свои заметки "Из воспоминаний офицера Николаевского времени", "Записка о размене в Одессе пленных 1855-1856 годов". Граф Строганов возложил на Александра Васильевича производить обмен и вести весь порядок отчетности, предложив сноситься по этому предмету с генерал-лейтенантом Крузенштерном, бывшим тогда губернатором Одессы.

В РГАДА (144) находится рукопись князя Александра Васильевича Мещерского (1822-1900) "Воспоминания кн. А.В. Мещерского" в которой

он подробно описывает свою жизнь, родственные связи, историю родового имения "Лотошино". В 1901 году были опубликованы в Москве "Воспоминания князя Александра Васильевича Мещерского: "уже в 1389 году Мещерские князья начинают продавать свои земли, так поступил князь Александр Юрьевич Мещерский, праправнук князя Юрия Федоровича – Юрий Семенович. Последний владел самостоятельно Мещерой и по согласию с братьями добровольно обменял свои владения на волости, данные ему Иоанном III, и главным образом посвятил себя военному поприщу. 20 человек из них погибли в разное время на полях брани.». Александр Васильевич заботился о судьбах старинных дворянских усадеб и написал книгу «О заповедных имениях».

«Отец мой – князь Василий Иванович Мещерский в 20 лет женился на 16-летней красавице баронессе Шарлотте Борисовне Фитингоф, мать которой была знаменитой княгини Ливен, воспитательницы великих княжен, внучек Екатерины II и поселился в своем имении Ошейкино, недалеко жил в селе Осташов старик Николай Николаевич Муравьев, устроивший в имении военную школу колонновожатых, отец знаменитого полководца Н.Н. Муравьева-Карского, графа Михаила Николаевича Муравьева, Виленского генерал-губернатора и Андрея Николаевича Муравьева – автора книги "Путешествие по святым местам. В 7 верстах жила в селе Грибанове – Мария Степановна Татищева, владельница большого дома в Москве на Моховой, рядом с домом Пашкова, ныне Румянцевского музея. Марья Степановна урожденная Ржевская (1774-1852), супруга генерал-майора Алексея Евграфовича Татищева (1760-1832), который был внуком славного Василия Никитича Татищева, а по матери своей племянником фельдмаршала графа Каменского».

В 1838 году в журнале "Народное руководство в сельском хозяйстве" напечатана статья Шелехова "Описание превосходно устроенного современного русского сельского хозяйства с зерновым трехпольным полеводством в селе Лотошино", она начинается так: "Кому неизвестно село Лотошино князя Ивана Сергеевича Мещерского?" Постоянно проживала в Лотошино наша бабушка, княжна София Сергеевна Мещерская, урожденная Всеволожская. У неё было две дочери: София Ивановна и Марья Ивановна, в замужестве Гончарова, София Ивановна осталась в девушках и умерла почти в 80 лет в Санкт-Петербурге, её часто навещали Чаадаев, М.Ф. Орлов, князь М.А. Голицын, поэт Тютчев, Тургенев, граф Алексей Толстой, братья Карамзины. Иван Сергеевич Мальцов постоянно навещал её, он был её двоюродным братом, его мать была княжна Мещерской, сестрой моего деда, Он был в МИДе искусным дипломатом и лучшим советником министра Нессельроде.

Укороченное генеалогическое древо князей Мещерских

У него был стеклянный завод во Владимирской губернии и большая бумажная фабрика под Санкт-Петербургом и он слыл миллионером. Его племянник Калошин был секретарем посольства в Мадриде. В своем духовном завещании И.С. Мальцов оставил Калошину 250 тысяч рублей, а все капиталы и имения завещал другому своему племяннику Ю.С. Нечаеву.

Младшая дочь моего отца и княгини Софьи Ивановны – Мария Ивановна вышла замуж за Ивана Николаевича Гончарова, сын её – Александр Иванович Гончаров получил образование в Училище Правоведения и был женат на М.А. Озеровой. Мой дядя – князь Петр Иванович Мещерский был женат на второй дочери историка Карамзина, и проживал летом в Лотошино. Дед мой, князь Иван Сергеевич Мещерский, был первым браком женат на княгине Трубецкой, от которой имел только одного сына – моего отца князя Василия Ивановича, а вторым браком был женат на княжне Софье Сергеевне Всеволожской. У него было два брата: князь Петр Сергеевич Мещерский, бывший прокурор Святейшего Синода, женатого на графине Чернышевой, сестре военного министра и князь Василий Сергеевич, который был одержим психической болезнью и умер холостым".

Княжна Софья Васильевна Мещерская (княжна Оболенская) в 1902 году в Твери опубликовала свои "Воспоминания княжны С.В. Мещерской" о прожитой жизни. С.В. Мещерская родилась в Москве 24 января 1822 года. Её отец – князь Василий Петрович Оболенский в чине генерал-майора участвовал в войне 1812 года. Мать – княжна Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина умерла в 1874 году в имении князей Мещерских – селе Лотошино Старицкого уезда и похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище. Семья Оболенских состояла из четырех братьев и трех сестер, летом жили в своем имении Ольхах, Смоленской губернии, Юхновского уезда. Екатерина Васильевна Оболенская была замужем за А.Л. Потаповым, а другая сестра Наталья Васильевна Оболенская за А.Н. Карамзиным. Наиболее дружна семья Оболенских была со своими двоюродными сестрами, дочерьми князя Н.И. Трубецкого, жившего в громадном своем доме в Знаменском переулке близ Остоженки. У них с детства они встречались с молодыми князьями князя Василия Ивановича Мещерского, где и познакомилась Софья Оболенская с князем Борисом Васильевичем Мещерским, свадьба состоялась 24 января 1843 года, когда Борису было 24 года, а Софье 21 год, венчание состоялось в домово́й церкви князя Трубецкого. После свадьбы отправились в Париж и Баден-Баден. После возвращения в Россию, отец Бориса Мещерского предложил взять самое значительное из его имений - село Лотошино, в котором числилось 2000 душ крестьян и около 12 тысяч десятин земли. Князь Борис Васильевич Мещерский первоначально был избран в Москве на почетную должность Сове́стного Судьи, впоследствии он состоял Предводителем Дворянства Волоколамского уезда Московской губернии, а по освобождении крестьян был Мировым посредником 1-го призыва. Все эти события происходили до 1864 года, когда семья Мещерских переехала в Тверь, в виду избрания князя Бориса Мещерского губернским Предводителем дворянства, в этой должности он оставался до кончины 27 февраля 1884 года. Похоронен князь Б.В. Мещерский в ограде Лотошинской церкви рядом с родителями. Софья Васильевна Мещерская была попечительницей благотворительного Общества

Доброхотной Копейки, а впоследствии Председательницей. По этой деятельности княжна С.В. Мещерская была награждена значком за XXV-летнюю службу, а в год юбилея приюта была учреждена стипендия её имени. После 1884 года Софья Васильевна жила в Лотошино, а зимой ездила в Киев к своей второй дочери Марии Борисовне Огаревой, а старшая дочь была замужем за Татищевым. 3 июня 1891 года княжна Софья Васильевна Мещерская скончалась на руках своей младшей дочери.

Воспоминания С.В. Мещерской были написаны по просьбе её сына князя Сергея Борисовича Мещерского: "Софья Васильевна Оболенская родилась в доме деда нашего графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, дом стоял особняком на маленькой площади «Разгуляй» в конце 2-го Басманного переулка и был огромный 3-х этажный, дом горел в 1812 году и был потом отстроен, в пожаре погибла большая часть собранных графом редких вещей и рукописей, как археолог и нумизмат он был известен в ученном мире. При Екатерине II граф Алексей Мусин-Пушкин был обер-прокурором Святлейшего Синода и Президентом Академии Художеств. Жена его была княжна Екатерина Алексеевна Волконская, которая воспитывалась у дяди Кошелева и от него унаследовала хорошее имение. Екатерина II в последние годы устроила Греческий корпус, и Мусин-Пушкин назначен был им управлять. При Павле I Корпус был уничтожен и Алексею Ивановичу в утешение была дарована 1000 душ крестьян, от которых он просил отказаться в пользу своих сослуживцев по корпусу и тогда ему был пожалован графский титул. У графа было три сына и пять дочерей. Впоследствии граф Иван Алексеевич был женат на княжне Марье Александровне Урусовой, его брат Владимир на Эмилии Карловне Шернваль, а дочери были замужем: Мария за Хитрово, Наталья за князем Волконским, Екатерина за князем Оболенским, Софья за князем Шаховским и Варвара за князем Трубецким. Летом вся семья уезжала в село Иловну Ярославской губернии на реке Мологе, где граф построил великолепную церковь. Село Борисо-Глеб в 25 верстах от Иловны также принадлежало графу. В 30-х годах XIX века в Иловне скончался дед матушки – Иван Яковлевич Мусин-Пушкин. В 1811 году, по совету друзей, граф решился присоединить собранные им книги и рукописи к Библиотеке Московского Архива Коллегии Иностранных Дел. Подлинник "Слово о полку Игоря" и часть Несторовой летописи были спасены от гибели тем, что находились в то время у Карамзина. В 1813 году его сын Александр в 25 лет был убит при Люнсбурге, а сам граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин скончался в 1817 году. Крестьяне Ярославского имения вызвались нести тело графа на руках до села Иловны 250 верст. Летом ездили к бабушке в подмосковное село Валуево, в 17 верстах от города, в имение графа Владимира Алексеевича Мусина-Пушкина. Самыми близкими соседями были князья Четвертинские, село Астафьево князя Вяземского было в 12 верстах, а село Яснево князя Гагарина в 10 верстах от Валуева."

Екатерина Мещерская в своих воспоминаниях "Трудовое крещение" пишет: "...В книге "Воспоминаний" мой отец кн. А. В. Мещерский пишет, что князь Петр Долгоруков, писавший "весьма почтенный труд о русских дворянских родах", совершенно не упомянул рода Мещерских (которые по Гербовнику значатся с 1298 года). Это была месть Долгорукова за то, что сестра отца (наша тетя Елена), не приняла его предложения, и не вышла за него замуж". (145). Тем не менее, князь Петр Долгоруков обработал родословные князей Мещерских, хранящихся в Департаменте Герольдии и продолжил свое повествование: «князь Григорий Дмитриевич был воеводою Большого полку в Казанском походе 1506г, братья его - князь Василий Дмитриевич "Кияс" и князь Михайло Дмитриевич "Висковатый" служили воеводами Великого Князя Василия Иоановича. Князь Василий Михайлович "Волостел" находился воеводою - в Мещере в 1514 году, Костроме в 1520 году, князь Иван меньшей Никитич был воеводою в Рязани в 1537 году и Пронске в 1558 году».

Князь Э.Н. Мещерский, флигель адъютант, был убит на Шипке и похоронен в Царском Селе под католической церковью. Эммануил Николаевич был женат на княжне Марии Михайловне Долгоруковой, во втором браке за графом Георгием Густавовичем Берг.

Князь А.Д. Мещерский в 1902 году участвовал в русско-болгарских торжествах по поводу победы в русско-турецкой войне 1877-1878 годов и опубликовал книгу «На Шипке».

Как рачительный хозяин показал себя князь Александр Петрович Мещерский. В своем имении он, используя современные технологии ведения сельского хозяйства, добивался хороших урожаев, и свои рекомендации он изложил в книге «Письма деревенского хозяина», изданные в 1896 году.

Клепиковский район - самый обширный и самый лесной в Рязанской области - расположен в самом центре Мещерской низменности, названной так по имени обитавшего здесь с незапамятных времен финно-угорского племени «мещера». В летописное время здесь образовалось самостоятельное Мещерское княжество, впоследствии присоединенное к Москве Дмитрием Донским. После присоединения к Москве, князья Мещерские занимали в Московском государстве видные места на военной и административной службах. В ознаменование этих исторических обстоятельств в основании герба, в его нижней части (в «оконечности»), в золотом поле помещена старинная зеленая княжеская шапка, имеющая характерную «рязанскую» форму. Из золотой оконечности, как дерево, вырастает золотой крест с двумя горизонтальными перекладами и трилистными концами. Крест напоминает о первой половине наименования районного центра - города Спас-Клепики.

Первые упоминания об имении Князьи горки были обнаружены в

документах конца XVIII века. В это время владельцами имения были князья Мещерские. Видимо отсюда и второе название места - Князьи Горки. При Мещерских начала обустриваться усадьба. Появились первые постройки, большой каменный господский дом и другие хозяйственные строения. Были посажены первые деревья парка. Первоначально был разбит регулярный парк. Вырыт большой пруд. Затем Князьи Горки принадлежали роду Кожиных. Известно, что наряду с имением в 1784 году полковник Артамон Осипович Кожин владел парусиновой фабрикой и винным заводом в Порховском уезде. После его смерти имение переходит по наследству жене Вере Васильевне Кожиной. Она в 1821 году поделила имение между детьми: поручиком Григорием, полковником Николаем, штаб-ротмистром Петром и девицей Елизаветой. В первой трети XIX века имение было во владении Агафьи Григорьевны Корсаковой (в девичестве Кожиной). Владелица расширила территорию усадьбы, доведя ее до 28 десятин и увеличила парк до самого берега реки Судомы. В 1833 году на средства покойного Артамона Кожина строится в Князьих горках церковь во имя Святого Пророка Илии. Замечательная церковь построена в стиле русского классицизма первой половины XIX века, видимо в честь победы над Наполеоном, о чем свидетельствуют и ее архитектура и барельеф и близость кутузовских мест. В 250 саженьях от погоста был обнаружен древний курган высотой в 1 сажень. А в соборе долгое время хранилось блюдо, выкопанное в этих местах князем Алексеем Мещерским, прежним хозяином, с надписью, что эти места древними назывались "Выставка-городок". Сын Артамона Осиповича - Петр Артамонович Кожин дослужился до чина генерал-майора и в 1842 году уже находился в отставке. Его дочь Мария Петровна Кожина (в замужестве Новосильцева) в 1879 году продает имение с пустошами и отрезами от разных деревень графине Марии Александровне Строгановой, принадлежавшей известному роду Строгановых. В 50-х годах XIX века имение оказалось во владении порховского помещика Григория Артамоновича Кожина, который в 1864 году передал Князьи горки по духовному завещанию своей племяннице Марии Петровне, по мужу Новосильцевой. В том же документе упоминается оранжерея, существовавшая с конца XVIII века. В 1878 году она в свою очередь передала права владения этой землей гражданину города Верро Семену Романовичу Кампе. Кампе недолго владел имением, уже в 1879 году Горки были проданы графине Марии Александровне Строгановой "со всеми к оному приписанными землями, водами и разного рода угожьями, одним словом, все без изъятия". Строгановы построили в Красных Горках несколько новых каменных зданий, в двух из них сейчас находится больница. Они тщательно следили за большим разнообразным парком и прудом с островами и другими затеями. Датировка парка 1-й половине и концом XIX века подтверждается натурным обследованием и ландшафтным анализом насаждений. Утрачена оранжерея и часть барских построек. Через парк прогоняют

скот, в результате чего усыхают старые деревья, парк запущен, зарастает самосевом.

В Рязанском историческом архиве находится "Дело дворянского рода князей Мещерских (16.12. 1815-28.11. 1908)", где приводится родословная княжны Серафимы Петровны Мещерской, (+1853, имение Красильники Рязанской губернии), супруги Дмитрия Викуловича Головнина (1807-1876) (стр.2, 3): " №2 Андрей и №3 Михайло в 7129 году за Московское осадное пожалованы с поместного их оклада с 1000 четвертей вотчиной Рязанского, что ныне Пронского уезда в селе Киево. №5 Иван Мещерский в 7176 году 10 апреля дано ему общее с братом Михаилом (№4) имение отца его князя Андрея. №7 князь Иван Иванович, в 7192 году дано ему общее с братом его родным имение отца его князя Ивана Андреевича Мещерского. №11 князь Петр Иванович, за оказанную в службе ревность пожалован в 1734 году 5 апреля из адъютантов в поручики и ему в 1731 году 11 мая брат его родной князь Андрей отдал часть из имения отца их князя Ивана Ивановича, который за ним князем Андреем в 1730 году было исправлено и отказано. №13 князь Иван Петрович служил с 1750 года 23 декабря в Елецком пехотном полку сержантом, а 16 января 1763 года за добropорядочную службу определен прапорщиком и им с 20 мая 1754 года разделено с женой дяди его родного князя Андрея Ивановича родовое князей Мещерских имение пополам. №15 князю Александру Ивановичу (1772-), за оказанную в службе ревность 29 января 1791 года пожалован из капитанов в секунд-майоры". (146).

В Писцовых книгах Рязанского уезда, в Каменном стану, в Вотчинах указано (стр. 42): "...за князем Михайло, Андреем Ивановыми в ввозной грамоте за приписью дьяка Неупокоя Какошкина в 136 году, отца их поместное половина села Киево, а преж того было дворцовое село, а другая половина того села в поместьях и в вотчинах за Царя Васильева Московское осадное сиденье за Иваном Федоровичем Еропкиным.....А во 176 году 10 апреля князь Андрей поместье Мещерского его половина 133 четверти с осминою дано детям его князю Михайлу да Ивану пополам по 67 четвертей. А во 183 году 24 августа то князю Ивану рязанское поместье 67 четвертей, дано ему князю Ивану за Литовские его службы в вотчину. Во 192 году 23 октября князю из Ивана поместья в Пошехомском да Рязском уездах 170 четвертей в поле дано жене его вдове княгине Аксинье. В 205 году 12 июня князя Семена вотчина князя Михайла сына, что ему князю Семену дано было в 186 году 23 марта польских походов за службу отца его князя Михаила из поместья его в Рязанском уезде селе Киево пашни 67 четвертей с братьями его двоюродными князю Ивану и Василию: В 727 году князя Ивана Ивановича не стало, а по смерти его остались жена его вдова Татьяна Михайловна, разделили имение на 4 части, по заручной челобитной учинила наследником сына своего Никиту, в 1728 году его в низовом корпусе не стало. В 728 году 16 мая бил челом морского флота мичман

князь Егор и стал наследником. В 730 году 12 января вдова Татьяна Михайловна в Пронском уезде селе Киево учинила наследником сына своего лейб-гвардии Преображенского полку солдата князя Андрея, а князь Егор за продерзости и непочтение от наследства отрешила. Князю Андрею в 731 году 11 мая бил челом Воронежского драгунского полку адъютант князь Петр Иванович, в том же году брат его родной меньшей солдат князь Андрей отдал ему из недвижимого имения, которое за ним справлено и отказано по учиненному наследству матери его в Ряжском уезде Пехлевецком стану в деревне Чулкове, да в Нижеломовском уезде в пустоши Дикое поле, что ныне деревня Мещерская, князю Ефиму дал в Ряжском уезде в Пехлевецком стану полдеревни Лобкова, что была пустошь Дикое поле пополам деда и отца его, и что досталось после дяди Семена Михайловича, пашни 194 четверти и потому со крестьянами и со всеми угодьями брату своему князю Петру в деревне Чулкове. В 1732 году 11 сентября бил челом инженерного корпуса манерной роты капрал князь Ефим. В 1732 году сына её (Татьяны Михайловны) князя Андрея не стало, а после его осталась жена его Марья Ивановна с дочерью Екатериной, которой 3 года, в 743 году 10 января второй раз вышла замуж за лейб-гвардии Преображенского полку подпоручика Василия Ивановича Шипилова. В 755 году 24 января бил челом Нарвского драгунского полка вахмистр князь Иван Петрович Мещерский: в 754 году 20 мая лейб-гвардии Преображенского полка от бомбардиров подпоручика Васильева жена Иванова сына Шипилова, Марья Ивановна дочь дала ему записку о том, что в 738 году её Марьяина мужа, а его князя Андрея Иванова родного дяди поручика князя Андрея Иванова сына Мещерского не стало, а недвижимого за ним дядею его было собственного и приданного её жены его Марьи имения в разных городах, а к тому недвижимому имению, остался он законный наследник, и он поговоря с нею Марью показанное дяди своего, а её мужа недвижимое разделили полюбовно.

В 1763 году 28 января отставному от военной и статской службы прапорщику князю Ивану Петрову сыну Мещерскому, который служил Воронежского гарнизона в Елецком пехотном полку сержантом имеет 50 душ мужского пола. В службе с 16 июня 750 года, сержантом с 23 декабря 753 года, от роду ему 36 лет в фурьерах, произведен обер-офицером, здоровья слаб, бывают припадки, награжден чином прапорщика и за болезнью уволен в 762 году. (стр.54) "Объявитель сего князь Петр Мещерский, который служил сначала в артиллерии с 1774 года, потом в лейб-гвардии Семеновском полку с 1779 года, из дворян, и сего года 1 января по заболеванию от полку отставлен на свое содержание, из фурьеров армии – подпоручиком и отпущен в дом его Ряжского уезда село Турово." (стр.55) "князь Александр Иванович, секунд-майор внесен в 1815 году в 5-ю часть Дворянской Родословной Книги, а князь Петр Иванович 18 декабря 1817 года внесен в 5-ю часть Родословной Книги». (стр.65) "Князь Александр

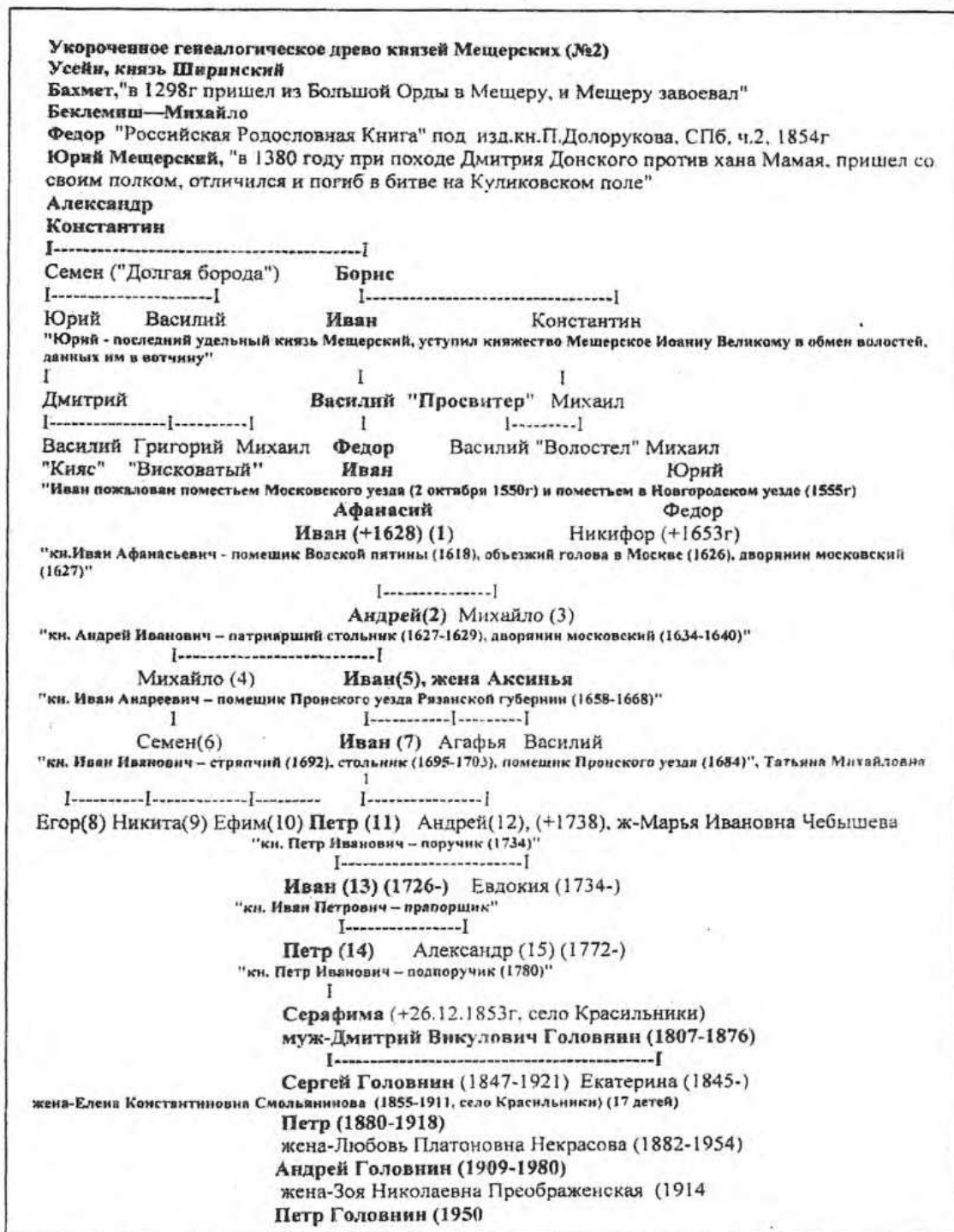
Александрович Мещерский, а также и Наталья Александровна Крупенская, урожденная Мещерская в Дворянскую Книгу Рязанской губернии не внесены, фамилий Гербарт и Крупенских в числе дворянских родов Рязанской губернии не значатся. Из дел о дворянстве князей Мещерских видно, что они числятся в числе дворян Орловской и Смоленской губерний от 15 ноября 1908 года".

Наиболее популярным из рода князей Мещерских в XIX веке был князь Владимир Петрович Мещерский, который ведет свою родословную от Усейна, князя Ширинского (1298г), князя Юрия Федоровича Мещерского (+1380г), который отличился и погиб в Куликовской битве, князя Ивана "Пестрого", князя Федора "Бородавка", князя Петра Федоровича (+1683г) – владельца имения "Лотошино", подполковника князя Ивана Петровича (1685-1711), сенатора князя Василия Ивановича, женатого на графине Н.А. Матвеевой и получившего за неё богатое приданое, князя Петра Ивановича, первым браком женатого на графине Румянцевой, и вторым браком на дочери знаменитого историка – Е.Н. Карамзиной. Князь Владимир Петрович Мещерский (1839-1914) - публицист, прозаик, издатель-редактор «Гражданина», внук Николая Карамзина, работодатель Федора Достоевского, камергер Александра II, друг Александра III.

В фондах РНБ в Санкт-Петербурге хранятся более 50 книг и публикаций Владимира Петровича, который подписывал некоторые свои труды «князь Кемский» или «магистр Степан Боб». Вот только некоторые, наиболее важные публикации: «Дневник князя В.П. Мещерского», «Граф Обезьянинов на новом месте. Фантастический этюд в 5-ти частях», «Женщины Санкт-Петербургского Большого света», роман «Дневник Ольги Николаевны», «Из недавнего прошлого Петербурга. Записки Степана Боба», «Мои воспоминания», «Не клеветите на молодёжь», «Тайны современного Петербурга в 4-х частях. Записки редактора Степана Боба», «Что нам нужно? Размышления по поводу последних событий».

Благодарные читатели и сотрудники Владимира Петровича в 1901 году, в день 30-летия журнала «Гражданин» преподнесли редактору памятный адрес: «30 лет минуло с того времени, когда в расцвете жизни и среди суетных обольщений света, Вы, решились, следуя душевному призыванию, всецело посвятить себя на служение Отечеству пером публициста и писателя, основав свою газету «Гражданин». С тех пор, работая с неослабевающим увлечением и оставаясь верны раз принятому направлению, Вы неустанно развивали свои дарования, отзываясь живым умом и чутким сердцем на все волнующие наше общество и занимающие его вопросы. Следуя лучшим заветам нашего славного прошлого, Вы открыто стали глашатаем охранительных начал при поступательном развитии нашей гражданской жизни и нашей политической мощи.

Укороченное генеалогическое древо князей Мещерских (№2)

Ваша искренность в выражении взглядов завоевала Вам соучастие не только Ваших почитателей, но и беспощадных противников. Все труды Ваши ярко помечены печатью самобытности.

В обширном собрании Ваших дневников отразилось как в зеркале движение русской мысли за целые десятилетия. Некоторые из Ваших литературных произведений, отмеченные редким даром политической сати-

ры, доставили Вам широкий круг читателей во всех углах России. Близкий свидетель многих достопамятных событий, Вы прямодушно изложили свои «Воспоминания» и отдали их на суд современников. Ни превратности времени, ни изменчивые настроения общества не охладили Вашего одушевления и не поколебали Вашей твердости. Будущему историку нашего времени нельзя будет добросовестно изучать его, не изучив Вас, Ваших произведений и Вашего значения в современной русской печати. В достопамятный для Вас день 30-летия «Гражданина», мы, живые свидетели подъятых Вами трудов, просим вас принять настоящий привет, как справедливую дань уважения современников».

В 70-е годы XIX века стал издаваться журнал «Гражданин», редактором которого стал князь Мещерский. Российское общество не было единым в оценке проводимых в 60-х годах реформ. Князь Мещерский назвал их «государственным переворотом», которым царь и его сановники сверху совершили для России то, что с 1793 года все разрушительные начала анархии и деспотизма пытались создать для Франции. Ход и результаты проводимых в России реформ стал освещать ежемесячный журнал-газета «Гражданин», организованный князем В. Мещерским. Просуществовало издание с 1872 по 1914 год.

Царский Манифест 19 марта 1856 года возвестил новую для России эпоху — эпоху внутренней перестройки ее жизни. «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу». В своем журнале князь Мещерский проповедовал и критиковал действия правительства: «Быть гражданином — не значит кричать о свободе, но значит свободно участвовать в правильном движении своего народа вперед. Движение вперед, определяемое не потребностями всех, а капризами нескольких, кто бы они ни были, перестает быть историческим и органическим развитием государства». Еще Николай Михайлович Карамзин в предисловии к своей «Истории государства Российского» объяснял причины, по которым следует обращаться к истории: «Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна. Должно узнать, как искони мятежные страсти волновали гражданское общество и какими способами благотворная власть ума обуздывала их бурное стремление, чтобы учредить порядок, согласить выгоды людей и даровать возможность на земле счастье», Н.М. Карамзин отмечал, что история «питает нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества». Владимир Петрович Мещерский родился 14 января 1839 года в Санкт-Петербурге, а 4 февраля того же года младенца крестили в столичной Пантелеймоновской церкви. Восприемницей была родная бабка новорожденного — Екатерина Андреевна Карамзина (вдова знаменитого историографа). В 1857 году князь окончил Училище Правоведения и определился на службу в 5-й Департамент Сената. Благодаря родству с самыми блестящи-

ми аристократическими фамилиями России: Вяземскими, Голицыными, Чернышевыми, Клейнмихелями, графами Румянцевыми, князьями Долгоруковыми, князьями Трубецкими, князьями Всеволожскими и Оболенскими, графами Строгановыми, князь с молодых лет был принят в лучших домах Петербурга. В 1861 году Мещерский был назначен камер-юнкером. В придворной среде князь получил прозвище "Вово" Мещерский. Особенно близко "Вово" сошелся с наследником престола Николаем Александровичем. Пользуясь покровительством сильных мира сего, Мещерский в 1861 году попал в чиновники особых поручений к министру внутренних дел П.А. Валуеву. На новом месте князю пришлось много разъезжать по стране со служебными командировками. В 1862 году он посетил Каргополь и Архангельск, в 1863 году ездил в Смоленск организовывать народное ополчение наподобие 1812 года по случаю польского восстания. В 1864 году Мещерский обследовал крестьянские учреждения в Юго-Западном крае, и в том же году Валуев посылал его набираться опыта в британский Скотланд-Ярд.

Переписку Мещерского с цесаревичем Николаем прервала внезапная смерть последнего в Ницце 12 апреля 1865 года, и Мещерский завязал дружеские отношения с новым цесаревичем – Александром. Цесаревич последовал совету Мещерского, и с этого дня вплоть до лета 1866 года они почти ежедневно встречались по вечерам и читали друг другу свои дневники. Пользуясь расположением и полным доверием наследника, Мещерский прочно забрал в свои руки подготовку его к предстоящему царствованию. Цесаревич Александр уже с 1866 года присутствовал на заседаниях Государственного совета, принимал участие в работе некоторых комитетов: Польского, Кавказского. Однако Мещерский считал такую деятельность малопродуктивной. В 1867-1869 годах по заданию МВД, князь совершил несколько путешествий по европейской части России с целью, "избегая всякого официального вмешательства в дело, осмотреть в подробностях нынешнее состояние крестьянских учреждений и нераздельно от них крестьянского быта вообще". Сам Мещерский рассматривал свои путешествия как постижение "великой науки Отечествоведения". Он побывал в ряде губерний великорусского центра, Юго-Западного и Северо-Западного края. Опыт и наблюдения, полученные в этих командировках, создали у Мещерского тот запас сведений, из которого он черпал материал для своих идейных конструкций в течение нескольких последующих десятилетий. И 20 лет спустя, доказывая Александру III необходимость учреждения должности земских начальников, Мещерский ссылаясь на свой тогдашний опыт. Свои мысли и впечатления от увиденного в поездках по стране Мещерский подробно описывал в корреспонденциях к цесаревичу Александру. Эти отчёты служили для того одним из основных источников информации о положении на бескрайних просторах России. Мещерский с января 1872 года начинает издание "Гражданина" на занятые под вексель деньги.

Мещерскому удалось привлечь к сотрудничеству в "Гражданине" литературные звёзды первой величины. В 1870-х годах здесь помещали свои произведения признанные классики русской литературы: Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, А.Ф. Писемский, Ф.И. Тютчев, А.Н. Апухтин, А.К. Толстой, А.Н. Майков, М.П. Погодин, Я.П. Полонский и другие. В 1880-е годы "Гражданин" стал надёжным пристанищем для такого "литературного изгнанника", как К.Н. Леонтьев. На страницах журнала публиковались лучшие произведения Леонтьева, сделавшие его имя широко известным в России. К.П. Победоносцев печатал в "Гражданине" свои статьи, составившие впоследствии его знаменитый "Московский Сборник" (1896). Победоносцев оказал на Мещерского чрезвычайно глубокое влияние, особенно в период становления мировоззрения последнего в 1860-1870-х годах. Эпоху в издании "Гражданина" составило недолгое редакторство Ф.М. Достоевского. Восьмидесятые и девяностые годы – эпоха государственного осуществления идей Достоевского под непосредственным воздействием его единомышленников – Победоносцева, Мещерского, Третья Филиппова... Достоевский прекратил сотрудничество в "Гражданине" в 1874 году. После ухода из "Гражданина" автор "Дневника писателя" сохранил самые приятельские отношения с Мещерским. Вплоть до своей смерти Достоевский по-прежнему оставался желанным гостем на "литературных средах" у князя. Сам Мещерский признавал сильное и глубокое воздействие, которое оказали на его мировоззрение и Леонтьев, и Достоевский. "Близкие отношения с людьми, как поэт Тютчев, как Достоевский, как К.Н. Леонтьев, дали во мне русской мысли развиться", – вспоминал князь. После смерти Достоевского (1881), Леонтьева (1891) и разрыва отношений с Победоносцевым (1887) для "Гражданина" настали тяжелые времена. Мещерский неоднократно жаловался, что вынужден едва ли не в одиночку заполнять номера своего журнала. В начале 1900-х годов он попробовал самостоятельно издавать ежемесячный журнал без сотрудников под названием "Письма идеалиста", где пытался пропагандировать выношенные им в период сотрудничества в "Гражданине" идеи, но успеха не имел. В 1872 году "Гражданин" имел 1600 подписчиков. В период редакторства Ф.М. Достоевского (1873-1874) – около 2,5 тысяч. В 1877 году подписка "Гражданина" увеличилась до 4 тысяч. Рост интереса был обусловлен русско-турецкой войной и отразился тогда на тираже всех газет. Однако в конце 1878 года журнал Мещерского был закрыт после нескольких предупреждений, вызванных шовинистическими нападениями "Гражданина" на внешнеполитический курс правительства и напечатание известной речи И.С. Аксакова о Берлинском конгрессе. После возобновления издания в 1882 году рекордного числа подписчиков в 5000 "Гражданин" достиг лишь в 1894 году. После смерти Александра III субсидии прекратились, и тираж "Гражданина" резко упал. В 1903 году он составил лишь 2000 экземпляров и вряд ли поднимался выше вплоть до прекращения журнала в 1914 году. Среди читателей "Гра-

жданина" преобладали провинциальные чиновники, поместное дворянство, приходское духовенство и военные в штаб-офицерских чинах. Начало издания "Гражданина" ознаменовалось сенсацией, которую вызвала передовая статья Мещерского "Вперёд или назад?". В ней, подводя итог пореформенного десятилетия, князь давал положительную оценку происшедших перемен, хотя и подчёркивал, что "Россия есть государство, освобождающееся сверху вниз". "К реформам основным, — делал вывод Мещерский, — надо поставить точку, ибо нужна пауза, чтобы дать жизни сложиться... Лихорадочно скачущие вперёд создают упорно оттягивающих назад: и те, и другие вне истины, вне России. России же нужна разумная середина..."

В 1876 году Мещерский опубликовал программную книгу "Речи консерватора", в которой были собраны статьи князя из "Гражданина" за 1873-1876 годы. "Весьма вероятно, — полагал Мещерский, — что если бы вместо чиновничества и газетной печати руководителями общественного движения в духе свободы вперёд явилось русское дворянство... тогда бы с первой же минуты установилось, независимо от формы нашего управления, то самое равновесие между стремлениями вперёд западного прогресса и между охранительным движением чисто русских народных и государственных учреждений, во главе которых стоит наша церковь, и к числу которых принадлежит наша семья; и раз это равновесие было бы установлено, было бы нетрудно, при осуществлении дальнейших реформ, его поддерживать. Всё общество жило бы в духе, так сказать, этой борьбы правильной, спокойной и неизбежной, борьбы начал прогресса и её новой свободы с началами старой жизни, которая для всякого народа есть тоже свобода, и свобода весьма драгоценная, свобода его духа, его преданий, его идеалов, его верований и т.п., словом — борьбы точно такой же, каковой она является при парламентаризме в Англии...". В "Речах консерватора" Мещерский производит важную "конверсию" понятий: патриотический дух, "русский народный дух" отождествляется им теперь с "дворянским духом". "Патриотизм и дворянский дух" для него "почти синонимы".

В 1892 году политическое влияние Мещерского достигло апогея. Фактически ни одно из крупных назначений этого года не обошлось без веского слова редактора "Гражданина". Весной 1892 года, когда Вышнеградский рекомендовал С.Ю. Витте на пост министра путей сообщения, Александр III первым делом поинтересовался мнением Мещерского о кандидате и лишь после одобрения последнего назначил Витте министром. Членами Государственного совета в том же году сделались выдвиженцы Мещерского пензенский губернатор А.А. Татищев и черниговский — А.К. Анастасьев. Тесно взаимодействовали с князем также петербургский градоначальник П.А. Грессер и управляющий Дворянским и Крестьянским банками А.А. Голенищев-Кутузов. Все эти государственные деятели, так или иначе обязанные Мещерскому своей карьерой, собирались по средам

на квартире Мещерского для беседований, и эти собрания князь самодовольно называл "форумом". В декабре 1892 года в "сферах" начали всерьёз поговаривать о возможности назначения самого князя Мещерского в члены Государственного совета. В.Н. Коковцов в своих воспоминаниях описывал ту же самую "систему манипуляций" Мещерского, с которой ему пришлось столкнуться в годы своего пребывания в должности председателя Совета министров (1911-1914).

В ходе русско-японской войны, предчувствуя её катастрофический исход, Мещерский осенью 1904 года обратился с письмом к Николаю II, в котором убеждал его пойти на неординарный шаг. По мнению Мещерского, пока ещё не взят Порт-Артур и русская армия не потерпела сокрушительного поражения, царь мог бы "не только не роняя Своего достоинства, но возвышая его, прямо от Себя предложить Японскому Императору, без всяких посредников, прекратить с обеих сторон войну и согласиться в главных условиях мира". "Вероятно допустить, – полагал князь, – что Японский Император будет этим прямым обращением к нему Русского Императора не только доволен, но и польщён, и положится конец войне, выгодной только нашим врагам..." Николай II не прислушался к разумному совету. После разгрома русских войск под Мукденом Мещерский снова обратился к царю с мольбой о незамедлительном заключении мира с Японией. "Если Вы решитесь продолжать войну, – предостерегал он Николая, – то в эти 4, 5, 6 месяцев, которые понадобятся для восстановления наших боевых сил, Россия, зажжённая всеми внутренними вопросами, Вами разом поднятыми, – и конституции, и еврейского населения, и аграрными беспорядками, и расхолодившеюся печатью, и рабочим движением, и стачками, при полном бессилии власти, может погибнуть от страшнейшего революционного урагана, который всё снесёт, начиная с помещичьих усадеб и кончая Престолом..."

И вновь Николай не внял голосу умудрённого опытом советника...

В революционных бурях 1905-1907 годов Мещерский, едва ли не единственный из консерваторов, продолжал твёрдо отстаивать принцип самодержавия. Он был убеждён, что любые конституционные и революционные устремления коренятся не в благородных идеалах "свободы" и в заботе о "меньшей братии", а в низменных и своекорыстных побуждениях политических честолюбцев. Либералы, по мнению Мещерского, "хотят конституции, чтобы добраться до тех министерских портфелей, которых теперь им не дают, а левые хотят революции, чтобы добраться до власти и до казны..." Князь прозорливо предвидел печальные последствия падения самодержавия в России: "Допустим, – писал он, – самое невероятное: победу революционеров, – что же дальше будет, какие результаты, какая у них цель впереди?.. Ну, временное правительство учредят, ну, а потом? Потом, разумеется, прежде всего, хапнут деньги в банке и в казначействе. А потом? Потом... потом... Ну на день, на два хватит его, а потом? Потом

разнесут. Потом другое временное правительство, опять разнесут...". У разбитого корыта окажутся и рабочие, во имя освобождения которых якобы совершается революция. "Допустим, что вы победите солдат русского Царя, – обращался Мещерский к рабочим, – как вы думаете, вам лучше будет? Ведь подумайте: с чего ваши благодетели начинают? С того, что вас признают годными только как пушечное мясо; ну, а когда они вашими трупами добьются власти, знаете, что вас ждёт: вы пикнуть не посмеете, а от голодной смерти вам не уйти, ибо они, ваши покровители, своих денег вам не дадут, а фабрик и заводов не будет, и всем, у кого не будет земли, придётся умирать с голоду". Неизбежен при ликвидации самодержавия и распад Российской империи: "С первым днём конституции, – предсказывал князь, – в гниющей интеллигенции начнётся первый час республики, а с республикою начнётся распадение России на части". В 1905 году, который представлялся Мещерскому в виде вырвавшегося на улицу "сумасшедшего дома", князь требовал "всё в России подчинить военной диктатуре". Когда же созыв Думы стал неизбежен, он попытался придать ей значение противовеса ненавистному "бюрократическому либерализму": "Русский Государь объявляет своему народу, что, наконец, сломлена сила бюрократии, и вместо неё Государь зовёт представителей своего народа к участию в законодательной работе..." Убедившись, однако, в несбыточности своих надежд, Мещерский вновь заводит в "Гражданине" прежние речи о благодетельности для России неограниченной царской власти, о пагубности конституционных начал, и т.д." В начале 1914 года русская пресса отмечала, что "никогда ещё влияние Григория Распутина и кн. Мещерского не было так сильно, как в настоящее время", что к высказываниям Мещерского "все петербургские политические, общественные и литературно-журнальные круги прислушиваются с большой внимательностью", а "Гражданин" раскупается без остатка в день выхода. Внезапный рост популярности газеты Мещерского объяснялся просто: осведомлённым людям было известно, что "Гражданин" – единственная газета, которую читает Николай II. Салон Мещерского вновь сделался притягательным для высших должностных лиц империи. Покровительством князя охотно пользовались министр внутренних дел Н.А. Маклаков и министр земледелия А.В. Кривошеин.

Накануне Первой мировой войны Мещерский приложил немало усилий для того, чтобы убедить Николая II во что бы то ни стало предотвратить столкновение с Берлином. В июле 1914 года кн. Мещерский, уже тяжело больной, едет в Петергоф и умоляет царя "ослабить военное напряжение". Царь даёт "честное слово", что войны не будет. Обессиленный нервным напряжением ментор схватывает воспаление лёгких и умирает..." Князь В.П. Мещерский скончался в Царском Селе 10 июля 1914 году в день предъявления Австро-Венгрией ультиматума Сербии. Большинство некрологов в газетах и журналах, откликнувшихся на смерть князя, почтило его память как "ярого реакционера", который "не десять, не двадцать, не

тридцать лет, а целые полвека имел "своеобразную смелость" стоять одиноко, имея против себя всю Россию".

Родственными узами князя Мещерские были связаны со многими знаменитыми русскими фамилиями, так Софья Семеновна Мещерская (1707-1777) была замужем за князем Семеном Федоровичем Волконским (1703-1768), дедом декабриста Сергея Григорьевича Волконского (1788-1865), Софья Сергеевна Мещерская (1842-1944) была замужем за графом Алексеем Павловичем Игнатьевым (1842-1906), который был генерал-губернатором Киевской, Иркутской, Тверской губерний и был убит террористом эсером Ильинским в Твери в 1906 году. В первой половине XIX века архитектурный ансамбль в селе Алабино Московской области перешел в собственность князей Мещерских, владевших им вплоть до большевистского переворота 1917 года. За месяц до нападения Германии на Советский Союз некий полковник Иванов из Пролетарской (ныне - Таманской) дивизии получил разрешение реализовать свое "рацпредложение" - взорвать усадебный дворец с целью получения дешевого щебня для дорожного строительства.

В здание заложили полторы тонны взрывчатки: В итоге варварской акции основные стены дворца устояли, а рухнувшие купол, крыша и внутренние перегородки щебня не дали - превратились в пыль. В первые дни войны кто-то "настучал" на полковника, дескать, он злонамеренно устроил "взрыв-пустышку", чтобы у Красной Армии меньше было взрывчатки для боевых действий. Через неделю после доноса "рационализатора" расстреляли: В настоящее время в одном из флигелей разрушенного дворца Мещерских в Алабино проживает потомок князя Усейна - Евгений Алексеевич Мещерский, по отцовской линии потомок бывших ее владельцев. На протяжении многих веков князья Мещерские верой и правдой служили России. Так, князь Юрий Федорович, сражаясь под знаменами Дмитрия Донского, погиб на поле Куликовом. Десять князей Мещерских были с Петром I в Азовском походе, пятеро - в сражении под Нарвой. Князь Эммануил Николаевич, полковник-артиллерист, погиб и похоронен на Шипке: Князь Александр Васильевич Мещерский, имевший чин полковника, в XIX веке воевал на Кавказе, был ранен в сражении при ауле Валерик. С Лермонтовым один из князей Мещерских служил в одном полку. Князь был пожалован премией в 50 тысяч рублей, которая почти вся ушла на покупку этой усадьбы. При Мещерских во дворце размещались богатейшая библиотека, одно из лучших в Европе частных собраний картин и обширная коллекция старинного оружия. После 1917 года большевики все эти культурные сокровища разграбили и распродали, в том числе неизвестному американцу Арманду Хаммеру. За минувшие три года потомку князей Мещерских с помощью людей, дорожащих историческим и культурным достоянием Отечества, удалось кое-что сделать в заброшенной и обезображенной усадьбе. С ее территории вывезены горы мусора. Евгений

Алексеевич расчистил и благоустроил два прежних родника, занимается ремонтом флигелей. Евгений Алексеевич принимает любителей российской старины, превращаясь в экскурсовода. В одном из флигелей он оборудовал на втором этаже скромную "гостиницу" - специально для инвалидов-афганцев, которых привозили сюда из Москвы, чтобы они могли дышать лесным воздухом; в том же здании была развернута экспозиция по истории усадьбы. Июньской ночью неизвестные вандалы "гостиницу" спалили, выставку разорили, а кроме того - сожгли автомашину Мещерского. Узнав о подозрительной возне вокруг памятника истории и архитектуры, ряд общественных организаций, поддерживающих Евгения Алексеевича (Русский общевойсковой союз, Военно-историческое объединение "Добровольческий корпус" и другие), создали комитет в защиту усадьбы князей Мещерских. В попытке приватизации флигеля члены комитета усматривают желание неких заинтересованных лиц раздробить единый архитектурный ансамбль, а также вынудить Е. Мещерского покинуть усадьбу. В XIX веке был популярным художником Мещерский Арсений Иванович (1834, Вышневолоцкий уезд, Тверской губернии – 1902, СПб).

А.И. Мещерский пишет известному коллекционеру Н.П. Собко: *"..Я уроженец Тверской губернии, Вышневолоцкого уезда, родился в 1831 году в крестьянской семье. В 1860 году я отправился на казенный счет за границу, совершив это путешествие через Крым в Турцию, Грецию, Италию и снова поселился в Швейцарии, здесь я пробыл 4 года, в 1864 году я вернулся в Россию, в 1864 году на фрегате "Александр Невский" совершил плавание к островам Зеленого Мыса. В 1871 году я отправился на Кавказ, избрав для своих изучений Западную часть, в 1873 году я снова был на Кавказе, в горном Дагестане. Исполнял заказы Императорской фамилии и частных лиц. Произведения мои находятся: у графа С.А. Шереметева до 10-ти картин, у господ Солдатенкова, Третьякова, Журавлева, Каврайского и многих других. В гравюрах произведения мои являлись в русских иллюстрированных изданиях... Ваш покорный слуга А. Мещерский».* (147).

В Рязанской картинной галереи находятся картины Арсения Мещерского: 1. "Берег реки с валуном" (1878), на обороте написано: "сим удостоверяю, что этот этюд принадлежит кисти мужа моего профессора живописи А.И. Мещерского - 23 октября 1903 года Ольга Дмитриевна Мещерская (Смольянинова). 2. "Лесная поляна" (1879). 3. "Рубка леса" (1870-е годы). 4. "Сосновый лес" (1897). 5. "Перед грозой".

С.Н. Кондаков (1864-1914) составил "Список русских художников", где приведена краткая биография художника Арсения Мещерского (1834-1903): *"Учился в Академии Художеств с 1854 по 1857 годы, получил две серебряные медали в 1855 году, в 1857 году одну медаль за "Вид окрестностей Фридрихсгама", в 1859 году одну золотую медаль за присланную из Франции, куда он уехал в 1857 году и учился у художника Калама, картину "Швейцарский вид", тогда же дано было Мещерскому звание академика за*

картины: "Утро на южном берегу Крыма" и "Вид в окрестностях Луги", в 1876 году присвоено звание профессора живописи. Кроме Арсения Мещерского в Академии Художеств учился Василий Мещерский, в 1855 году получил две серебряные медали за свои работы, и Захар Матвеевич Мещерский (1808-). В 1819 году определен в Академию Художеств, в 1828 году получил две серебряные медали, в 1829 году еще две медали за свои работы, а в 1830 году присвоено звание художника живописных портретов.

"По Указу Его Величества Государя Императора Александра Николаевича Самодержца Всероссийского и прочее, прочее, прочее. Объявление чрез нас всем и каждому, кому в том ведать надлежит, что показатель сего художник Императорской Академии Художеств Арсений Мещерский отправляется за границу, для усовершенствования в художестве сроком на три года. СПб, 16 июня 1860 года». (148).

Арсений Иванович пишет графине 1 июля 1869 года: "...С Костома-ровым я нигде не встречался, думаю что и он не откажется посетить Вас. Пред отъездом к Вам я побываю у него и предложу эту прогулку. Ольгу Дмитриевну я навещаю чуть ли не каждый вечер, она живет на Аптекарском и как видите наше доброе согласие нарушается чрезвычайно часто, то есть утешительного ничего не имеется, а грустное помнится очень сильно. Но когда я приду к Вам, то сообщу Вам лично. Радуюсь, что граф поправился. Кланяйтесь ему от меня и Катерины Ивановны. Ваш преданный А. Мещерский". (149).

"Канцелярия Императорской Академии Художеств по приказанию господина секретаря её Ф.Ф. Львова препровождает при сем Арсению Ивановичу Мещерскому вексель оплаченный на сумму 295 рублей, вырученную за продажи двух картин его одна за 175 рублей, другая за 120 рублей." (150).

"В Совет Императорской Академии Художеств 28 января 1863 года пенсионера Академии А.И. Мещерского. Донесение:

Честь имею довести до сведения Совета об моих занятиях за последнюю половину 1862 года: в прошедшем июне месяце, я отправился в Швейцарские Кантоны для писания этюдов с природы, из коих более всего привлекало мое внимание Озеро Четырёх Кантонов, где я оставался около двух месяцев, а оттуда я отправился в Савойю. Между этюдов пейзажных, там же я занимался этюдами с животных, как то коров, козлиц и овец. В ноябре месяце, возвратясь в Женеву, я занялся приготовлением эскизов, и в настоящее время я начал писать две картины, из коих одна длиною 1 $\frac{3}{4}$ аршин, шириной 1 $\frac{1}{4}$ аршин. Представляет вид 4-х Кантонов с группою коров, а другая размером в длину 1 $\frac{1}{2}$ аршин и $\frac{3}{4}$ аршин в ширину, представляет нагорное озеро в Лондеке. По окончании вышеуказанные картины будут мною препровождены на воззрение Совета Императорской Академии Художеств. Считаю обязанностью известить, что я на получаемом мною векселе на моё содержание, в своё время посылаю

расписки в Канцелярию Императорской Российской Миссии в Швейцарии. Женева, 22 января 1863 года. А. Мещерский (151).

В Совет Императорской Академии Художеств. Академик А.И. Мещерский. Прошение

Представив на годичную выставку картину "Вид у истоков Риона", покорнейше прошу Совет Академии о поощрении меня за это произведение следующим академическим званием. Академик Мещерский. Звание Академика удостоин 4 ноября 1864 года за хорошие познания в пейзажной живописи". (152).

"Свидетельство. СПб Епархии, Города Царского Села Екатерининского Собора, за 1884 год, №69 мужского пола значитя, что у профессора Императорской Академии Художеств и законной жены его Ольги Дмитриевны, от первого брака, 3 июля 1884 года родился сын Борис. Восприемниками были: подполковник артиллерии Валериан Александрович Каскинец, гражданский инженер статский советник Александр Густавович Вейденбаум и надворного советника Михаила Васильевича Лешко-Попель дочь Евгения Михайловна" (РГИА, ф.789, оп.14, № 48, стр.20). "Высочайшим повелением от 1 января 1868 года №8 Советом Академии Художеств избраны для представления к почетным наградам, за отличную и полезную художественную деятельность профессора Арсения Мещерского к ордену Св.Анны 3 степени (не внес денег 20 рублей за почетный орден), Св.Станислава 3 степени – 15 рублей, Св.Анны 2 степени – 35 рублей" (153). "Означенный в сем свидетельстве профессор А.И. Мещерский сего 1876 года 26 июля повенчан первым законным браком с дочерью коллежского советника Ольгою Дмитриевной Смольяниновой". (154). "Его Императорскому Высочеству, Августейшему Президенту Императорской Академии Художеств вдовы профессора живописи Ольги Дмитриевны Мещерской. Прошение

31 ноября, после продолжительной болезни, скончался мой муж профессор живописи А.И. Мещерский, не оставив после себя никакого ценного имущества, кроме этюдов и нескольких непроданных картин. Понеся значительные издержки на лечение болезни и затем на похороны покойного, я осталась без всяких средств к жизни, имея на своем попечении сына, обучающегося в 8 классе гимназии и следовательно требующего постоянной моей помощи до окончания им высшего образования. В таком затруднительном материальном положении осмеливаюсь прибегнуть к милости Вашего Императорского Высочества: не будет ли признано возможным, во внимание к продолжительной известной художественной деятельности моего покойного мужа оказать мне денежную помощь как на покрытие упомянутых единовременных расходов, так и на воспитание моего сына до окончания им высшего образования. 7 января 1903 года. О. Мещерскаяю Пантелеймоновская ул, д.12. Положено – выдать 150 рублей. (155).

А.И. Мещерский (некролог)

Скончавшийся в Санкт-Петербурге А.И. Мещерский – известный пейзажист. Учился в 1844-1857 годах в Санкт-Петербурге в Академии Художеств, где руководителем по живописи пейзажа был в то время С.М. Воробьев (сын известного М.Н. Воробьева). Будучи еще учеником, Арсений Иванович отправился в Швейцарию к знаменитому А. Каламу и отчасти усвоил его направление, сказавшееся потом и в картинах. Золотую медаль с правом поездки за границу на казенный счет Мещерский получил за швейцарский вид ("Льды на Лондеке"). Мещерский написал очень много картин из русской природы, выбирая мотивы самого разнообразного содержания как на Севере, в Финляндии, так и на юге – в Крыму и на Кавказе. Он писал и собственно пейзажи, а также приморские и морские виды, льды и снега. Кисть его – как говорит по этому поводу "М.Л." свободная, но довольно законченная, тона гармоничные, общее впечатление картин приятное. Однако, его картины недовольно характерно изображают избранную природу, его тона более или менее условны и повторяются. У него был приобретенный стиль, из которого новая изучаемая им местность или мотив уже отклонить его не могли. Из его картин назовем: "Зимний вечер в Финляндии" (на Всемирной выставке в Париже, 1867г), эта картина показывает большое влияние Калама на покойного художника. "Побережье Нарвского залива (1886), "Пейтгоф", "У Кавказских берегов Черного моря" (1889), "Прибой" (на выставке в Академии Художеств). У Мещерского было много учеников и учениц».

В 1866-1868 годах знаменитый русский путешественник и этнограф Николай Николаевич Миклуха-Маклай (1846-1888) учился на медицинском факультете Иенского Университета. В Иене Миклуха - Маклай познакомился с князем Алексеем Алексеевичем Мещерским (1836-1906), тоже студентом камерального факультета местного университета, они жили вместе около двух лет, терпя нужду. Его отец – князь Алексей Мещерский в 1844 году опубликовал в Москве свои путевые заметки: «Очерки берегов Рейна и Швейцарии».

В письме сестре Николай просит слать письма, деньги, книги на адрес Мещерского, студента философии. Позднее князь А.А. Мещерский становится самым близким другом и доверенным лицом Николая Николаевича. Мещерский становится секретарем Отделения статистики РГО, участвует в подготовке Международного статистического конгресса в 1872г, в 1875г издает свою работу: "Об исследовании кустарной промышленности земствами и губернскими статистическими комитетами", годом раньше выходит труд совместный с К.Н. Модзалевским (тоже товарищем Миклухи - Маклая по Иене) "Свод материалов по кустарной промышленности в России". И.С. Тургенев, с которым Мещерский познакомился еще в 1875 году, сразу проникся к нему дружеской симпатией, с удовольствием встречается с ним, рекомендует его своим знакомым. А.А. Мещерскому

было суждено единственному из соотечественников оказаться у постели умирающего И.С. Тургенева, его подробный рассказ о предсмертных часах писателя опубликован в сборнике "На память об И.С. Тургеневе, СПб, 1883г.

Князь А.А. Мещерский был женат на одной из княжен Четвертинских. Описание герба князей Червертинских: «В первой и четвертых частях герб Великого княжества Московского: в червленом поле Георгий Победоносец на белом коне, поражающий черного дракона (в Польше эта эмблема называется *Pogoń Ruska*, в отличие от *Pogoń Litewska*. Во второй и третьей частях в червленом поле серебряный полумесяц рогами вниз обращенный, на который сверху опираются два до половины переломленные серебряные меча с черными рукоятками; под полумесяцем золотая шестиугольная звезда. Щит покрыт княжеской мантией и российской княжеской шапкой».

В письмах к домашним, особенно сестре Ольге, имя Мещерского обязательно присутствует - Николай Николаевич спрашивает о нем, передает привет и т.д. В 70-ые годы Мещерский самый близкий человек в семье, у Миклухи-Маклая он пользуется абсолютным доверием, ему ученый поручает обязанности душеприказчика с правом решающего преимущества при возможном споре, ему завещает "все...книги, рукописи, рисунки, чертежи, заметки и прочее в память дружбы", в своем завещании Николай пишет: "пункт 3- Передаю все бумаги, письма князю Ал. Ал. Мещерскому без сожжения, сбережения и для издания того, что найдет интересным" (156). В письмах к Мещерскому, Миклуха-Маклай не просто предельно откровенен в сообщениях о своих делах, здоровье, о материальном положении...., он не боится признаваться в опасениях приближения смерти и в необходимости подготовить к этому мать и сестру, ему же первому с горечью сообщает о невозможности для него постоянной жизни в Европе, делится планами ближайших лет и переменами в них, подробно пишет о делах издательских...Миклуха-Маклай знал, что друг его с присущим ему пониманием и тактом сам найдет возможности и пути общественной огласки его писем.

Н.Н. Миклуха- Маклай пишет князю Алексею Алексеевичу Мещерскому
"Веньетка гора
пик кн.Мещерского
на берегу Маклая
в Новой Гвинее

3-го июля
Дом в Богорлрме,
на берегу Маклая

Дорогой друг Мещерский!

Пишу Вам из нового моего дома , который приблизительно кончил сегодня и сегодня же перебрался в него. Не стоит писать о трудностях и неприятностях, которых было не мало даже самых неприятных - замечу только, что я очень утомлен и надеюсь отдохнут здесь. Не посылаю портрета моей временной жены, которое обещал в последнем письме, потому что таковой я не видел, а микронезийская девочка мира, которая со мною,

если когда и будет таковою, то не раньше года. Я не то чтобы желал вернуться в Европу, но это кажется делается положительно необходимым. И так ждите меня в начале 1878г. Надеюсь, что дела мои с грошами как-нибудь устроятся. В Европе мне надо будет толкового терпеливого писаря, так как писать делается мне все труднее. Не забывайте. Кланяйтесь кто помнит еще меня и пишите. Н.Н.Миклуха--Маклай " (157). Санкт-Петербург, Галерная, 53, 10/ 12. 1887г

Ваше Превосходительство! Мой старый товарищ и друг, князь Ал. Ал. Мещерский, находящийся в настоящее время в Кишиневе, просит меня побывать у Вашего Превосходительства и узнать для него решение его дела (№ 2716 от 1 ноября 1887г о Рязанском имении), а также, может ли решение это, быть послано в Рязань к 15-20 декабря, так, чтобы Рязанское отделение Дворянского банка успело бы рассчитаться с Московским Земельным банком до праздников, т.е. 24-25 декабря! Для князя очень важно, чтобы дело это устроилось соответственно его желанию, и я, если бы был в состоянии, явился бы лично к Вашему Превосходительству просить сделать все по этому делу от Вашего Превосходительства зависящее. Нездоровье однако же вынуждает меня писать и через брата моего, подавателя сего письма, узнать ответ от Вашего Превосходительства. Имею честь быть с полным уважением Вашему Превосходительству покорный слуга. Миклуха-Маклай". Много лет спустя Мещерский в письме Д.Н. Анучину назовет себя "лучшим другом" Миклухи - Маклая и "посредником между ним и цивилизованным миром". Посредничество Мещерского было чрезвычайно активным и разнообразным - он выполнял многочисленные поручения и просьбы Николая до посылки нот, книг, репродукций с картин русских художников, без преувеличения можно сказать, что именно стараниями Мещерского, его непрерывными хлопотами, его личным самоотверженным участием жизнь и экспедиции Миклухи - Маклая получали денежное обеспечение, Мещерский немало тратил и своих личных средств на помощь другу, оплачивал предъявленные векселя, одалживая под залог и т.д. В 1876 году финансовое положение Миклухо-Маклая стало особенно тяжелым, и А.А. Мещерский приступил к широкой кампании, в которую вовлек и И.С. Тургенева. Сохранилась записка писателя О. Гинцбургу, банкиру и меценату, члену "Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже", в которой он просит выслушать его "хорошего приятеля Мещерского и поговорить с ним об одном интересном деле". Итальянский путешественник и ботаник О. Беккари, встречавшийся с Николаем в Океании, прислал Мещерскому письмо, текст которого был опубликован в газетах. Эта публикация впервые открыла глаза обществу на реальное положение дел, без всяких смягчений трагическую участь Миклухо-Маклая вдали от родины. Общественное мнение вынудило Русское Географическое Общество опубликовать отчет, в котором были приведены все факты, касающиеся поддержки Миклухо-Маклая Об-

ществом, помощи в организации плаваний, в возвращении с Новой Гвинеей, оказания денежной помощи, публикаций. В 1871 году вопрос о подробном исследовании кустарной промышленности был поднят в Императорском РГО и в 1872 году поступил в предварительное обсуждение в особой комиссии. Составление Свода было поручено секретарю отделения статистики РГО князю А.А. Мещерскому и действительному члену РГО К.Н. Модзалевскому. Князь Алексей Алексеевич Мещерский – "действительный член Императорского Русского Географического Общества, принимал деятельное участие в разработке материалов " О кустарной промышленности", состоя одним из представителей Общества в правительственной комиссии для снаряжения экспедиций по кустарной промышленности, объехал в течение 2-го полугодия 1874 года среднюю полосу России, посетил губернии: Тульскую, Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Владимирскую, Рязанскую, Калужскую, Московскую с целью ознакомления на местах с лицами и материалами, которые могли бы оказаться полезными для экспедиций по кустарной промышленности. О результатах этой поездки, придуманной по своей собственной инициативе на свои средства, равно как и соображения своих по поводу её, князь Мещерский первоначально предполагал сообщить правительственной комиссии в форме письма на имя бывшего её председателя тайного советника Е.А. Петерсона. Но так как за отказом последнего от этой должности, председателем в эту комиссию никто до сих пор еще не назначен и сама комиссия с весны прошедшего года ни разу не собиралась, князь мещерский сообщил нам свою записку, для напечатания в "Известиях РГО". В 1874 году, по исследованиям князя А.А. Мещерского был опубликован "Свод материалов по кустарной промышленности в России".

Князь Александр Петрович Мещерский показал себя как рачительный хозяин в своем имении и в 1896 году опубликовал книгу «Письма деревенского хозяина» по современным способам ведения сельского хозяйства, тем более, что имение мещерского, как он сам пишет: «...расположено в 40 верстах от города Велижа, в 120 верстах от ближайшей железнодорожной станции и полутора верстах от сплавной реки Межи, притока Западной Двины. Всей земли числилось 2412 десятин».

"Свидетельство. Правящий должность Рязанского Губернатора и Предводителя дворянства сим удостоверяет, что служащий в Черниговском пехотном полку князь Александр Петров сын Мещерский, действительно происходит от князей Мещерских, коего родной пращур князь Андрей и брат его князь Михайло Ивановы дети Мещерских в 7129 году пожалованы помещного их окладу в 1000 четвертей вотчинного Рязанского, что ныне Пронского уезда в селе Киево, которое с прочими имением их в 7176 и 7192 годах дано во владение означенного князя Мещерского сыну князю Ивану Мещерскому и внуку Александру Мещерскому родного прапрадеду князю Ивану же Мещерскому в 1754 году мая 20 оное имение по

наследственной линии разделено означенного Александра Мещерского родным дядей князем Иваном Петровым сыном Мещерским с женою дяди его родного князя Андрея Иванова сына Мещерского. А ныне, как штабс и обер-офицеры 12 человек и Предводитель Дворянства Рязанского уезда удостоверяет, что оное имение состоит по наследству в беспорном владении означенного состоящего на службе князя Александра Мещерского у отца подпоручика князя Петра и дяди секунд-майора Александра Ивановых детей Мещерских. Причем прадед его Александра- Петр Иванов сын Мещерский, дед Иван и отец Петр князя Мещерские служили в армии и за службу награждены: первый в 1734 году 5 апреля полковым адъютантом поручиком, второй в 1765 году января 16 дня из сержантов прапорщиком, а последний в 1780 году 1 января гвардии из фурьеров армии в подпоручики. Посему 17 декабря 1815 года, 19 декабря 1817 года Рязанское Дворянское Депутатское Собрание определило: означенного дядю его секунд-майора князя Александра и отца подпоручика Петра Ивановых детей Мещерских и род их, на основании жалованной дворянской грамоты 81 и 85 статьями написать, и написать в Дворянскую Родословную Книгу Рязанской губернии в V часть и потом дать грамоты. За оным отцом его подпоручика князя Петра Мещерского состоит в здешней губернии Рязанского уезда мужского пола 11 душ. Во уверении чего же ему князю Александру Мещерскому дать требование господина Командира Черниговского полка за надлежащим подписанием и приложением печати Рязанского Дворянского Собрания. 10 августа 1823 года. Правящий губернский Предводитель дворянства и кавалер Чеботаев". (158).

В Рязанском областном историческом архиве находится "Дело о дворянском роде князей Мещерских" (ф.98, арх.№32, св.132) к которому принадлежит супруга Дмитрия Викуловича Головнина (1807-1876)- княжна Серафима Петровна Мещерская (+1853г). Похоронены они в родовом имении Головниных - селе Красильники Рязанской губернии.

"Князя Андрей (№2) и Михаил (№3) в 7129г от Сотворения Мира за Московское осадное сиденье пожалованы с поместного их окладу с 1000 четвертей вотчиной Рязанского, что ныне Пронского уезда селе Киево.

Иван (5) в 7176 году 10 апреля, дано ему общее с братом его Михаилом (4) имение отца его князя Андрея Ивановича Мещерского.

Иван (7) в 7192 году дано ему общее с братом его родным имение отца его Князя Ивана Андреевича.

Петр Иванович (11) за оказанную в службе ревность пожалован в 1734 году 5 апреля из адъютантов в поручики и ему 11 мая 1731 года брат его родной, князь Андрей отдал часть из имения отца, которое было за ним в 1730 году справлено и отказано.

Иван Петрович (13) служил с 25 декабря 1750 года в Елецком пехотном полку, а 16 января 1763 года за добропорядочную службу определен пра-

порщиком, и имение с 20 мая 1754 года разделено с женой дяди его родного князя Андрея Ивановича пополам.

Александр Иванович (15) за оказанную в службе ревность 29 января 1791 года пожалован из капитанов в секунд-майоры. "Объявитель сего князь Петр (14), который служил сначала в артиллерии, потом в лейб-гвардии Семеновского полку с 1779 года, из дворян, и сего года 1 января по заболеванию от полку отставлен на свое содержание из фурьеров армии прапорщиком, и отпущен в дом его Ряжского уезда село Турово".

"князь Александр Иванович, секунд-майор, внесен в 1815 году в 5 часть Дворянской Родословной Книги, а Петр Иванович 18 декабря 1817 года внесен в 5 часть Родословной Книги Рязанской Губернии".

"Свидетельство.

Предъявитель сего, подпоручик Дмитрий Викулович Головнин, 20 лет, из дворян Тамбовской губернии, в службу вступил подпрапорщиком 1 марта 1822 года в Олонецкий пехотный полк, отправлен портупей-юнкером в 9-й Егерский полк того же года 29 ноября. Прапорщик с 1824 года, батальонный адъютант с 19 апреля 1825 года, подпоручик с 30 июня 1826 года, сего года 1827 уволен со службы по домашним обстоятельствам".

"Указ Его Императорского Величества Правительствующего Сената Рязанскому Дворянскому Депутатскому Собранию. По Указу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат слушал дело о сопричислении к роду Головниных детей подпоручика Дмитрия Викуловича Головина - Сергея и Екатерину, представленное при рапорте Рязанского Дворянского Депутатского Собрания от 17 декабря 1854 году за №3281. Приказали: из дела сего видно, что доказательства о дворянском роде Головниных были рассматриваемые Герольдию и по резолюции оной 19 мая 1848 года, в числе прочих лиц рода Головниных подпоручик Дмитрий Викулов сын Головнин признан в древнем дворянском достоинстве со внесением в шестую часть Дворянской Родословной Книги, о законном же рождении от него Дмитрия Вуколова Головина детей Сергея в 1847 году и Екатерины в 1845 году, сопричисленных к сему роду, по определению Рязанского Дворянского Собрания 16 декабря 1854 года удостоверяют метрические свидетельства Рязанской Духовной Консистории, по сему Правительствующий Сенат руководствуясь 61 статьей Свода Законов (издание 1842 года) определяет: помянутое определение утвердить, о чём в Рязанское Собрание послать указ. Подлинный подписал Товарищ Герольдмейстера Гюн". "Свидетельство. От Тамбовского Дворянского Депутатского Собрания господина поручика Вукола Григорьева сына Головина сыну его Дмитрию в том, что он подлинно из дворян, род означенного состоит внесенным в Дворянскую Родословную Книгу Тамбовской губернии в шестую часть, из нижеследующего доказательства по грамоте 1794 года ноября 28 дня данной Рязанской губернии от Губернского Предводителя и уездных депутатов...подполковнику Григорию Кириллову сыну Головни-

ну, из коей видно, что по предъявленным от него о дворянском его достоинстве доказательствам, он и род его внесен в Дворянскую Родословную Рязанской губернии книгу шестую часть. Показать лейб-гвардии Преображенского полка из полковой канцелярии поручику Вуколу Григорьеву сыну Головнина 1795 года января 3 дня, об увольнении его от службы означенным числом. По свидетельству 1811 года от дворянина поручика Вукола Головнина данному 3 метрики, что он действительно родной брат доказавшего сему Собранию дворянского достоинства поручику Якову Григорьеву сыну Головнина, за отцом помянутого Дмитрия Головнина в Козловском уезде состоит крестьян мужского пола 14 душ, и от роду ему Дмитрию ныне 17 лет, в чем ему дворянину Дмитрию Головнину подписанием и с приложением печати сего Собрания дано в Тамбове 1821 года октября 12 дня".

"Свидетельство. По Указу Его Императорского Величества, из Рязанской Духовной Консистории, в следствии прошения подпоручика Дмитрия Вуколовича Головнина, о выдаче ему метрического свидетельства о рождении и крещении его, который рожден в 1807 году Спасской округи селе Красильники, для представления в Рязанское Дворянское Собрание к доказательствам рода своего на основании продолжения Свода Законов 9 тома о состояниях, статьи 945 дано ему сие свидетельство в том, что хотя по данным Спасской округи села Красильники от священнослужителей метрическим книгам поручика Вукола Григорьевича Головнина сына Дмитрия за 1807 год между рожденными в записи не оказалось, то поелику спрошенные на законном основании поручица Анна Григорьевна Бахметева и с ней семь человек показали, что действительно он Дмитрий рожден от законного брака поручика Вукола Григорьева сына Головнина с Екатериной Васильевной, брак же их Головнина, как видно из метрических книг был совершен 27 августа 1800 году, то по сему Консистория с утверждения Его Высокопреосвященства Гавриила, архиепископа Рязанского и Зарайского и кавалера, признаем его Дмитрия законным сыном поручика Вукола Григорьева сына Головнина и законной жены его Екатерины Васильевны. 26.06.1842г. Подлинный подписал: Соборный священник Иоанн Покровский". (Тамбовский Госархив, ф.161, №996, стр.211,"Дело о дворянском роде Головниных"

"Свидетельство.

Дано сие поручику Петру Вуколову сыну Головнину от родного брата его подпоручика Дмитрия Вуколова на основании 59 статьи 9 тома Свода Законов (издания 1842 года) в том, что он поручик Петр Вуколов сын Головнин есть действительно родной мой брат и произошел от одного нашего отца умершего поручика Вукола Григорьева сына Головнина, которому также как и нам по продаже всего имения родительского, досталась законная часть капитала, о чем собственноручно и подписал 28 декабря 1850 го-

да». (159).

."Свидетельство.

По Указу Его Императорского Величества из Рязанской Духовной Консistorии вследствие прошения помощника подпоручика Дмитрия Вуколова сына Головнина, о выдаче ему метрического свидетельства о рождении и крещении сына его Сергея, рожденного в 1847 году, Спасской Округи, в селе Красильники, на основании 1426 статьи Свода Законов, о состояниях (издания 1842 года), дано ему сие в том, что в метрических книгах Спасской Округи села Красильники за 1847г под №11 значится: помощник подпоручика Дмитрий Вуколов сын Головнин и законная жена его Серафима Петровна, оба православного происхождения, у них сын Сергей, рожден 23, а крещен 25 сентября. Восприемниками были: села Половского, помещик гвардии - ротмистр Иван Алексеевич князь Кропоткин, и села Красильников подпоручика Головнина дочь Анна Дмитриевна. 31 октября 1853 года. Подлинный подписали - Троицкий Архимандрит Афанасий. Скрепил-секретарь Иван Уханов. Проставил - столоначальник Николай Крымов. (160).

Князья Мещерские отличились и на литературном поприще. Несколько представителей рода Мещерских публиковали свои произведения в различных издательствах. Так князь Мещерский в Ревеле 28 марта 1876 года опубликовал стихотворение "Морякам":

"Люблю я русского солдата
Всех и оружий и полков,
Но никого любовью брата
Так не люблю как моряков.
 Люблю в них что-то безотчетно
 В лихой отваге ль щегольство,
 Иль с тем, что в жизни беззаботно
 Сердечно – тайное родство!
Люблю героя в них смиренье
К угрозе смерти над волной
И мудреца пренебреженье
К кумирам суеты людской.
 Люблю и брызги их стихии
 Свободу духа в морях
 И все что я люблю в России
 Люблю в их пламенных сердцах.

Их простота нелицемерна,
Любовь в них к Родине не лжет,
Как океан, она безмерна,
Как море, с бурей растет!

Люблю в преданьях их суровых,
Дух славы предков и отцов,
Дух Чичаговых и Орловых,
И Севастопольских Орлов.
Люблю отдельно в них и вместе
Их отпечаток и черты,
Люблю, что в них заветы чести
Остались стары и чисты!
За эту честь, за те заветы
За их Нахимовский закал,
Воскликнув: многия им лета,
Друзья, до дна я пью бокал".

Князь Александр Васильевич Мещерский в 1881 году опубликовал "Стихотворения князя А.В. Мещерского", одно из них – "Сонет Беатриче Дата" посвятил А.Н. Бахметьевой:

"Как величава, как честна
Моя любовь, моя святая,
Когда поклонится она!
Кто может выдержать, встречая
Ея чарующих очей
Небесный блеск и взор прелестный,
И не прервав своих речей,
И говор бросит неуместный?
Она идет, и похвала
Ея там сопровождает
Хоть это чувствует она,
Но её кротости облакает
В одежду скромную любви,
И кротость мир во всех всемеет,
Как ангел сшеший с небеси!
Как на отрадное явленье
Глаза взирают на неё,
И сладко их это виденье,
И в душу льют они свое
Живой струей очарованье...
Едва- ли кто это поймет,
Кто не познал то наслажденье!
Смотрите! Вот она идет,
И мнится вам, что навевает
Из уст ея слова любви,
А сердце нежно к ней взывает
И шепчет тайно ей, прости!

В стихотворении "Внучке" князь Александр Мещерский отмечает:

"... Господь с тобой, мой ангел милый,
Быть может мне не суждено
Увидеть возраст твой уж зрелый,
Но только я прошу одно:
Чтоб в тайнике души хранила
Всегда младенца чистоту,
И чтоб ты деда не забыла
И нос, и сердца теплоту!"

Князь Алексей Мещерский опубликовал в 1842 году "Записки русского путешественника: Голландия, Бельгия и Нижний Рейн". В 1839 году он отправился из Кронштадта до Любека на пароходе, потом на дилижансе до Гамбурга, пешком добрался до Альтона, где посетил могилу знаменитого поэта Клоштока, подробно описывал исторические достопримечательности Амстердама, Лейдена, Гааги, Роттердама, Аахена, Антверпена, Гента, Брюгге, Брюсселя, Спа, Кельна и в 1840 году вернулся в Россию.

Князь Мещерский посвятил "Стихи Его Императорскому Величеству Императору Павлу Первому Самодержцу Всероссийскому на случай освящения церкви в Михайловском замке в присутствии Его Императорского Величества:

«Безплотные в небесном лике
Поют победну песнь Владыке,
Превечному Царей Царю. –
В лике Павлова двора включенный
И я часы те чту блаженны,
В которы Павле я пою.
Скажи Вселенна неприложно,
Что в свете Павлу не возможно,
Когда с ним Божья благодать?
Едино Павла помазанье
Из недр земли извоить зданье,
Красой дивящее весь свет.
Реке Бог!... и Павел созидает
Чертог, и Храм в нем воздвигает,
Всевышнему на похвалы.
Подобясь древню Саломону,
Пылая рвением к закону,
Он дом молитвой освятил.

Премудрость, силу с красотою,
Везде в нем тщательной рукою
Царь Севера ознаменал.

Там золото и серебро блистает,
Но вкус богатство затмевает,
И в изумлении всех влечет.

О Царь наш и Отец народа!
Отрада Наша и свобода!
Тобой щастливее нас нет".

Князь Мещерский-2 "с благоговением посвятил «Оду Его Императорскому Величеству, Всемилостивейшему Государю Павлу Первому Императору и Самодержцу Всероссийскому, на победы во всевожденный день рождения Его Императорского Величества»:

"Лишь Павел воспрял державу,
Едва на Трон отцов взошел,
Служба древних Росов славу,
Сердца народов приобрел.
Вокруг Его народ толпится,
С усердием всяк к нему стремится,
И зрят отца в нем между чад,
Щедрот источник проливает,
Самим врагам своим прощает,
Престол Его чертог отрад.

Ко стогнам уж твоим несутся,
Российской славы знамена,
По ветру громко раздаются,
Священны, страшны имена,
Чад Павловых неустрашимых,
С щитом Креста непобедимых,
Идущих за Него на смерть,
Они все страхи презирают,
Глубоки бездны преплывают,
Что бы врагов его сотерть.

Царем в Царя Тебя поставлю,
В бессмертну славу облеку,
Любимой мне Твой род прославлю,
Народы многи привлеку.
Взлагай Ты на Царей Короны,
Отъемли нечестивых Троны,
Пороки поженя во Ад.

Крылескую жестока время,
Да узришь правнуков ты племя,
Хранимый мною вертоград.

Пусть открест тысячи валятся,
И оде оную гибнут тьмы,
Не может зло к Тебе касаться,
С тобою Бог, с Тобою мы,
Мы на руках Тебя подыдем,
Врагов Твоих во Ад низринем,
Россиян верных грудь Твой щит.
Со мной рекут Твои все люди,
Единым сердцем: "буди, буди",
А с ними небо тож твердит!"

В 1825 году студент князь Александр Мещерский опубликовал: "Разсуждение о духе, характере и силах древних стихотворцев, ораторов и историков или О главных отличительных чертах греческого и римского красноречия, о средствах и способах, которым оно воспитывалось, созревало и действовало". Сочинено для получения медали отделения словесных наук действительным студентом, князем Александром Мещерским". В 1906 году князь Сергей Николаевич Мещерский опубликовал "Вещее слово адмирала Кювервиля" (Опыт, данный русско-японской войной, и практические выводы для французского флота". В своей работе, князь Мещерский отмечает:

"Описание главных сражений морской русской войны, сделанное вице-адмиралом Кювервилем, приводит к следующим выводам:

Россия не верила в войну, она к ней не подготовилась, и не оценило по достоинству противника,

-последовательность намерений японцев, их морской политике, стремящейся к владычеству над морями Дальнего Востока, руководила программой постройки японского флота,

-английские частные заводы оказали Японии существенную помощь, японцы заказывали на заводах Тайна линейные броненосцы в 15 тысяч тонн водоизмещения, такие как "Микаса", "Асахи", "Хатсусе", "Шикишима", составившие ядро морских сил. Вводились в состав эскадры и 8 новейших броненосных крейсеров, -всякий флот не может существовать без арсеналов и опорных пунктов. Приводятся расчеты и по практическому опыту отмечается, что каждая 1000 тонн водоизмещения обходится в 1 миллион рублей".

Рязанское великое княжество — древнерусское государство, существовавшее с начала XII по начало XVI веков. Располагалось на Средней Оке, изначально было уделом Черниговского княжества. В 1120-х годах выделилось в самостоятельное. Родоначальником рода Верхдеревских, Вердеревских является Салхамир (Салхамир) - татарский мурза, с помощью которого великий князь рязанский Олег Иванович вернул себе рязанский стол, который потерял после сражения у деревне Скорнищево, где потерпел полное поражение от войска великого князя московского Дмит-

рия Ивановича. Позднее Салхамир перешёл на службу к Олегу, принял православную веру и стал именоваться Иваном Мирославичем. Женившись на сестре Олега Анастасии, получил за нею в приданое Венёв, Ростовец, Верхдерев, Михайлово Поле и Беспутский Стан (по реке Беспуте Каширского района). Салхамир является родоначальником дворян Крюковых, Дувановых, Ратаевых, Апраксиных, Вердеревских и Ханыховых.

Вердеревские получили свою фамилию от села Вердереве (Рязанской области), прежде называлось Верхдереве. Фамилия упоминается в "Ономастиконе" Веселовского: "Вердеревские, в XV веке и позже жили в Рязанском уезде. Фамильное прозвище от реки Верды и селения Вердереве на реке Малве в бывшем Рязанском княжестве". В начале XVI века Вердеревские владели поместьями в Рязанском крае и состояли воеводами, стольниками, думными дворянами. Род записан в VI часть родословной книги Рязанской губернии. В "Родословной книге Вердеревских" 1686 года (сборник Московского архива министерства юстиции, 1913) рассказывается, как в 1371 году по просьбе великого рязанского князя Олега Ивановича к нему "прииде из Большая Орды" татарин "Солохмир Мирославов сын с силою". Этот Солохмир затем крестился и женился на дочери великого князя, положив начало известному русскому боярскому роду Вердеревских. Крестное имя его было Иван. "У Ивана Мирославича (так стали звать крещеного татарина) - сын Григорий у Григория Ивановича Солохмирова дети: Григорий да Михаиле, прозвища Абумайло, да Иван, прозвище Канчей, да Константин, прозвище Дивной". Согласно древнейших приправочных книг 1597 и 1598 годов, село Голенчино значилось «за Васильем за Кудашовым, сыном Вердеревского, что было в поместье за Гуром Вердеревским».

"Роман Григорьевич Вердеревский находился воеводою в Брянске в 1543 году, Клементий Григорьевич был воеводою в Данкове в 1569 году, Гурий - находился осадным воеводой большого полка в украинских войсках в 1581 году, воеводою в Михайлове в 1584 году, в Пронске в 1588 году, в Болхове в 1590 году, в Воронеже в 1591 году, Никита Семенович Вердеревский был воеводою в Дедилове в 1555 году, в Рязани в 1558 году, сын его Василий Никитич был воеводою в Михайлове в 1585 году, в Пронске в 1586 году, в Воронеже в 1592 году, а внук Юрий Васильевич находился в 1617 году вторым воеводою в Пронске, в Брянске в 1581-1582 годах, в Царево - Санчурске в 1591-1592 годах. Шесть Вердеревских были стольниками Петра I: Петр и Федор Григорьевичи, Федор и Василий Петровичи, Иван Васильевич и Иван Михайлович. Старинный рязанский боярский род Вердеревских известен в истории России, не только участием в государственных Делах, но и как поборники и устроители церковного благолепия. В XVII столетии Иван Иванович Вердеревский практически заново отстроил каменные постройки Рязанского Свято-Троицкого мужского монастыря. Одна из древнейших и красивейших церквей Москвы, во имя

св. равноапостольного великого князя Владимира в Старых садах, построена Вердеревскими. Известны факты их участия в строительстве многих других храмов и монастырей. В документах упоминается впервые только в начале XVII века как деревня Ерлино, которая числилась тогда в приходе села Вердереево Пехлецкого стана Ряжского уезда. В 1694 году в ней была построена церковь во имя Николая Чудотворца, благодаря чему деревня перешла в разряд сел. При новопостроенной церкви было «земли показано 25 четвертей, а в поле санных покосов на 50 копен, а в приход к ней состояло два двора помещичьих и 72 двора крестьянских». Известно, что в середине XVIII века один помещичий двор принадлежал Ивану Ивановичу Вердеревскому, родившемуся в 1732 году. Он был человеком знатным: бригадиром, то есть генералом, потом, уйдя в отставку, статским советником, с 1788 по 1791 год занимал выборную должность Рязанского губернского предводителя дворянства, имел несколько орденов Российской империи и еще отличался своей родовитостью. В 1918 году усадьба была разгромлена: усадебный дом полностью уничтожен, мебель и украшавшие его картины частью разворованы, частью уничтожены, усадебные постройки переданы под хозяйственные нужды, в 30-х годах была закрыта и разрушена церковь, где впоследствии устроили машиностанцию и склад химикатов.

По исследованиям рязанского историка А.О. Никитина прямой предок автора – "27 августа 1800 года, 29-летний Вукол Григорьевич Головин женился на Екатерине Васильевне Вердеревской, дочери помещика сельца Зверева Пронского уезда В.П. Вердеревского". Как указано в книге "Собрание фамильных актов дворян Головин (СПб, 1851г) Викул (Вукол) Григорьевич Головин "в 1793 году был фурьером, а впоследствии поручиком лейб-гвардии Преображенского полка, женат на Екатерине Васильевне Вердеревской и проживал в селе Красильники Рязанской губернии". Его дядя – помещик села Перевлес Рязанской губернии Василий Кириллович Головин (1708-1788) был главой клана перевлеских Головиных. Именно его попечительством была в 1783 году построена в Перевлесе новая деревянная церковь. Своего сына Михаила (1742-1785) он отправил в 1758 году в Московский университет, где тот обучался математике иностранными языками. 29 февраля 1761 года М.В. Головин был "написан" в лейб-гвардии Преображенский полк солдатом, 28 июля 1765 года он стал капралом, в 1769 году – фурьером, 22 сентября – каптенармусом, в том же году сержантом, после чего был переведен в 1-й Московский полк поручиком. В 1771 году участвовал в сражениях русско-турецкой войны, получил пулевой ранение. Пожалован капитаном в 1772 году, а в следующем году вышел в отставку. С 1777 года "определён к генеральному межеванию", служил Спасским уездным землемером. Отец знаменитого мореплавателя, вице-адмирала В.М. Головнина (1776-1831) - М.В. Головин был женат на Серафиме Петровне Вердеревской, с которой жил и похоронен в

имении Вердеревских - Гулынки Рязанской области. На фамильном кладбище Вердеревских два года назад удалось найти надгробные плиты клана Вердеревских. В своей статье "Эпиграфические памятники в Старожиловском районе Рязанской области" историк А.О. Никитин отмечает: "Находки в Гулынках, бывших на протяжении двух столетий владением Вердеревских, связаны с исчезнувшим некрополем XVII-XIX веков. Известно, что в 1820 году знаменитым мореплавателем В.М. Головным, наследником Вердеревских по материнской линии, сельское кладбище, находившееся до того при деревянной церкви постройки 1727 года, было перенесено на новое место. Гулынки на протяжении всего XVII века неотделимы от имени своего вотчинника, стольника Игнатия Глебовича Вердеревского, имя его упоминается еще в дозорных книгах 1616 года. Сына Кузьму (стряпчий с 1685 года), единственного продолжателя рода, И.Г. Вердеревский прижил с четвертой женой. Найденные в Гулынках надгробные плиты принадлежат рано умершим женам Игнатия Глебовича и являются древнейшими памятниками письменности и искусства на территории Старожиловского района и им должен быть придан статус объектов, охраняемых государством".

В роду Вердеревских были известные писатели, журналисты, отличились они и на военно-морском поприще. Значительную роль в культурной жизни Тифлиса в середине XIX века играл поэт, писатель Евграф Александрович Вердеревский. В архиве ИРЛИ в Санкт-Петербурге о Евграфе Вердеревском указано «из дворян, по окончании курса наук в Императорском Александровском Лицее, с чином 12-го класса, определен в 1846 году в МИД, в 1848 году определен старшим чиновником особых поручений при Пермском гражданском губернаторе, в 1849 году произведен в коллежские секретари, в 1850 году переведен заседателем из дворян в Пермский Сове́стный Суд, в 1853 году, по болезни, уволен от службы, в том же году определен в канцелярию Наместника Кавказского, в 1854 году назначен на должность чиновника VII класса, далее произведен в титулярные советники, а в 1856 году в коллежские ассесоры. Уволен от службы по прошению 7 августа 1856 года». В 1855 году он опубликовал исторические труды: "Шамиль в Париже и Шамиль поближе" в соавторстве с Н. Дункель-Веллингем, "Автобиография примечательной особы" про молодые годы Царицы Тамары, "Зурна. Закавказский альманах", одна из глав этой книги посвящена путешествию Вердеревского по Италии и Франции, встречах с русскими художниками: братьями Брюлловыми. В 1857 году Евграф Александрович опубликовал свои путевые заметки: "От Зауралья до Закавказья", "Кавказские пленницы или плен у Шамиля". Сборник своих стихов "Стихотворения первой молодости" Вердеревский посвятил "господину Наместнику Кавказскому его сиятельству князю Александру Ивановичу Барятинскому в знак глубокого уважения и благодарности за сочувствие к юношеским вдохновениям от автора". (161). В 1854 году на-

чалась очередная русско-турецкая война и Евграф Вердеревский в соавторстве с графом В.А. Соллогубом в Тифлисе написал оду-симфонию на музыку Шёнинга. Первый раз это патриотическое поэтично-музыкальное произведение было исполнено 2 апреля 1854 года:

"Что отуманился тучами черными
Неба родимого светлый покров?
Кликами зависти шумно-раздорными
Русь пробуждается, - чует врагов....
Русь встрепенулась: штыками щетинится
Вся – от окраины до сердца земли,
Ждет не дождется, чтоб гости пришли....
Милости просим! Толпу безпокойную
Мы и без счета согласны принять,
Каждый готовит ей встречу достойную,
Кто лишь оружие в силах поднять.
Дрожей опять перед нами Вселенная,
С ужасом в летопись высится вновь,
Как безпредельная, вечно-священная,
Мрачную злобу карает любовь!
В этой любви нам, с надеждой отрадною,
Вечная сила и верный оплот,-
В них жизнь находят, семьею громадною,
Русское войско и Русский народ!....
Чу! Барабаны! Уж бьют тревогу,
Сигналы поданы, - и вот
Пора пришла...Вверяясь Богу,
Спешите ратники в поход,
Пора вам двинуться на секу,
За веру грудью постоять,
Пока врагам готовить встречу,
Пора прославиться опять!
Уж не далеки супостаты,
Уж тьмы их видны из-за гор,
Сходитесь храбрые солдаты
Сходитесь все на защиту Веры
Призывом Русского Царя:
Вы, слава войска – Гренадеры,
И Вы – герои Егеря!
Готовьте грозные перуны
Артиллеристы – Божий гром!
Явитесь молодцы – Драгуны,
Перед бледнеющим врагом!
И Вы, сыны степной равнины, -

Европы ужас – казаки!
Сходитесь славные дружины,
Смыкайтесь в стройные полки!
И Вы, Кавказские собратья,
Которых братски приняла
Россия в мощные объятия
Победоносного Орла,-
Кавказа дети боевые!
Живы преданья между вас
Какие сдвиги вековые
Для веры выстрадал Кавказ!
За целый ряд годов привольных
Спешите Руси доказать,
Что вместе с ней, врагов крамольных
И Вы готовы наказать!
Готовы все, солдаты в строе
Все командиры по местам,
И вы барабанном мерном бое
Гремит команда по рядам.
Колонны двинулись – для казни
Неправой зависти идут,
Идут без злобы и боязни,
Знамен святыни стерегут....
Вперед! Вперед! Идите смело
За славное святое дело,
Свершайте доблестный свой труд!
Вот в туманном отдаленье
Пыль зловещая взвилась,
Вот зарницей на мгновенье
Нива, дрогнувши, зажглась,
Слышны выстрелы и кличи,
Помоги нам Бог великий!
Настает сраженья час!
Стойте братья! Перед битвой
Каждый сын святой Руси
С теплой верой, с молитвой,
Сердце к Богу вознеси!
Помолись не о пощаде,
А о добром лишь конце!
О теплейшей награде:
О безсмертия венце. –
Просит воин Христовы,
И чистейшей жертвой той

Искупить они готовы
Славу родины святой.
Просят Господа в Сионе,
Вседержателя всех сил,
Чтоб в незыблемом законе
Он Россию сохранил!
Вместе теперь, все по Царскому слову,
Все до единого, сколько нас есть!
В бой за Отчизну и Веру Христову!
В бой за Царя и за Русскую честь!
Вперед и грудью и штыками,
Настал час Божьего Суда.
И расточатся перед нами
Враги Христовы навсегда!
Вперед!
Казнь над врагами совершилась!
Враг пораженный бежал!
Правдой Россия молилась:
Бог ей победу послал!
Слава вождям знаменитым!
Слава знаменам святым!
Вечная память убитым!
Вечная слава живым.
Братья! Громкую победу
Не стяжают без утрат:
В поле пал, врагам по следу,-
Не один наш кровный брат.
Пал – но сирая вдовица
Слез не лей над мертвецом,-
Верь, что Божия десница
Осенит его венцом!
Не горюй над смертью
Будет Русь ему семьею,
Будет Царь ему отцом!
Закон любви живет у нас издавна:
"Один за всех и все за одного"!
Вот чем силен народ наш православный,
И почему орел самодержавный
Не убоится никого!
В нас чувство есть, в нем так светло и ясно
Сказалась нам Россия правота,
Есть песнь у нас, которую всечасно
Поют везде и сердце и уста!

Нам Бог послал их не напрасно,
Та песнь любвию свята!
То чувство верою прекрасно,-
И чувство то, и песня та:
Боже Царя храни!
Сильный, Державный!
Царствуй на славу, на славу нам!
Царствуй на страх врагам
Царь православный!
Боже Царя храни!"

В историческом архиве ИРЛИ в Санкт-Петербурге находится краткая биография известного писателя Вердеревского Евграфа Александровича, начавший свою литературную деятельность еще в 1820-х годах, «из дворян, по окончании наук в Императорском Александровском Лицее с чином 12-го класса, был определен в 1846 году в МИД, в 1848 году определен старшим чиновником особых поручений при Пермском гражданском губернаторе, в 1849 году произведен в коллежские секретари, в 1850 году переведен заседателем из дворян в Пермский Сове́стный Суд, в 1853 году, по болезни, уволен от службы, в том же году определен в канцелярию Наместника Кавказского, в 1854 году назначен на должность чиновника 7-го класса, с производством в титулярные советники, а в 1856 году произведен в коллежские ассесоры». (162). Е. Вердеревский уволен от службы, по прошению 7 августа 1856 года, но продолжал заниматься литературным творчеством и опубликовал: "Октавы", стихотворения (СПб, 1847); "Стихотворения первой молодости" (1857); "От Зауралья до Закавказья" (М., 1857); "Зурна, закавказский альманах" (Тифлис, 1857); "Кавказские пленницы, или Плен у Шамиля семейств князя Орбельяни и князя Чавчавадзе" (СПб, 1856, и М., 1857), «Автобиография примечательной особы» про молодые годы Царицы Тамары.

Вердеревский Николай - офицер Второго гренадерского полка, подпоручик. С января 1774 года он со своим полком находился в составе корпуса генерала П.М. Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление от Казани к Оренбургу. Вердеревский участвовал в ряде боев и стычек, но особо отличился в битве 22 марта 1774 года у Татищевой крепости. Находясь в передовой штурмовой колонне, он одним из первых поднялся на стену крепости, но при этом был ранен. После излечения принимал участие в боевых операциях против повстанцев на Урале, в Прикамье и Поволжье. Вердеревский упомянут в "Летописи" П.И. Рычкова, опубликованной Пушкиным. (163). Рапорт генерал-майора П.М. Голицына генерал - поручику Ф.Ф. Щербатову от 14 апреля 1774 года об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. (164). Известный поэт Евграф Вердеревский опубликовал в 1857 году свою книгу "Стихотворения первой молодости" и отмечал в стихотворении "Людской удел":

"Надежда верить, жить одним желаньем,-
Вот смертному начертанный закон!
Трудом мучительным иль долгим ожиданьем
Короткий миг их счастья отравлен.
Богатству – жертвуем мы честными мечтами,
Для славы – нужен тяжкий, долгий труд,
Когда - же их достигнем, - в нас с годами
И жар и силы юности пройдут.
Любить – мы без наказания не можем:
Мы прежде, чем желанья утолим,
Волнениями жар сердца уничтожим
И ожиданьем чувства утомим,
И часто, близки к мечтам своим,
Мы вдруг хладеем...перед брачным ложем".

В стихотворении "Прошлое" Евграф Вердеревский отмечает:

"Прошлое – в море упавшая глыба:
Пала – и ей на поверхность не всплыть,
Было - ль отрадно, - скажем спасибо!
Было - ль горько, - легче забыть!"

В 1838 году Александр Дмитриевич Вердеревский опубликовал книгу "Стихотворения Александра Вердеревского" (посвящается Нине Петровне Вердеревской), в стихотворении "Предчувствие" отмечается:

"Не долго тяжкой жизни бремя
Влачить на свете буду я,
Уж близок срок мой, близко время,
Когда мой остов бытия
Закроет тихая земля.
 Не даром полночью мне мнится,
 Я слышу, заступ гробовой
 Как будто в грудь мою стучится,
 И смерть блестящею косою
 Махает с визгом надо мной.

Усну ли...вижу пред собою
Ряды могил, из них одна
Покрыта свежеею травою,
Над ней склонилася сосна,
Горит безмолвная луна.

 Что ж значат эти предвещанья
 Все эти грезы, эти сны?
 Ужели с жизнью расставанье?
 Так не обманчивы они?
 Я гость минутный на земли!

Едва весна лишь наступила,
Уж меркнет солнце моих дней!
Оно не долго мне светило,
И я, как дух, с тоской своей
Теперь брожу во тьме ночей.

Все, что мое, теперь чужое,
Чужое все, одно при мне
Осталось истинно родное –
То совесть чистая в душе
И слёзы к сладкой тишине!

Еще счастлив из смертных тот,
Кто жизнь утратив на несчастья,
Воспоминаниями хоть живет,
И я где встречу взор участия?
Что вспомню я среди бурь ненастья?...

Мне не дарили утешенья
Людей холодные сердца,
Ни кто слезою сожаленья
Не оросил своего лица
О жизни бедного певца.

Я одинок! В стане родимой
Мне горевать обречено
На мне судьбы неумолимой
Горит несчастья клеймо,
О как мучительно оно!

Рожденный с пламенной душою,
Как рано, рано отжил я,
Поникнув бедной головою,
Над бурной бездной бытия! –
И тот, кто б мог, не спас меня!...

Угаснет жизнь моя, но прежде
Я бы желал поверить вновь,
Разочарований, надежде
Еще хоть раз! Последний зов
Пусть будет мой к тебе – любовь!

Пусть ты с улыбкою прощальной
Откроет гроб мой предо мной,
И факел смерти погребальный –
Символ отрады неземной –
Затептились пламенной слезой.

Увы! Уже ль и за могилой,
В замене печальных долгих бед,
В замену жизни суетливой,
Протекших бурь...минувших лет,
Больной душе награды нет?"

Подполковник Михаил Алексеевич Вердеревский в 1913 году опубликовал важное исследование: «Краткое руководство по полевому железнодорожному делу», в котором рассматривается опыт строительства путей сообщения на территории Китая от Порт-Артура, через порт Дальний к Ляоляну и Мукдену, опыт железнодорожных перевозок во время русско-японской войны 1904-1905 годов.

Николай Дмитриевич Вердеревский, специалист по строительству и агротехнике, в 1902 году опубликовал свои исследования в монографии «Златозем или вместо канализации, земляные цементы и их применение». Дмитрий Дмитриевич Вердеревский в 1908 году издал свою книгу «Плоды просвещения и борьба с ними», в которой раскрываются положения, которые актуальны и сегодня.

Морским министром Временного Правительства был назначен контр-адмирал Вердеревский Дмитрий Николаевич (4.11.1873, Петербург-22.08.1947, Париж). Его отец – присяжный поверенный, скончался в 1883 году. Мать – Софья Александровна Рипнис. Братья: Василий Николаевич (1865-1904), поручик запаса, Роман Николаевич (1870-), морской офицер, капитан 2 ранга, участник обороны Порт-Артура. Дмитрий Николаевич был женат на Елене Михайловне Плен (+1944), а его сын – Павел Дмитриевич (1896-1985), инженер, жил в эмиграции во Франции.

Д.Н. Вердеревский окончил Морской Корпус (1893г), артиллерийский офицерский класс (1898). В 1899 году совершил кругосветное плавание вместе с выпускниками Морского Корпуса. В 1900 году вышел в запас и занимался садоводством в Туркестане. С началом русско-японской войны в 1904 году вернулся на морскую службу, командовал миноносцем № 255 на Черноморском флоте. С 1905 года – артиллерийский офицер на броненосце "Петр Великий", затем руководил артиллерийскими курсами в ранге флагманского артиллерийского офицера. Во время матросского восстания в 1906 году на крейсере "Память Азова" был ранен. В 1906 – 1909 годах сотрудничал в журнале "Морской сборник", был сторонником отказа вовлечения флота в политическую деятельность. А 1908 году – старший офицер броненосца "Петр Великий", в 1909 – 1910 годах – флагманский артиллерийский офицер штаба начальника действующих сил Балтийского моря, служил под началом адмирала Н.О. Эссена, читал лекции в Николаевской Морской Академии. В 1908 году его начальник А.М. Герасимов дал ему такую характеристику: "Способный работающий офицер, несколько теоретик. Доброе сердце, хотя старается быть строгим. Любим подчиненными офицерами и командой... За проступки отчитывал по долгу, чего

нижние чины боялись. О корабле... весьма попечителен. Скорее горяч, чем хладнокровен. В кают-компании поднимал часто разговоры на военные темы и тем способствовал возбуждению интереса к этим вопросам со стороны молодых офицеров, высказывая сам верные военно-морские взгляды". В 1910 – 1911 годах Вердеревский – командир эскадренного миноносца "Генерал Кондратенко", в 1911 – 1914 годах командир эскадренного миноносца "Новик". 20 января 1914 года был назначен командиром крейсера "Адмирал Макаров". Вскоре ненадолго вышел в отставку, работал консультантом петербургских заводов по изготовлению точных измерительных приборов. С началом Первой мировой войны вернулся на службу, с 12 января 1915 года – командир крейсера "Богатырь", в 1916 году был награжден Георгиевским оружием. С 10 ноября 1916 года – командующий дивизией подводных лодок Балтийского моря в Ревельской морской базе и был произведен в контр-адмиралы. После февральского переворота сделал быструю карьеру, будучи сторонником компромисса с матросскими организациями и при этом выступал за единую и сильную власть, причем был готов поддерживать как Временное правительство, так и власть, составленную из рабочих партий. С апреля 1917 года – начальник штаба Балтийского флота. В мае 1917 года – начальник 1-й бригады линейных кораблей Балтийского флота. С 1 июня 1917 года – командующий Балтийским флотом. 4 июля 1917 года получил приказ помощника морского министра Б.П. Дудорова направить в Петроград 4 эсминца для поддержки Временного правительства, которое тогда пыталось свергнуть большевиков. Вердеревский не только отказался выполнить приказ, но и сообщил о нем членам Центробалта и огласил секретную телеграмму Дудорова о необходимости применения подводных лодок против кораблей, самовольно намеревавшихся отправиться в Петроград для поддержки большевиков. Заявил матросским лидерам: "Я служу не людям, а Родине. И если флот вовлекают в политическую борьбу, то я не исполню приказания, а там могут меня сажать в тюрьму". В это же время допустил приход в столицу эсминца "Орфей" с целью ареста Дудорова. 5 июля 1917 года Вердеревский был отстранен от командования флотом и был арестован командующим войсками Петроградского военного округа генералом П.А. Половцевым и отдан под суд за "разглашение служебной тайны и неподчинение центральным органам власти". Во время выступления генерала Л.Г. Корнилова был освобожден и, как адмирал с "демократической" репутацией и был назначен 30 августа 1917 года морским министром. С 1 по 24 сентября 1917 года был членом Директории, возглавлявшейся А.Ф. Керенским. Многие военные деятели негативно относились к деятельности Вердеревского как морского министра. Генерал А.И. Деникин считал инициативы морского министра утопическими: "Вердеревский проповедывал, что «дисциплина должна быть добровольной. Надо сговориться с массой и на основании общей любви к родине побудить её добровольно принять на себя все тяготы во-

инской дисциплины. Необходимо, чтобы дисциплина перестала носить в себе неприятный характер принуждения».

Вердеревский был сторонником выхода России из войны и написал прошение об отставке, но в связи с началом большевистского переворота не подал его и 26 октября 1917 года был арестован теперь уже большевиками в Зимнем дворце вместе с другими членами Временного правительства, но на следующий день был освобожден под честное слово и в дальнейшем осуществлял техническое руководство оперативными действиями флота по обороне страны. В белом движении не участвовал и в мае 1918 года уехал в эмиграцию, сначала жил в Лондоне, где занимался торгово-промышленной деятельностью. В 1920-е годы переехал в Париж, где принимал активное участие в масонском движении. С 1927 года – член ложи "Юпитер", с 1931 по 1934 год был её досточтимым мастером, а затем – наместным мастером, с 1939 года – почетный досточтимый мастер. Участвовал в деятельности капитула "Астрея", в котором в 1929 году был возведен в 18-ю масонскую степень. С 1935 по 1938 годы – трижды могучий мастер ложи Друзей Любоумудрия, был членом и великим канцлером ложи "Консистерия России", в 1933 году был возведен в 32-ю масонскую степень, а в 1946 году – великий мастер Ареопага "Ordo ab Chao". Во время Второй мировой войны Вердеревский занимал негативную позицию к нацистской Германии. 12 февраля 1945 года в составе группы русских эмигрантов, лидером которой был В. А. Маклаков, посетил посольство СССР во Франции и приветствовал победы Красной Армии. С 24 марта 1945 года Вердеревский член правления Объединения русской эмиграции для сближения с советской Россией и в 1946 году получил советское гражданство. Был в числе организаторов Союза советских граждан во Франции, входил в состав Ассоциации друзей Движения Сопротивления, являлся членом оргкомитета "Русская помощь", который был создан для социальной поддержки эмигрантов. Писатель Роман Гуль, негативно относившейся к Вердеревскому за его послевоенный "советский патриотизм", писал о его последнем периоде жизни: "Адмирал Д.Н. Вердеревский был в годах, но бодрый, по-военному выправленный, говорил он тоже по-военному, словно отдавал приказы; никаких компромиссов, как военный, не любил. Человек был умный... Это был тот тип человека, с которым я никак не мог бы хоть как-нибудь сойтись. Его «просоветизм» пёр из него". Вердеревский скончался в Париже и был похоронен на кладбище Сент - Женевьев – де -Буа. (165).

Вукол Григорьевич Головнин (1773-1846) был женат на Екатерине Васильевне Вердеревской, и получил за неё приданое имение Красильники. В этом имении жили представители и дворянского рода Бахметевых, связанные родственными узами с Головнинными и Вердеревскими.

Родословная Бахметевых так повествует о происхождении рода: "К Великому Князю Василию Васильевичу Темному (1425-1462) пришли служить, как показано в справке Разрядного архива, два царевича Касим и

Егуп Бахметы. И с ними же роду их именем Ослам Бахмет, по крещении названного Иеремией, со многими татарами. Потомки сего Ослама Бахметева служили Российскому Престолу стольниками, воеводами и в иных знатных чинах (166). Второе упоминание фамилии Бахметевы относится к 7137/1629 года (167). Имя, собственное Бахмет, представляет собой русскую адаптацию сложного имени, состоящего из тюркского слова "baj" - богатый + "(А) hmet"-похвальный (араб.). Возможно, что русское "Бахмет" произошло непосредственно от тюркского "Mahmet---Muhammad", "musulman – басурман». Возможным источником может быть слово "бахмет" в значении "низкорослая, степная лошадь". (168). Дворяне Бахметевы писались тройким образом: Бахметевы, Бахметовы, Бахмиотовы, но имели общего предка - мурзу Арслана Магмета (Бохмета), выехавшего на службу к Великому Князю Василию Темному и принявшего христианство с именем Иеремия. У него были сыновья: Иван, Кузьма, Петр (Дунил). У Кузьмы были сын Константин, внук Дорофей, правнук Евтихий. От родоначальника в шестом колене, следовательно, был Ерофей Ефтихеевич, писавшийся Бахметевым (в конце XVI века), у Ивана Еремеевича был сын Никита Иванович. В родословную роспись невнесены: Михаил Михайлович Бахметев - воевода Грозного в полоцком походе, Юрий Юрьевич-дворянин московский, младший внук Ерофея, от 3-го сына его Юрия Ерофеевича, Арзамасского городского дворянина (1627-1629), упоминаемого еще при осаде Смоленска Владиславом (1634), Андрей Петрович - воевода города Кети (в Сибири) при Царе Федоре Алексеевиче, был правнук старшего сына Ерофея - Авраама Ерофеевича. А стольники Царей Иоанна и Петра, Иван и Дмитрий Ефремовичи, да Андрей, Степан и Юрий Ивановичи, приходившиеся внучатами 3-го сына Ерофея - Юрия (от 2-го сына его Ивана Юрьевича - стряпчего(1658-1668) и дворянина московского (1672). Третий сын Юрия Ерофеевича - Никита-дворянин московский (+1658) имел сыновей стольников: Амфилохия и Михаила. В XVII веке было 12 помещиков с фамилией Бахметевы. Отдельная ветвь, родоначальником которой в 1629 году был Василий Михайлович Бахметев и имеет отдельный герб (Гербовник, VII, №77). Другой герб (Общий Гербовник, II, №58) носит достойный представитель - сенатор при Императрице Елизавете, генерал-поручик Иван Иванович Бахметев, женатый на графине Анне Андреевне Толстой - сын стольника Ивана Ефремовича Бахметева. Старший сын Ефрема Юрьевича – стольника (из стряпчих, 1658г), умер в 1669 году. У него было 2 сына: Григорий и Николай Ивановича. У Григория было 2 сына: Николай и Дмитрий Григорьевичи, на которых и прекратился род. От внука Юрия Ивановича-Николая Ивановича, женатого на Наталье Ивановне Масловой, родились три сына: Николай - генерал-лейтенант, Петр и Алексей-генерал от инфантерии, член Государственного Совета (1774-1841), генерал-губернатор Нижегородский, Казанский, Пензенский и Симбирский. Дмитрий Иванович Маслов, дальний родственник Головниных,

после смерти родителей в 1785 году будущего прославленного вице-адмирала В.М. Головнина (1776-1831) стал опекуном этого семейства и отвез Василия в Санкт-Петербург для зачисления в Морской кадетский Корпус в 1786 году.

Сын Алексей Бахметева, от второго брака этого лица, с княжной Нитальей Готфридовной Четвертинской - Николай Алексеевич (р.1833г) 28 октября 1856 года был возведен в графское достоинство с именем Протасова - Бахметева. Сестра его (от первого брака отца с графиней Викторией Октавивной Шуазель-Гуфье, +1826г) - Варвара Алексеевна была замужем за Валерианом Григорьевичем Столыпиным. Продолжение рода графа Протасова к Николаю Алексеевичу Бахметеву перешло как к ближайшему, с женской стороны, родственнику, потому что брат его деда, Алексей Иванович Бахметев, кроме 4 сыновей, имел 2 дочери, из которых младшая, Варвара Алексеевна, вышла замуж за д.т.советника Александра Яковлевича Протасова, была матерью графа Николай Александровича Протасова, умершего бездетным. Дочь родного брата Варвары Алексеевны Протасовой - Агафокля Николаевна Бахметева, была за наместником Царства Польского, князем Михаилом Дмитриевичем Горчаковым. (169).

Представитель древнего рода Бахметевых – генерал Алексей Николаевич Бахметев отличился и был тяжело ранен в Бородинском сражении. Князь Петр Андреевич Вяземский, служил под началом генерала Бахметева в Московском ополчении и о Бородинском сражении написал свои воспоминания и с стихотворной форме "Поминки по Бородинской битве" ("Русский Архив", 1869г, I): "...Милорадович ввел в дело дивизию А.Н. Бахметева, находящуюся под его командою. Под Бахметевым была убита лошадь, он сел на другую. Спустя несколько времени, ядро раздробило ногу ему. Мы остановились. Ядро, упав на землю, зашипело, завертелось и разорвало мою лошадь. Я остался при Бахметеве. С трудом уложили мы его на мой плащ и с несколькими рядовыми понесли его поодаль от огня. Но и тут, путем, сопровождали нас ядра, которые падали направо налево, перед нами и позади нас. Жестоко страда от раны, генерал изъявил желание, чтобы меткое ядро окончательно добило его. Но мы благополучно донесли его до места перевязки. Этот тот самый Бахметев, при котором Батюшков находился адъютантом. Но, кажется, Бахметев, лишившись ноги, уже не возвращался в армию, он из Нижнего Новгорода, где лежал больной, и где также находился Батюшков, отправил его к генералу Раевскому, при котором Батюшков был в походе до самого Парижа." (170). Из рода Бахметевых вышла и известная писательница А.Н. Бахметева, писавшая книги историко-религиозного характера.

В церковной книги Рязанской губернии за 1890 года указано: "в селе Красильники Сергиевская церковь. Первоначальное построение Сергиевской каменной церкви относится к 1688 году. Строителем её считают того же села помещика Федора Григорьевича Вердеревского. В 1797 году со-

гласно просьбе помещика Бахметева, в алтаре Сергиевской церкви дозволено было возобновить пол, а в 1818 году тот же Бахметев просил освятить два вновь устроенные при церкви придела: Никольский и Александровский. В приходе, состоящем из одного села, при 106 дворах числится мужского пола 409, женского пола 389 человек".

После окончания русско-японской войны 1904-1905 годов, местные жители вспоминали, что в эти годы в фамильном склепе "Головниных - Бахметевых - Вердеревских" при Сергиевской церкви села Красильники, были торжественные похороны моряка, погибшего на Дальнем Востоке.

В РГА ВМФ находится дело "Справка в 1отдел ГМШ

Военно-морской ученый отдел препровождает при сем для сведения копию, присланной при записке МИД на имя Морского Министра от 12 августа 1905 года № 4405, телеграммы д.ст.сов. Павлова от 9 августа касательно парохода "Мюнхен" вышедшего 9 августа из Шанхая с Артурской больницей Красного Креста и гробами: Т.С. Лессара, генерала Кондратенко и капитана 2 ранга Бахметева. Делопроизводитель, штабс-капитан 16 августа 1905г по ВМУ от ГМШ Алупка, Симеиз, собственный дом". (171). В "Списке лейтенантам и мичманам", (172) указано: "лейтенант Бахметев Николай Иванович – (3.03.1864-1905): «старший офицер эскадренного броненосца "Севастополь" (1903), в службе с 1883 года, мичманом с 1886 года, в чине с 1892 года, содержание капитан-лейтенанта по цензу с 1902 года, православный, холост. В заграничных плаваниях был на фрегате "Генерал-Адмирал" в 1889 году, на фрегате "Память Азова" в 1890-1891 годах, на крейсере "Адмирал Нахимов" в 1891 году, на минном крейсера "Всадник" в 1894 году. Награжден: серебряной медалью в память Царствования Императора Александра III (1896), бронзовой медалью за труды по 1-ой переписи населения России (1897), серебряной медалью в память Священного Коронования (1898), орденами :Св. Анны 3 степени (1899), Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом (1900), Св. Анны 4 степени с надписью "за храбрость" (1900), Св. Станислава 2 степени с мечами (1900), серебряной медалью в память военных событий в Китае в 1900-1901 годах. Н.И. Бахметев был награжден и иностранными орденами: Королевского ордена Камбоджи офицерского знака (1877), Французского почетного легиона кавалерского креста (1901), Японского Священного Сокровища 4 степени (1902). Продолжал морскую службу на крейсере "Россия" в 1899-1900 годах, на миноносце №207 в 1900 году, на крейсере "Адмирал Корнилов" с 1900 по 1902 год, в 1902-1903 годах – старший флагманский офицер Штаба младшего флагмана эскадры Тихого океана.

Отец прославленного вице-адмирала В.М. Головнина - Михаил Васильевич Головнин (+1785)-"служил капитаном, перешел в статскую службу в чине коллежского асессора, и жил в последствии в отставке в имении, полученном за женою своею Александрою Ивановною Вердеревскою, Рязанской губернии, Пронского уезда, в селе Гулынки, где вместе с

женой и скончался в 1785 году, оставив четырех малолетних сыновей: Василия, Дмитрия, Александра, Ивана. Капитан М.В. Головнин в службу вступил в лейб-гвардии Преображенский полк солдатом в 1761 году, капитан в 1765 году, фурьер в 1769 году, каптенармус в 1770 году, выпущен в Московский полк поручиком, в 1773 году отставлен капитаном, в 1775 году определен межевою канцелярией к генеральному межеванию землемером, в 1781 году сенатской межевой экспедицией произведен уездным землемером, в 1782 году Правительствующим Сенатом определен в Рязанскую казенную палату ассессором. Был в походах в турецкую кампанию в 1771 году, при штурме города Журжи ранен пулей, также был при атаке неприятеля под городом Букарестом. Гулынское имение дошло по наследству внучке Петра, Космина сына сына Вердеревского, который построил церковь Собора Богородицы и Преподобного Варлаама в 1727 году. Александра Ивановна Вердеревская вышла замуж за М.В.Головнина, они жили в Гулынках и похоронены в означенной церкви к северо-востоку от алтаря, Ещё в 1841 году можно было разобрать надписи на их могилах. Село Гулынки упоминается в Рязанских писцовых книгах в 1628 и 1629 годах, как собственность стольника Игнатия Глебова сына Вердеревского. После смерти родителей, опекуном над малолетними детьми стал их дальний родственник Дмитрий Николевич Маслов, он то и отвез их Петербург для поступления в Морской кадетский корпус.

"Российская родословная книга" показывает: "в 1371 году выехали из Большой Орды в Рязань два брата, знатные мурзы Салхомир и Едуган (от последнего происходят Хитровы). Салхомир принял Святое Крещение с именем Иоанна Мирославича, Великий князь Олег Рязанский пожаловал его боярином и выдал за него сестру свою княжну Анастасию и определил ему вотчину: Венев, Ростовец, Верхдерев, Михайлово поле и Безпутский стан". (173).

Автор этой статьи – Головнин Петр Андреевич, по женской линии является 25-ым потомком князя Усейна – родоначальника рода князей Мещерских, потомком и князя Салахамира – родоначальника рода Вердеревских, около 40 лет занимается своей родословной и составил 10-ти томный исторический труд под названием «За Правых – Провиденье» (девиз герба дворянского рода Головниных), используя материалы практически всех исторических архивов России.

Князья Мещерские, Вердеревские, Бахметевы оставили заметный след в русской культуре, науке, на дипломатическом поприще, храбро защищали Россию от неприятеля. Князь Николай Васильевич Мещерский "ничего так не любил, как цыганский хор. Автор романа "Утро туманное, утро седое....", Алексей Павлович Мещерский - крупный организатор промышленности, директор Коломенского и Сормовского металлургических заводов, эмигрировал за границу в 1921г. Платон Алексеевич Мещерский, чиновник Московского главного архива МИД, ухаживал за Натальей

Николаевной Гончаровой-...."Правда ли, что моя Гончарова выходит за архивного Мещерского! Что делает Ушакова, моя же! (письмо Пушкина - Вяземскому от 1 января 1830 года). Князь Александр Васильевич Мещерский был знаком с Пушкиным, поэт. В последние дни и часы А.С. Пушкина присутствовал Петр Иванович Мещерский: "...между тем Пушкину делалось всё хуже и хуже, он видимо, слабел с каждым мгновением. Друзья его: Жуковский, князь Вяземский с женой, князь Петр Иванович Мещерский, А.И. Тургенев, госпожа Загряжская, В.И. Даль и Данзас были у него в кабинете..."(К.К. Данзас "Последние дни жизни и кончина А.С. Пушкина).

Через всю свою жизнь и творчество А.С. Пушкин пронес слова, сказанным им в молодости: "Первый признак дикости и безнравственности - это неуважение к предкам!".

На кончину одного из самых почтенных деятелей XVIII века князя Платона Степановича Мещерского (1713-1799) знаменитый русский поэт Гавриил Державин откликнулся посмертной одой, содержание которой, в равной мере относится ко всем, и будет актуально вечно!

"Едва увидел я, сей свет
Уже зубами Смерть скрежещет
Как молнией, косою блещет,
И дни мои, как злак, сечет
Ничто от роковых когтей,
Никакая тварь не убегает,
Монарх и узник- снедь червей,
Гробницы злость стихий снедает,
Зияет Время славу стерть,
Как в море льются быстры воды,
Так в вечность льются дни и годы,
Глощает царства алчна Смерть
Скользим мы бездны на краю,
В которую стремглав свалимся,
Приемлем с жизнью смерть свою,
На то, чтоб умереть, родимся,
Без жалости все Смерть разит,
И звезды ею сокрушаться,
И солнцы ею потушаться,
И всем мирам она грозит.
Смерть, трепет естества и страх!
Мы гордость, с бедностью совместна-
Сегодня- бог, а завтра – прах,
Сегодня льстит надежда лестна,

А завтра—где ты, человек?
Едва часы протечь успели,
Хаоса в бездну улетели,
И весь, как сон, прошел твой век".

Боря приехал из Петербурга, видел Сережу нашего, который без отпуска, потому что наказан быть без погон. Он до того восстановил Начальство против себя вечными требованиями, что по совести, после плавания, его все-таки исключают из Корпуса. Наш бедный Митя, видно и на том Свете любит и помогает своим! Только ради Мити, которого так любили в Корпусе, не исключили Сережу в надежде, что он одумается, и будет сколько-нибудь похожим на своего брата. Все это такую грусть и тоску наводит на меня. Со всеми сыновьями были большие и маленькие неприятности у нас, единственный Митя, который ни разу не огорчил нас! Тяжело вспоминать, что нет его больше! Я продолжаю его любить и сейчас, и век не забуду и оплакивать стану! Завтра Ксеничке ехать в Смольный. Эти два дня она уже не так весела, как всегда сидит все с Верочкой, обшивает кукол на зиму. Поедет она с папой, так что ей не так будет грустно, если бы она ехала бы с Пашей. Ей льстит и забавляет, что она уже в 5 классе, и будет у неё не кофейного цвета платье, а голубого!

22 августа

Сегодня вернулся мой старик из Питера, ожидала его приезда не без волнения, что-то скажет мне про Сережу, повидав Коргуева и ротного командира. Ничего нового не сказал, даже я успокоилась немного, узнав, что Сережа скоро приедет к нам. Погоны ему возвратили, и наказание без отпуска срок вышел. Рада его видеть, и вместе с тем, как-то неловко мне его встречать, точно я перед ним провинилась, а не он передо мною. С чего начать с ним говорить, бранить его опять дико, ему уже досталось со всех сторон. Я решила не выходить к нему тотчас же, как всегда, из этого он увидит, что я им недовольна. Когда оглядится, после, наедине, я с ним внушительно поговорю. Досадно, что мне не придется с ним пробыть все время его отпуска. Выставка в Рязани, на которой я обещала непременно быть, совсем некстати назначена на эти числа.

24 августа

В 8 часов утра услышала из спальни голос Сережи, обрадовалась его приезду, все ему простила в душе, но не надо ему показывать этого. Не спеша я пошла в столовую, около стола стояла няня с Аликом, я нарочно стала целовать Алика больше чем по обыкновению, Сережа встал со своего места, и выжидал поздороваться со мною, я поцеловала его так, как будто виделись с ним каждый день, его это смутило и мне стало жаль его. Поговорив за чаем по отвлеченным предметам, все разошлись, и я осталась с ним вдвоем, и не знала с чего начать говорить, проговорив только: «и не стыдно тебе Сережа так вести себя и огорчать нас!» Не понравилось мне в нем, что у него нет осознания своей вины, все будто бы несправедливы к нему,

что товарищи его еще хуже делали, и им будто бы все сходило. Я прекратила этот разговор, прося его больше никогда не повторять таких проступков. К вечеру все вошло в свою колею, и о проделках Сережи никто не вспоминал. Чего я боялась, этого не было, мне вообразилось, что он набрался современных взглядов, не соблюдать дисциплины, и не признавать начальства, но Слава Богу, этого в нем нет, он любит морское дело, и очень им интересуется! Он очень возмужал за лето и вытянулся.

27 августа

Завтра утром еду с Элей в Рязань, подготавливать место для выставки своего кустарства, и все размещать. Ну, а как заахают мои изделия! Вот это меня заботит, и волнует немало, хоть в пору отказаться! Кроме того, мне хочется побыть с Сережей, у которого такой короткий отпуск, затем Татуша с часу на час ожидает младенца. Последнее, хорошо бы случилось в моё отсутствие, я настолько боюсь родов, что никакой пользы не принесу, а теряюсь хуже самой роженицы. Сговорились так, что 31-го на открытие выставки приедет мой старик, Сережа и Верочка, которая от восторга от этой поездки вся распрыгалась. Насчет Татуше я покойна, обставила хорошо и акушерка, Зинаида Васильевна живет у нас с 16-го августа в ожидании своей работы. Итак, завтра еду со своими изделиями на выставку в Рязань. Как-то Рязань отнесется к моему вкусу и труду?! Погода, Слава Богу, благоприятствует.

16 сентября

Приехав в Рязань, остановились вместе с Элей в гостинице Штейхерта, №6 за три рубля в сутки. Расходы я вела за свой ткацкий счет. Утром же отправившись в сад, где располагалась выставка, вошла в переговоры с Николаем Николаевичем Мыльниковым, распорядителем сельскохозяйственного комитета. В его введении входило распорядительность и заведование этой выставкой. Я попросила себе отдельный киоск, их было несколько в помещении летнего театра. Свой киоск я на другой день разукрасила, взяла драпировщика, он мне развесил материи, разные украшения, и вышло так красиво, что сама не ожидала. Материя еще более выигрывала вечером при электрическом освещении. Одним словом, все было хорошо, Мыльников был удивлен, он боялся, что я не сумею убрать киоск, и испорчу картину выставки. 31-го был молебен с водосвятием перед открытием выставки, народу набралось много, и со второй половины дня заиграли трубачи в саду. Ежедневно открывалась выставка с 10 часов и до 5 часов вечера, и с 7 часов вечера до 11 часов. Вечерами играла музыка, а по праздникам еще и днем. Мыльников большой любитель и старательный распорядитель, очень милый и любезный, только наружный вид его очень смешон: волосы длинные, как у вольного художника, ноги, как итальянские макароны, и худобы непомерной, растительности на лице никакой, вид препотешный, но очень милый. С первого же дня, моё волнение из-за неудачи, что я осрамлюсь на выставке, заменилось приятным настроением, моё самолюбие было поль-

щено похвалами со всех сторон своего киоска. Я слышала, и другие мне говорили: «у киоска Головниной есть на что посмотреть, все очень со вкусом сделано и много интересного». Я не доверяла своим ушам, в первый же день я продала более чем на 30 рублей, а на второй день более чем на 60 рублей. Было приятно для самолюбия, а также и для кармана. Дня через четыре, стали доходить до меня слухи, что мне дадут медаль, я не придавала значения этим разговорам. Приехал Губернатор Левашов на выставку, обошел, все киоски и до меня очередь дошла, расспрашивал, как и что, почему я не организую школу и не распространяю в больших размерах работы между крестьянами. Я откровенно сказала, что я предпочитаю самостоятельное дело, держу работниц столько, сколько средства мои мне позволяют, а школу не организую, что не желаю дела иметь с администрацией. Он глуховат, может быть, не расслышал, не знаю, но ничего не ответил, а только попросил сделать ему шумпан для жены. Многие мне предлагали сделать школы и говорили, что в субсидиях дело не станет. Я упорно отказывалась и не раскаиваюсь. Мне пришлось слышать разговоры о лицах, которые организовывали школы, и их обвиняли в том, что не доплачивают бабам за работы, а другая дама нажила себе соболиные шубы. Эти сплетни еще более утвердили меня в моем намерении заниматься своими изделиями совсем самостоятельно, и только на свои средства. Время на выставке довольно оживленно проходило с неделю. Масса знакомых, много заказов получила и торговля, хоть и небольшая, а каждый день была. Лиля Кропоткина купила у меня красивый вышитый «манто», нарядную кофточку, нарядилась в это, и вечерами рекламировала мой товар на себе, гуляя по выставке. Она много приводила покупателей. Софья Павловна Казначеева, которой тоже понравились мои работы, попросила всяких образчиков, чтобы послать в Бостон, где большой спрос на русское кустарное производство. К декабрю получу ответ, хорошо бы туда поставлять, это расширит мою торговлю. Вера обжилась как дома, сдружилась с внуком Казначеевой, ровесника Веры. Постоянно бегали к вафельщику за вафлями, и нас вовлекли, есть действительно вкусные вафли. Рассматривала себе игрушки, и облюбовала себе некоторые. Эля была довольна и счастлива донельзя! Каждый день виделась с Валичкой Слёзкиным, вместе гуляли, почти были неразлучны. Вероятно сердце её бушевало, очень была взвинчена во все время пребывания в Рязани. Веру пора было увести домой, достаточно для неё неделю пробыть, и Эля повезла её Красильники. На другой день вернулась, и рассказала мне, что в то время, когда на поезде она проезжала мимо Красильников, сторожевая будка, железнодорожная, вся пылала в огне. Слава Богу, что пожар ограничился только той сторожевой будкой. Во время отсутствия Эли. Уложила все вещи, и переехала из гостиницы на квартиру к Маше, которая была в нашем распоряжении из-за отсутствия Супругов. Жили только Элеонора и кухарка, здесь нам было очень удобно и несравненно дешевле. На открытии выставки были Сережа с папой. Се-

режу вовсе не интересовала выставка, даже скучал целый день, а на другой день уехал с папой, предпочитая травнуть русочка в полях. Сговорилась я с Сережей, что накануне его отъезда в Петербург, он приедет 8-го сентября в Рязань, пробудет целый день со мной, и вечером уедет. Эля все больше увлекается Валичкой, и он тоже ухаживает, но не думаю, что дело дойдет до свадьбы! 7-го сентября, утром Сергей, мой гардемарин объявился. Спрашиваю, как Татуша поживает, все обстоит по-старому. Возвращаясь с выставке в 5-м часу получаю телеграмму, что родился сын у Татуши! На другой день я уже была в Красильниках, и познакомилась с хорошеньким внуком Митинькой. Пробыла до вечернего поезда другого дня, и уехала опять в Рязань. Крестины назначены на 14-е число, и ждали приезда Лели, окрестили папа с Верочкой, все это происходило без меня. При моем киоске постоянно находилась моя ткачиха Татьяна, она неграмотная, моё присутствие было необходимо, записывать адреса, заказы и т.п. Немало потешала Татьяна посетителей моего киоска, называя всех на «ты», и не стесняясь, просила задатки, и оговаривала лиц, которые из любопытства, смотрели вещи, и ничего не покупали. Экспертиза была, но ничего мы не знали, что и кому присуждено. Маша приехала в Рязань 8-го вечером из заграничного путешествия. Вид её для меня пресмешной, животик вырос, и как я ей говорила, что она из Швейцарии привести не забыла себе прибавления. Со своим мужем она рассталась в Одессе, он поехал в свое имение, а она в Рязань, устраивать квартиру. Впечатлений, восторгов полна Маша, все ей так понравилось, и очень довольна, что пришлось ей так много повидать совершенно нового. Были они в Варшаве, Берлине, Швейцарии, Тироле, Вене, и через Одессу в мизерную Рязань! Я Элей друг другу передавали свои разнородные восторги: Маша восхищается природой Швейцарии, Венскими магазинами, а у Эли, только один восторг Валентин Слёзкин! Приехали в Рязань Антонина Галахова со своим молодым Астанкович. Как не породиста эта молодая чета, как жаль смотреть на хорошенькую Инну, которой обладает муж, такой бурбон! Давно не видались, были очень рады мы свидеться, и неотлучно все три дня были днем и вечером. 14-го закрытие выставки и объявление наград. Народу масса, музыка и удачный фейерверк прельщал публику. Выставка начала утомлять, и даже надоела всем попечителям и нам. Двухнедельный срок для Рязани уж очень велик, всё и все надоели друг другу. Торговля стала вялой, только пылится товар. Мне страшно хотелось домой попасть, дома предстояло рамы вставлять и подготовить к зимнему положению, Сергеев день скоро, и Татуша еще не оправилась после родов. Похвалы мне льстили, но по дому все-таки соскучилась. Продала я на 231 рубль 77 копеек, очень хорошо, заказов получила более чем на 100 рублей, и этим довольна, более ничего не желала, и не ждала. Большое было для меня удивление, когда Мыльников подошел ко мне, и пригласил меня следовать за ним, пробились через толпу, которая окружила стол вынесенный в сад, и у которого сидели экс-

перты, Председатель выставки Радзевич и члены комитета по организации выставки. Мыльников читал приговор нам всем громко, музыканты туш играли, и мне присудили большую серебряную медаль! Конечно, я была страшно польщена и обрадована! На другой день живо все уложила, и с большой радостью поехала в Красильники! Элю оставила погостить у Маши, конечно, она была в восторге продлить жить в Рязани, чтобы видеть еще неделю своего Валичку Слезкина! У меня планы и планы в голове, и фантазии масса на рисунки, и усовершенствования своих ткацких станков и прочее. Если сбыт будет верный и хороший, то само по себе расширится мое дело, без всяких школ и субсидий, и этим, еще есть возможность больше давать заработать бабам, как желают ныне добродетельные либералы. Обрадовалась я, что добралась домой и засяду, но не тут то было. Случились у меня неприятности с зубами, и моему большому негодованию опять поскакала в Рязань к дантисту, не ограничилась одной поездкой, опять ездила и вернулась с исправленными зубами 22-го числа. Принялась за двойные рамы, навела порядок и чистоту в доме, после уборки на зимний лад. По приезде домой на один день, очень важное дело сделала – прогнала лакея Петра, как он ни просил прощения, я не умилилась, и очень довольна, что его отсутствие только более порядка навело! У нас служит Иван Шахов, сын Васятки, бывшего лакея и борзятника Сергея Дмитриевича. Забыла написать, что 22-го августа была закладка новой ткацкой, которую выстроили в саду, против нашего дома внизу. В моё отсутствие она почти была достроена благодаря наблюдению моего старика. Хорошенькая постройка, небольшая, как раз как подобает моим работам, и моему карману. Все-таки она стоила мне около 500 рублей, это большой для меня расход, и теперь у меня долг в 350 рублей, который придется выплачивать по мере того, как буду продавать свои изделия. Сергей Дмитриевич, после полученной мною медали, чего-то особенного ожидает от моего труда. Он что-то воображает, что я должна быть в будущем чуть ли не Марьей Федоровной Морозовой. Говорит, что Морозов начал с поясков и рубашечек, так и я видно разбогатею, расширяя свое производство. Теперь он очень заинтересовался моим занятием, а раньше только смеялся. Вот действие благотворное медали, оно дало уважение к моему труду, который раньше, до получения медали, мой муж ни в грош не ставил! Второе, вероятно будет неблагоприятно и как бы не набавили плату мои бабы за медаль! А что будет третье, то не хочу себя обольщать, и не огорчать, поживем, увидим! У нас в церкви произвели внутренний ремонт, основной капитал на ремонт был 150 рублей, который остался на книжке покойного Мити, нам их прислали из Кронштадта, когда он погиб. Ремонт окончен, 24-го было назначено освещение церкви. Наш священник, отец Михаил, болен второй месяц опасно, службы почти не было за все лето по случаю работ, а потом из-за болезни священника. Все требования исполнял соседский батюшка Поповский, очень симпатичный и умный человек. Его Сережа пригласил ос-

вящать нашу церковь, 23-го за Весночной было малое освящение, а 24-го была заупокойная обедня, как всегда полагается перед храмовым праздником. Давно не слышали благовеста Красильниковского колокола, все обрадовались услышать родной колокол, который призывал прихожан к обедне. Мы, конечно, тоже пошли к обедне, и были до слез умилены хорошей, и насколько возможной для деревне, торжественной службой с панихидой по нашему Мите, это воспоминание было для меня грустно, и, тем не менее, отрадно, что всю панихиду я проплакала, и слезы меня точно сближали с Митей, точно мы были вместе в нашей церкви. После панихиды освящение началось, с водосвятием служил еще один священник, родственник нашего, и был дьякон, пели на этот раз довольно складно. Окропив всю церковь Святою водою, началась заупокойная обедня, поминали погибшего война Дмитрия. После «Отче наш», священник вышел из алтаря с листок, на котором написано было им краткая, но очень хорошая речь. Приблизительно изложу его слова: «Сергей Дмитриевич Головин будучи попечителем своей Церкви всегда заботился о ней и украшения её, не жалел и своих средств по возможности. Сына своего, Дмитрия Сергеевича, отдал на службу Царю и Отечеству, которому суждено было волею Божию погибнуть при Цусиме, и деньги его оставшиеся употребил на украшение Храма. Слова эти прочувствовали нас всех и крестьян, все прослезились, даже чужие. Пропели «Вечную память Димитрию», и многолетие Сергею Дмитриевичу. Служба продолжалась довольно долго, мы пошли завтракать, и пригласили священников к себе. День этот был для всех торжественен, как бы праздником. На другой день, 25-его числа Сергеев день, именины мужа и храмовый праздник продлили настроение наше на два дня. Этот год, Бог дал празднование праздника престольного благополучно прошел. Скандалы пьяные до нас не доходили, как то все тихо было, у нас никого не было посторонних, кроме приезжих Маши и Коли с Лиличкой. Обедали все наши из старого дома, Анна Тимофеевна гостит у Кавочки в ожидании её родов. На другой день мы все обедали у своих. Ткацкая моя готова, дело за печником, к сожалению, только после Покрова хотели придти печи делать. Я горю нетерпением начать свою любимую работу, скорее исполнить заказы, которых довольно много. Еще беда, баб которых ждала, не хватает, не все сдержали свое слово и не хватает еще двух. Где тут школу организовывать, или расширять работы, когда с трудом разыскиваешь работниц, а если и есть, только из-за большой нужды идут ко мне! Нужда не в смысле бедности, а кому в семье плохо живется, кого муж бросил, или свекровь выгнала из дома. Много бедных, а их не заманишь на работу, вот и приходится искать бедную одинокую солдатку, или искалеченную мужем или свекровью! На мое несчастье, таких зубоактов становится все меньше, они удирают на фабрики, и пользуется бесконтрольной свободой, которая их губит окончательно. Анна Тимофеевна сочувствует моему занятию и принимает большое участие. Имея массу внучат, я пред-

ложила ей купить остатки от выставки, она меня выручила на 34 рубля, и освободила место в сундуках. Мне необходимо для начала своего дела 300 рублей достать, не все еще уплачено мастеровым за работы в ткацкой, и нужны деньги для покупки материала. Спрашивала денег у Бори, у Коли, говорят, что сами без денег сидят. Решила обратиться к доброй своей сватеньки, и Анна Тимофеевна с удовольствием согласилась дать мне нужную сумму. Теперь я покойна, все есть, чего не доставало, хотя заботит меня крупный долг. По своим делам я считаю, что 350 рублей – большая сумма. Еще 50 рублей я взяла у Ксенички из её книжки в сберегательной кассе, конечно взаимобразно. Моя надежда на Бога! Его милость велика!

2 октября

За последнее время все разговоры о новорожденных и о родах, которые не прекращаются, до того дошло, что нисколько не стесняются говорить при мужчинах. Положим, что эти мужчины, мужья дочерей и мои сыновья, которые отчасти тоже заразились этим интересом поневоле. Оно всегда так бывает, когда акушерка живет долго. Зинаида Васильевна с 16-го августа не покидает Красильников, все жила в ожидании разрешения Татуши, которую приходится всегда и во всем ждать, даже и в родах она медлит, затем после недельных промежутков, опять приехала к Кавочке, с неделю у неё прожила в ожидании, и наконец, сегодня, в 3 часа дня, прокричала новорожденная девочка, к общей радости, что все благополучно окончилось! Где радость, а где и гору, наш священник совсем умирает, и доктор не надеется на его выздоровление. Страшно жаль его семью, жена и дети в ожидании! Вчера приехала Маша с мужем на несколько дней к нам, тоже в ожидании, и интересуется акушерскими разговорами. Никогда не любила говорить про всё это, а тем более теперь, опять вспоминать всё свое прошлое, которое испытала 17 раз! Посмотришь, какая разница между мною и моими детьми, насколько они слабее и туже оправляются, несмотря на все усовершенствования в медицине и гигиене. Право народ слабее и более нервный, чем прежде! Сегодня получила письмо от Серафимы, которая себя и меня утешает тем, что она очень рада иметь еще маленького ребеночка! Завтра рождение Татуше, минет ей 16 лет, а 5-го числа именины Лелички и Алика. Ткацкая моя всё еще без печей, не можем добиться печников, что меня очень сердит и заботит, все уже готово, и бабы ждут с нетерпением дня для начала работ. Заказы мне всё прибавляются и время не ждет!

14 октября

У Кавочки родилась дочь Елизавета 2-го числа, легко ей даются новорожденные, несмотря на её худенькое сложение. Не то, что бедной Татуше, которой приходится мучиться более суток. Странное явление, что рождение каждого ребенка у Бори совпадает со смертью кого-нибудь для всех близких, или хорошо знакомого человека. Наш священник, который долго хворал с 1-го августа брюшным тифом с осложнением, скончался 6-го числа в

больших страданиях. Не особо любили мы все его, но несмотря на это, жалели, и жутко стало услышать благовест протяжный в колокол в ту минуту когда он отходил. Мы догадались, что так извещают его кончину. На другой день пришлось мне ехать с Борей в Москву, он по своим делам, а я покупать материал для своих кустарных работ. Никого не видела в Москве кроме Рагозиных. Серафима ко мне пришла, и мы с ней пошли в Торговые Ряды. Встретились с Дмитрием Петровичем, и познакомились с его компаньоном К.П. Поповым, симпатичным человеком. Говорили мы о своих торговых, начинающихся делах, и в час пошли завтракать в ресторан, который находился в Рядах. Я первый раз была в этом ресторане, и мне смешно и странно показалось, что я окружена такими коммерческими и торговыми людьми. Я подумала, что может быть, и я когда-нибудь сделаюсь деловой, коммерческой личностью. До устали, я с Серафимой находилась, купила, что следовало, и с вечерним поездом вернулась в Красильники. В день моего приезда хоронили священника, я пришла в Церковь к отпеванию, и стояла в зимней Церкви, чтобы избежать прощания с покойником. Осталась вдова с 4-мя детьми, а пятый должен появиться в ноябре. Положение семьи весьма жалкое, утешением не поможешь, бедная попадья страшно плакала. Звали меня на поминки, но я отказалась, обещая навестить её на другой день. 12-го крестины были у Бори, ели и пили вволю. На другой день все завтракали у нас, и затем разъехались по домам, крестили Алеша Смольянинов и Мария Дмитриевна Карпова. Сегодня уезжает семья Вульф от нас в Тверь, укладка идет целый день. Ткацкая моя совсем окончена, завтра начну её обставлять. Придет Татьяна, моя знакомая и главная ткачиха, и начнет сновать. В субботу, или в воскресенье будет освящение моей миниатюрной фабрики, а с понедельника закипит, давно ожидаемая моя работа!

16 октября

Уехали Татуша с Леличкой, и сними оба Вульфенка. Пустота и тишина в доме необыкновенная. Мой старик кричит «ау», разыскивая меня по дому. Без слез не обошлось расставание с Татушей. Полгода прожила без забот, не ведая нужды! Опять начнется своя жизнь у них, и постоянное лишение того, или другого, от безденежья. Как велико у меня желание и старание расширить своё кустарное дело, чтобы помочь нуждающимся дочерям, как то Серафиме с её многочисленной семьей и Татуше! Эти два дня прошли в устройстве новой ткацкой, две бабы уже ткут, а третью до сих пор не можем подыскать, вот и организуй и расширай свое дело с таким ленивым народом, так трудно заполучить работать бабу! Кроме того обманывают, пообещают придти, и надувают! Невозможный народ, и вспомнишь давно минувшие дни! Сегодня получила письма от всех своих учащихся детей. Сережа пишет, что 17-го будет присягу принимать и станет младшим гардемарином 3-й роты. Дай Бог быть ему воздержаннее в своих выходных. 18 лет ему, и за всяких проступок может попасть под суд! Миша, как и все

его письма, апатичного характера, мало пишет и только задает вопросы. Ксеничка не ленится писать письма, пишет складно, много, и забавно, всё до мельчайших подробностей описывает всегда. Умная, добрая девочка, учится хорошо, а по поведению её называют «примерной девочкой».

Эля опять в Рязани, всю очень почти дома не живет. Участвует в благотворительных концертах в Спасске 22 октября. Я рада, что она не скучает, много лучше стала, может быть свыкнется с деревенской обстановкой и кроме того, никто не влияет на неё в ущерб. Старика своего почти не вижу, две недели, как он целый день занят в Ярцево устройством плотины. Увеличивают пруд для крахмального завода, который Боря строит в Ярцево. Каждый занят своим делом, не видно как время бежит и точно, не хватает дня, и не поспеваешь сделать за один день то, что задумал!

22 октября

С неделю работают мои бабы, но трудно достать третью ткачиху, всё обещают и раздумывают, а я боюсь, что не успею выполнить всех заказов. Как же расширить кустарное дело или организовать школу кустарного тканья? Девочки окончив курс в школах, еще молоды, им почти всем лет по 12-ть, и даже еще мелки работать за столом. Большие девки все на поденщину ходят, а зимой на себя работают, или на сенных прессах. Баб мужья не пускают, или свекор со свекровью, вот и приходится мне разыскивать, кого муж отколотил, или свекровь из дома выгнала. Нельзя жаловаться, что таких баб немало у нас по округе, но я, не всякую соглашусь взять. Я требую, чтобы у меня примерно работали, и чтобы не было безобразия в ткацкой. Надо, чтобы и баба умела ткать, и вести себя прилично, тоже одно из главных моих условий. Одно остается, просить Губернатора Левашова, чтобы административно помогал, посылал бы ко мне баба, так как ему так желательно, чтобы я организовала это дело прочно, и даже субсидии сулил мне отхлопотать. Итак, буду ждать третью ткачиху, которую муж вздует или свекор выгонит из избы. Сегодня, по случаю новой ткацкой, и получении мною серебряной медали, делала угощения и вечеринку для всей прислуги, ткачихам и еще трем бабам, которые принимают участие в моей работе и также пользуются заработком. По этому случаю, сейчас идет пляс в кухне, гармонь слышна и бабы горланят песни во все горло. Подходила смотреть в окно, все веселы бесконечно, пьяны и от души веселятся. Мне за них весело. Приходили ко мне благодарить за чудное угощение и говорят, что век не забудут такой закуски, таких пирогов и такого веселья! Целовали каждая из них руки у меня и Сергея Дмитриевича, и тысячу раз благодарили. Ну, Слава Богу, угодила, авось расскажут многим, какое им житьё у нас, да и придет еще баба работать ко мне! Завтра придется опохмелять кого-нибудь!

28 октября

Сегодня со съезда Земского Начальства приехали с Сергеем Дмитриевичем утром к нам: сын Николай, Д.В. Ржевский и В.М. Сурахов. Последний был

у нас лет 10 назад. Заинтересовались наши гости моим кустарным производством, всё им показанное так понравилось, что дали мне заказ на 50 рублей. Посыпались мне задатки, которые немало меня сконфузили, я до сих пор стесняюсь получать деньги за свой товар лично, не говоря уже о задатках, и поэтому предпочитаю посылать почтой наложенным платежом. Концерт в Спасске не состоялся, по случаю невозможности переехать через реку. Теперь всё замерзло, и ездят свободно по Оке. Отложен концерт до 21-го ноября.

2 ноября

Большой испуг был ночью. Все уже спали, я как всегда последняя ложусь спать, легла в час ночи, и не успела еще потушить свечку, как стучат в дверь, первая мысль была, что пожар, и не ошиблась. Разбудила Сережу открыть дверь, и слышу, как Дуняша говорит, что теплица жарко горит. Ужасное зрелище пожар, если и в не опасности для дома, то и то страшно, и нельзя не перепугаться, и этот испуг нервы взвинчивает на продолжительное время. Я до сегодня еще не пришла в себя, и всё прислушиваюсь, и всё оглядываю. Хотя ветер был большой, но сумели отстоять каменную теплицу, к которой была пристроена деревянная. Дым и искры неслись к лугам от наших построек, в три часа ночи все уже были в постелях. Я легла одетая, не решаясь спать иначе. К счастью, что все были дома, то есть - оба хозяина: папа и Боря. Голос моего старика был как колокольчик звонкий, от села, мужики слышали его голос, и как он кричал «ломай», многие которые не спали и случайно вышли наружу, без набата догадались, что на усадьбе пожар и прибежали. Священника Архиерейство нам еще не присылает, несмотря на свое обещание скоро прислать. Очень не достаёт службы и скучно, не слышать благовеста обедни, а только монотонный удар караульщика вечером. На 8-е ноября получили приглашение на бал в Рязань, в Собрание артиллеристов. Эля в восторге и ждет этого дня.

4 ноября

Скончался Великий Князь Алексей Александрович! Не думаю, чтобы его пожалел кто-либо! Гибель Флота ему приписали и многие злоупотребления! Разве кадеты Морского Корпуса сожалеют, что умер их Шеф до 6-го числа, и по этому случаю, пожалуй, отменится их традиционный бал 6-го ноября! Как бы Эля тоже не огорчилась, если и артиллеристам тоже не разрешать танцевать 8-го числа. Я очень была довольна этой переменой в ней, мне вовсе не хочется ехать в Рязань, дома дел масса, более интересующих меня. Вчера была очень обрадована получить известие, что Леличка Вульф назначен плац-адъютантом в Питер. Он так этого желал и Тагуша, написали нам такое радостное письмо, объявляя это назначение. Переедут месяца через полтора, если Штаб не задержит своими формальностями. На днях ко мне третья баба пришла, вдова. По случаю её прихода справила именины ткачихи Натальи за свой счет. Всячески стараешься заманить бабу и то так трудно их найти. Эта вдова, двое детей, в прошлом

году у неё все сгорело, несчастная – значит к барыне ткать!

16 ноября

Конечно, у артиллеристов бала не было, и Эля не повеселилась. Я её отпустила в Рязань к Маше, у которой она прогостила дней пять, вернувшись, домой, только позавтракала и поехала в Спасск на репетиции предстоящего концерта. Про себя скажу, что я так погружена в свое кустарное дело, что каждая неудача в тканье какой-нибудь материи для меня даже очень огорчительно, но счастью, это редко случается! Удачи и новые заказы заставляют меня забывать маленькие неудачи и подают еще более энергии. Понемногу почти все заказы кончаю, которые получила на выставке, а боялась, что не будут еще новые, но Бош не без милости, всё идет своим чередом. Много за эти дни я отослала посылок и образчиков по требованию, ответов еще не имею. Вчера неожиданно приехал Дмитрий Петрович, всегда энергичный и веселый. Его дела хороши пока, надо полагать, что наконец-то устроит свою жизнь в более радужном виде. Дело у него коммерческое с Финляндией завязалось, и надеется хорошо заработать. С Московскими мануфактурными фирмами договоры заключил, и поставляет товар в Финляндию, где по сие время было всё заграничное. Моё кустарные работы тоже поставлять хочет, и для пробы купил у меня вчера на 70 рублей разных вещей. Для меня это хорошая сумма, тем более у меня в настоящий момент в конторке было только 53 копейки, и я ждала товар из Москвы, так что приезд зятя был как нельзя кстати. Сегодня к обеду приехал Н.П. Писарев. Милый он человек, люблю поговорить с умными людьми. Он едет в Петербург на заседания по Земскому Отделу и выбран единственным от Рязанской губернии. Завтра целый день стирка моих материй, я присутствую при этой работе, считаю, что без меня все не так делается. Это происходит у меня в конторе, а также и глажение материи. Спешу ублажить своих заказчиков, каждый просит поскорее. Жду мастера из Егорьевска, должен привести мне стан «Самолет». Не знаю, что буду делать, если много заказов привалит, трудно найти баб, разве «Самолет» заменит двух-трех женщин! Пословица подходит в этом случае «охота смертная, а участь горькая!»

23 ноября

21-го на Введение поехала я со своим стариком в Спасск, где не была более трех лет, да и вообще за последние года никуда не езжу по деревням, мой выезд в Рязань, Москву, на очень короткий срок, а в Питере скоро два года, что я не была. Садясь в сани, мне смешно стало, что наша прислуга вышла на нас посмотреть. Им диковинным показалось, что старики вместе поехали, а в особенности я, которая дальше станции Ясаково не ездила давно. По реке я боялась всегда ездить, зимой боясь провалиться, а летом паромом. Большая трусиха стала! Старость - ли это, или отвыкла ездить в экипажах? Василий, кучер, дорогой даже мне сказал: «какая вы барыня, боязливая стали!» Приехали в Спасске к Колиной квартире, очень мило у

них, но тесно, по сравнению с домом, который на хуторе. Лиличка настолько ненавидит деревню, что смиряется с такой участью, ради города Спасска, для проживания зиму и лето в нем. Эля очень волновалась перед концертом. Впечатление не очень хорошее, в следующий раз никто не пойдет. Тропическая жара в зале, низкий потолок, смрад от курящих в коридоре, отчасти и от публики, которая набежала наполовину без билетов. Воздух ужасный, петь в таких условиях невыносимо, резонанса нет, удивительно, как еще Эля смогла выдержать свой репертуар. Фортепьяно беззвучные были по этой же причине. Выбор романсов и всех трио, которые там пропищали на скрипке, фисгармонии и Лилички на рояле, это одна тома, вялость, бездушные с привиранием. Лиличка добросовестно исполняла все по нотам, своего не убавит и не прибавит, так что её игра славно убаюкивала, и живо можно заснуть, также и весь концерт был сплошной сон и утирание пота с лица. Хуже этого музыкального вечера я надеюсь больше не услышать! Мне очень жаль, что первый дебют настолько был неудачен для Эли по милости обстановки и неумения выбора романсов. Сама Эля была очень интересна. Хор балалаечников мальчишками был хорошо исполнен. Я была рада, что повидала всех родственников и знакомых. Денег на этот вечер было затрачено нами более 22 рублей, а удовольствия никакого! Легли спать в 5 часов утра, и с нетерпением ожидала другого дня. Проснулась в 9 часов и счастлива была ехать домой, где мои бабы меня ждали, потому что окончивши свои работы, не знали, что начинать! Печальную новость пришлось узнать по приезде домой: священник Половский умер также от брюшного тифа. Все жалеют этого хорошего человека и священника, мы за последнее время, его только ближе узнали, и уже полюбили. Дети его круглые сироты, мать умерла родами в прошлом году и на днях отец! У нас все нет священника, скоро опять едет в Архиерею Сережа, напомнить ему скорее исполнить свое обещание. Скучно жить без Церкви! Часто думаю о Маше которой скоро рожать, с 25-го числа буду ждать ежедневно телеграмм от неё. Завязалась опять у меня переписка с братом Сережей, который на что-то дулся на меня и не писал. Его положение ужасно, крайняя нужда большая. Мне, в данное время, помочь ему нельзя, сама без денег, да и Татуше следует хотя бы 25 рублей послать, а их нет. Вся моя надежда на фабрикацию кустарную, тогда не придется мне читать письма нуждающихся, и сожалеть только душой, отчего толку никакого людям неимущим не последует, дай Бог!

30 ноября

С неделю живет у меня мастер из Егорьевска. Он приехал усовершенствовать мои станки, на которых бабы ткут. Будет стан теперь «Самолет». Этот станок ускоряет работу, и материи будут значительно шире. Еще кое-какие усовершенствования он мне сделает, как то: моталки, сучение у совок и т.д. Как это все меня интересует! Вся беда в том, что сбыта своему товару не могу приобрести, многое бы сделала всего, но не решаюсь работать на

авось, не имея лишних денег. Заказы есть, но ничтожные сравнительно, на 15-20 рублей. Они часто поступают, но все это меня не удовлетворяет. Дмитрий Петрович Рагозин, у которого контора под фирмою «Оборот» дает мне надежду, но все это еще не наверное. Кустарным, русским изделиям восхищаются за границей, но доставка туда очень затруднительна. В прошлом году, я целый месяц мыкалась с одним шушпаном, и так и не отправила его в Англию, и привезла обратно. У нас в почтовом отделении не приняли, в Рязани все нашли, что не так упаковано и запросили 15 рублей за отсылку, что выходило дороже самого шушпана. Хорошо было бы, если в Москве организовалась бы контора для специального отправления кустарных вещей за границу. Все кустари воспрянули бы духом, иначе прямо руки отымаются что-либо выделывать. С 15-го октября я уже продала более чем на 300 рублей серебром, а долгу гроша еще не уплатила, приходилось материал выписывать, так что рублевки не задерживаются. Теперь их у меня много, и буду ждать, пойдет ли мое дело в гору, или же вовсе прекратить эту работу. С грустью думаю о последнем, дела у меня не станет никакого, буду очень скучать! Сегодня вечером мой старик поехал в Рязань, какую-то весть привезет нам о Маше? Как разрешится, поеду к ней, несмотря, что некогда мне разъезжать.

4 декабря

Сегодня получили радостную телеграмму от Супруненко: «родился сын». Воображаю радость молодой четы! Как они желали и мечтали только о мальчике. Интересно повидаться с молодой мамашкой, как она чувствует себя матерью. Поеду 6-го утром с Элей. Говорят, что в Рязани будет открытие артиллерийского Собрании и бал в честь тезоименитства Государя, разрешено военным снять траур на этот день и повеселиться. Возьмем бальное платье на всякий случай. Завтра едет на охоту в Тамбовскую губернию большая компания охотников, в числе оных мой старик, Боря, Смольяниновы. Обложили медведей, но я боюсь, что Сережа поедет на медвежью охоту, с молоду на них не охотился, чего затевать под старость! Он дал мне слово, что будет охотиться на лосей, а на медведя не пойдет. Не верю я, охотничьему честному слову! Написала Коли Короткому, прося убедить своего дядюшку не рисковать на старости лет. Сегодня укладка вещей, провизии, идет целый день. Всего набирается как на месяц, а едет на пять дней!

9 декабря

Вчера я одна вернулась из Рязани, Элю оставили на денек, по туалетным делам, и сегодня вечером она уде вернулась. Внук мой Супрунчик, назвали его Георгием, одна прелесть! Такой кругленький и крепкий мальчик! У Маши всё Слава Богу, была неприятность родовая незначительная, которую доктор скоро уладил. Папаша нежнее с ребенком, чем мамаша, оба страшно горды и счастливы, что имею наследника, иначе их род прекратился бы. У Маши еще не налажены материнские отношения к ребенку,

сама еще слаба и не пришла в норму, поэтому особого нежного чувства к маленькому не имеет. Окрепнет и верно будет его больше любить. Не ожидала, зная Ивана Георгиевича, чтобы он мог быть таким заботливым и любящим мужем, а теперь еще и отцом! Бал был очень удачный, Эля танцевала, как говорится, до упаду. Собрание артиллеристов чистенькое, офицеры очень любезны и никого не обделяли своим вниманием. Мне тоже приятно было глядеть на танцующую молодежь, четыре года не была на балах, и этот бал мне доставил удовольствие. Повидалась с прежними знакомыми и вновь еще познакомилась с некоторыми. Сверх ожидания и охотники сегодня вернулись с вечерним поездом. Вчера была прислана телеграмма ль Бори, что есть четыре медведя убитых, я даже не поверила. Сегодня в подробностях Боря рассказал про всю охоту на медведей, и мой страх за старика совершенно погас, сидя рядом с ним. Большую самку убил Алеша Смольянинов, а остальных – незнакомые мне охотники. Старик мой попал в одного молодого медведя, даже добил его, но по охотничьему закону, он должен принадлежать тому, на чей номер он попал. Боре на этот раз не повезло. На постоялом дворе не пришлось им жить, пригласили их всех местные помещики Ивановы, которые хозяева этого леса, так что кроме удовольствия убить и видеть медведей, они кушали и жили в прекрасных условиях. Сегодня я раздавала рождественские подарки людям и своим ткачихам. Все кажется довольны остались. В субботу еду опять в Рязань повидать Машу, а в воскресенье концерт Вяльцевой, билеты давно взяты. Я никогда её не слыхала в натуре, только по граммофону. 12-го, в пятницу, едем на бал к Марианне Карповой. Грандиозный вечер, как говорят: 120 человек получили приглашения на бал в 10 тысяч стоимостью и в дорогих туалетах! Пусть Эля полюбуется замоскворецкими бриллиантами! Мастер все еще у меня, наладил свой «самолет» и Татьяна уже немного научилась работать на этом станке. Заказы поступают, но маленькие. Дошел до меня слух в Рязани, что не верят, что у меня бабы ткут, а будто бы я выписываю с фабрики ткани и выдаю их за кустарное, и что рисунок мне доставляет какой-то специальный мастер. Если это, правда, то меня это злит и обижает. Попробуй мне кто-нибудь в лицо сказать такую вещь, не ручаюсь за все дерзости, которые я способна высказать этому человеку. Неужели это правда, что мне сказали?

16 декабря

Сегодня приехали из Рязани, была с мужем на концерте, который давала несравненная Анастасия Дмитриевна Вяльцева, как её называют. Я её не выносила по граммофону, но слышала всегда большие похвалы о ней, и захотелось мне, наконец, послушать её в натуре. Голос у неё очень и очень сильный, ей видно легко петь, она даже бравирует голосом, тянет некоторые высокие ноты, больше чем следует. Из граммофона она прямо ужасна, а в натуре действительно поет хорошо и своеобразно. Мне только кажется, что ей непременно надо придерживаться особого репертуара, заливчатско-

го или любовного. Она каждое слово выражает глазами и голосом, это особый талант. Романсы серьезные исполняет слабо. Я рада, что услышала её, но на другом вечере подряд, не с удовольствием было её слушать, впечатления особого не вынесла. Все-таки она певица для мужчин, а для пьяненьких еще лучше! А время в Рязани провела приятно, собралась своя компания, деревенская, обедали, держались вместе, был и Владимир Михайлович Ржевский, давнейший наш знакомый и наш помещик. Он знал меня с 6-летнего возраста. Вспоминали прошлое, и я ему рассказывала, как была в него влюблена два дня, когда мне было 8 лет. Он просил меня внести это в дневник, так как это было очевидно моя первая любовь. Делала Рождественские покупки, скоро праздник подойдет. Паша уже поехала в Петербург за Ксеничкой, которую 21-го отпускают. Как всегда счастлива, и рада приезду своей детворы. Эля была в Москве на балу у Карповых. Нагляделась на богатства и бриллианты, туалеты! Ей было все-таки весело, и много танцевала. Подробностей еще не знаю, она осталась в Рязани у Маши поделиться с нею впечатлениями. У Маши также гостит Аша, я с нею избегаю встречаться, видела её на концерте, она очень похудела. Я очень охладела к Аше, мне даже неприятно было видеть её. Как ввалилась в дом, сразу масса дел, в ткацкой просидела до завтрака, и целый день все некогда. В отсутствие получила письмо с заказами на мои изделия. Выехала из Рязани с Елизаветой Николаевной Кожиной. Боже, как она дурна! Неужели и я такая же! Как, однако, с годами изменяешься, почти до неузнаваемости! Не поверю, чтобы женщинам это было безразлично! Я не кокетка, а все-таки неприятно иногда видеть себя в зеркале!

Сочельник

С 20-го числа стали съезжаться учащиеся, первым прибыл Сережа, похудел, пришлось ему порядочно заниматься, были у него репетиции. Сергей Дмитриевич, несмотря на приезд детей, уехал с Борей на охоту к Короткому. Меня это рассердило, и его действия непонятны. Считать этот поступок можно двояко: индифферентности к приезду детей, которых с августа и сентября не видели, или же бесхарактерности, что Боря предложил ему ехать с собой! Я думаю, что то и другое, играют роль в нежелании остаться дома, перед таким большим праздником и не встретить детей, которые с радостью едут домой с нами повидаться. Описать трудно то чувство, которое испытываешь входя в родной дом. Это чувство может понять только тот, кто воспитывается далеко от своих близких, и тем более, в закрытых учебных заведениях. Мне было досадно, жаль, и отчасти неловко, перед приезжающими детьми, что отец так смалодушничал. Пришлось подвирать причины детям, и всячески выгораживать отца. Может быть, я так строго отношусь к нему, что я мать, и мне интересы детей ближе всего, о себе я вовсе не думаю, мне ничего и не надо. Мужчины как все, большей частью эгоисты, даже Сергей Дмитриевич мой взгляд, сел бы за сентиментальность, которой у меня положительно нет. Я вижу и действую, как моё чув-

ство мне подсказывает. 22-го числа с радостным визгом ворвалась в переднюю Ксенюшка, Миша приехал накануне. Опять дом ожил, даже шумно от возни, которую делают мальчишки, приставая к сестрам. Братья не могут оставить сестер, вечная возня и хвастовство у кого крепче мускулы. Сегодня, 7-м часу вернулись наши охотники, Боря убил лося, а мне вовсе не интересен их трофей. Всенощной еще не было, новый священник не знает еще здешних порядков, и к нам не зашел, потому что Сергея Дмитриевича дома не было. Заутреню заблаговестят в два часа ночи, и надо идти. Как чувствуются такие праздники: Рождество Христово и Сочельник, в Церкви так уютно теплица лампада. Хорошее, покойное настроение. Завтра у Кавочки елка, нас позвали к вечеру. Завтракать Боря с женой будут у нас, сегодня написала массу писем и открыток. Серафима с мужем обещают быть к новому Году. Бедная Маша в одиночестве со своим младенцем, муж уехал до января к сестре в Питер, как и раньше это бывало. Разве не эгоисты мужа? Жена еще не оправилась после ребенка, сама кормит, одна проводит святки и Новый Год одна, а муж в обществе, в Петербурге, у своей сестры! Я этого совсем не понимаю. Была бы малейшая возможность Машу к себе перевести, я бы и не задумывалась. В большой семье привыкла проводить праздники, и теперь совершенно одна по капризу своего мужа, и он её вместе с тем, очень любит? Надо постараться этими днями навестить одинокую молодую женщину.

30 декабря

На первый день праздника Рождества Христова пришлось мне ложиться спать до заутрени, заблаговестововали в 2 часа ночи, и я пошла с Юлией Ивановной, Сережей и Ксенией. Мой старик вернулся с охоты в 8 часов вечера, в самый Сочельник, его отъезд, как я говорила, был мне неприятен, приехал усталый, и не до Церкви ему было! В общем, настроении моё было неважное, а еще подбавила грусти полученная почта от Пети из Акмолинска, получила длинное письмо в минорном тоне, он нервничает от интриг, которые против него выводят сослуживцы на заводе, и мне его очень жаль. Серафима пишет, что не здорова, и не приедет к Новому Году. Татуша тоже не здорова, простудилась по собственной своей вине и малодушию. Порадовала нас телеграмма от Петра из Питера, нашего родственника моряка, что он едет к нам на праздники. Так обрадовались ему все, а я и вовсе, его приезд рассеял мои грустные мысли, и настроение значительно изменилось. Вечером все пошли на елку к Кавочке, а 28-го все поехали к Алеше Смольянинову, четыре тройки нас двинули к нему, невзирая на метель и снег, который шел большими хлопьями, дороги никакой, но в кампании и разговорах, расстояние не показалось большим, погода также не так плоха, как на самом деле. Утром 28-го неожиданно к нам подкатил Кокоша, не видела его больше года. По-видимому, он был очень рад попасть к нам в такое время, когда все в сборе, припомнилось ему прошедшее. Может теперь, и восстановятся наши хорошие отношения. Он добрый ма-

лый и родственник, видно, как ему хорошо, что он приехал и всех повидал. Ксеничку, свою крестницу, не видел несколько лет, и в восторг пришел от её хорошенького личика. У Алеши все разошлось в 4-м часу, а мужчины еще позже. На другой день, в 3-м часу все разъехались по домам. Наверное, это редко бывает у нас, должно диким показаться шум, возня, которая происходит у нас при общем собрании. Меня это радует и веселит, я люблю для них хлопотать и заботиться. На это Рождество собрались все мои сыновья, кроме Пети, но Петя моряк его заменил своим именем, да и по расположению моему к нему и к сыну Пети небольшая разница. С тех пор, как дети стали большие, только второй раз собрались почти все сыновья, раз на Пасху, когда в последний приезд бедного Дмитрия, они снялись всей группой и преподнесли нам фотографию, и теперь второй раз, и опять без Пети!

В Рязанском историческом архиве (ф.98, арх.№55, св.545) находится Формулярный список Петра Сергеевича Головнина, где указано: *"Свидетельство. 1880 года 25 июня, мы нижеподписавшиеся Рязанской Епархии Спасского уезда села Красильники Сергиевской церкви священнослужители с приложением церковной печати, сим удостоверяем, что по копиям метрических книг за 1880 год, в первой части родившихся, значит: Села Красильников у помещика коллежского секретаря Сергея Дмитриевича Головнина и законной жены его Елены Константиновны, рожденным 14 июня, и крещенным 21 июня значит сын Петр. Восприемниками при таинстве крещения были: сельца Иконниковой Горы дворянин Сергей Константинович Смольянинов и села Красильников из дворян девица Серафима Сергеевна Головнина"* (стр.21)".

Дочери, тоже раз, как-то собрались все с мужьями, один раз летом. Сегодня все в разброде. Девочки поехали к Коле, у него вечером елка для его малыша Вадички. Завтра съедутся все Смольяниновы у нас встречать Новый Год. Соберется компания большая и веселая! Кокоша взял у меня образчики кустарных изделий, и обещает распространить заказы, это было бы кстати, у меня заказы все исполнены, и в виду их еще нет. Это очень неприятное чувство, когда прекращаются заказы, равносильно тому, что упираешься в стену, пока еще ненадолго я испытала такое чувство, не знаю, как на сей раз! Мне жаль, что Кокоша ни за что не захотел остаться у нас на завтрашний день, как не старались мы уговорить его, он все-таки уехал. Разные причины привел, которым я конечно не верю. Убеждена, что не дела его заставили уехать от нас, а попросту его Любок, приказала ему вернуться к Новому Году. Как это меня все бесит, видно сильно, она его забрала в свои лапу, а женитьба теперь, и не упоминается, это хоть хорошо! Не думаю, чтобы Любок была бы верной женой, хотя и не видела её, а своему предчувствию только верю!

31 декабря

Хотя и намечено 31 декабря, но я пишу свои впечатления уже после Ново-

го Года, 2-го января. Прошли праздники, и прошел Новый Год, сегодня разъехались все наши милые гости, которых я люблю всей душой! Одна только мне близкая родственница, Колина жена, мне не мила. Очень мне жаль, что эта не симпатия пала на жену Коли, который такой хороший муж. Петр Николаевич Головнин уехал утром с Элей в Рязань повидаться с Машей. Затормошили женатого Петра за это время, он только отдохнул от службы, а именно морально, а физически, и я не думаю, что он высыпался за эти дни.

31 августа 1898 года жена титулярного советника Е.К. Головнина (Смольянинова) подписывает *"Подписку при поступлении девицы: "Я, нижеподписавшаяся, сим удостоверяю, что представила в 7 класс ИВОбД Марию Сергеевну Головнину, родную мою дочь, которую обязуюсь, по окончании ею курса учения или при выбытии по какому-либо другому случаю из заведения принять обратно на своё попечение. Вероисповедания она православного. Жительство имею: Московско-Казанская ж/д, Станция Троица-Пеленица, село Красильники" (174). Марию Головнину приняли в Смольный институт согласно прошению её отца, титулярного советника С.Д. Головнина от 1 апреля 1898 года: "Я, нижеподписавшийся, титулярный советник С.Д. Головнин, на основании установленных правил, дал сие обязательство в удостоверении того, что если принята будет в ИВОбД дочь моя Мария Сергеевна Головнина пансионеркою на собственное моё иждивение, то следующие за неё во всё время воспитания пансионерные деньги обязуюсь платить по 200 рублей серебром за каждое полугодие вперед. С.Д. Головнин". (175).*

По окончании Воспитательного института Мария Головнина получила Свидетельство №813: *"Дано сие от Канцелярии Совета ИВОбД и СПб Александровского института, за надлежащим подписанием и с приложением казенной печати, в том, что принадлежавшая, окончившей курс, бывшей воспитанницы М.С. Головиной Книжка СПб, Сберегательной кассы №31992 передана в полную её, Головиной, собственность и что на получение по сей книжке ею самой всего капитала с %-ми препятствия не встречается. СПб, 1 мая 1905г". (176).*

Секретарь Совета Сушков", а её мать обязана была дать *"Подписку при выбытии воспитанницы из заведения: "В 1905 году я, нижеподписавшаяся, сим удостоверяю, что по случаю общего выпуска пряла обратно из ИВОбД воспитанницу класса означенного заведения М.С. Головнину, при чём получила принадлежавшие ей документы, а именно: метрическое о рождении и крещении свидетельство, выданное причтом Сергиевской церкви села Красильники Спасского уезда Рязанской губернии от 21 января 1898 года за №6, свидетельство Рязанской Духовной Консистории от 6 февраля 1898 года №1570 и свидетельство о дворянском происхождении девицы, выданное Рязанским Дворянским Депутатским Собранием от 12 февраля 1898 года №250. Получила Е.К. Головнина". (177). Получив дочь*

обратно на свое обеспечение, Е.К. Головнина обращается в Смольянский институт 6 сентября 1905 года: В Совет ИВОБД от жены надворного советника Е.К. Головниной: *"Прошение. Имею честь покорнейше просить зависящего распоряжения о перемене институтского аттестата дочери моей Марии на свидетельство домашней наставницы. При сем прилагаю аттестат №1020 и 12 рублей серебром. Е.К. Головнина"*. (177).

Вскоре пришел ответ из Смольного института:

"Канцелярия Совета ИВОБД
и СПб Александровского
института

Бывшей воспитанницы ИВОБД дочери
надворного советника М.С. Головниной
Канцелярия Совета ИВОБД и СПб

4 октября 1905г

Смольный монастырь

Александровского института препро
возждает при №1883 сем полученные
ныне из Канцелярии Попечителя
СПб Учебного Округа на Ваше имя
свидетельство №15128 на звание домашней
наставницы, а равно и
Институтский аттестат Ваш №1020,
покорнейше прося о получении сих
документов уведомить.

Секретарь Совета Сушков п/о Красильники"

В 1906 году уже сама Мария Сергеевна Головнина привезла свою младшую сестру Ксению в Смольный институт: *"Подписка о поступлении девицы. Я, нижеподписавшаяся, сим удостоверяю, что 20 августа 1906 года представила в 7 класс ИВОБД Ксению Сергеевну Головнину....п/о Красильниково М.С. Головнина"*. (178).

"Собственная Его Императорского Величества
Канцелярия по учреждениям Императрицы
Марии, IV экспедиция СПб
18 августа 1906 года
№19706

В Совет ИВОБД и СПб
Александровского
института

С Всемилолюбившего соизволения
Государыни Императрицы Марии

Федоровны, согласно ходатайству Совета, изложенным в отношении №1405, разрешено открывшуюся в ИВОБД, за выбытии девицы Ксении Лавровской стипендиальную вакансию благотворительного капитала имени Великой княжны Елисаветы Александровны предоставить дочери потомственного дворянина Головнина Ксении, родившейся 1 октября 1895 года. О таком соизволении Ея Императорского Величества имею честь уведомить для надлежащего исполнения. За Главнуправляющего". (179).

Ксения Головнина училась до 1913 года и её отец статский советник С.Д. Головнин просит вернуть ранее поданные документы: *"Я, нижеподписавшийся, С.Д. Головнин, получил метрическое свидетельство о рождении"*

нии и крещении свидетельство, выданное причтом Сергиевской церкви от 24 января 1898 года №25 и свидетельство о дворянском происхождении Рязанского Дворянского Депутатского Собрания от 12 февраля 18898 года №251". (180).

После завершения курса обучения в ИВОбД Ксения Головнина получила Аттестат №1256: "Дочь статского советника Ксения Сергеевна Головнина, вероисповедания православного, окончившая 7 общих классов в ИВОбД, во время пребывания в сем заведении, при отличном поведении, оказала успехи: по Закону Божьему очень хорошо (11), по русскому языку и словесности очень хорошо (10), по французскому языку хорошо, по немецкому языку удовлетворительно (7), по математике удовлетворительно (8), по истории очень хорошо (10), по географии удовлетворительно (8), по естествознанию с гигиеной очень хорошо (11), по физике и космографии хорошо, по педагогике очень хорошо (10), по рисованию очень хорошо (11). Сверх того она обучалась чистописанию, рукоделию, хоровому пению, гимнастике и танцам. По сему аттестату Ксения Головнина имеет право получить от МНП не подвергаясь особому испытанию свидетельство на звание домашней наставницы тех предметов, по которым она оказала хорошие успехи. СПб, 15 мая 1913 года

Начальница княгиня Ливен, Член Совета по учебной части, Гофмейстер Высочайшего Двора, инспектор классов, д.ст.с. Прейск". Постановления о правах воспитанниц означенного института изложены в особом приложении к сему аттестату.

С подлинным верно: секретарь Лен. обл. Ист. архива Иванова

Выдан на основании её заявления от 12 декабря 1936 года №1402". (181).

Отец Ксении Головниной, обеспокоенный предстоящей свадьбой Ксении просит:

"В Канцелярию Совета. Два документа дочери моей К.С. Головниной: свидетельство о дворянстве из РДДС №251 и выпись из метрической книги за 1845 год, я получил. Покорно прошу выслать мне, свидетельство о говении Ксении Головиной в нынешнем 1913 году, так как она 30 июня будет венчаться и этот документ необходимо нужно при венчании. Статский советник С.Д. Головнин» (182). На этот документ Канцелярия Совета отвечает 14 июня 1913 года №1758: "Статскому советнику С.Д. Головнину. Канцелярия ИВОбД уведомляет Вас, что свидетельство о говении дочери Вашей Ксении не может быть выслано, за отъездом священника в отпуск на каникулярное время» (183).

3 октября 1909 года Е.К. Головнина представила в Смольный институт документы еще одной своей дочери Веры Головниной: свидетельство о её дворянском происхождении №1363 от 15 июля 1907 года и метрическое свидетельство о рождении №11/9036 и подает прошение: "В Совет ИВОбД, жена надворного советника Е.К. Головнина.. Не имея средств дать надлежащее образование дочери моей Вере Головиной, имею честь

покорнейше просить Совет о зачислении помянутой дочери Веры, родившуюся 24 марта 1899 года кандидаткою на одну из находящихся в распоряжении Совета вакансий стипендиатки какого-либо благотворительно-го капитала. 18 мая 1907 года Е.К. Головнина" (184). Канцелярия ИВОБД уведомляет мать: "что, с Всемилостившего соизволения Государыни Императрицы Марии Федоровны дочь Ваша Вера назначена к приёму в ИВОБД пансионеркою благотворительного капитала имени Великой Княжны Елисаветы Александровны, а потому и должна быть доставлена ныне же в сей институт для приемного экзамена от 9 до 12 часов дня". (185).

"Собственная Его Императорского Величества

В Совет ИВОБД и СПб Александровского

Канцелярия по учреждению Императрицы

Марии Федоровны, IV экспедиция, СПб

10 сентября 1909 года, №21035. Вследствии отношения №1671, Канцелярия имеет честь уведомить, что с Всемилостивевшего соизволения разрешено освободившиеся в ИВОБД вакансии: 1-имени в Бозе почивающей Императрицы Марии Федоровны заместить дочерью потомственного дворянина Еленой Иславиной, 2-имени Великой Княжны Елисаветы Александровны – дочерью потомственного дворянина Верою Головниной, 3-в СПб Александровском институте имени в Бозе почивающей Императрицы Марии Федоровны заместить дочерью потомственного дворянина Ниною Вардомско-Рыдзевскою. Управляющий делами В.Кистер". (186).

31 марта 1914 года №700 Канцелярию ИВОБД требует от С.Д. Головнина: "*..о немедленном доставлении недоимки пансионерной платы причитающиеся за воспитание в первом из названных заведений дочь Вашу Веру Головнину за срок с 1 февраля 1914 года по 1 августа 1914 года за уроки музыки 15 рублей. Секретарь Совета". (187). 22 мая 1916 года Вера Головнина закончила курс обучения, получила документы: метрическое свидетельство о рождении и крещении, выданное причтом Сергиевской церкви от 1899 года №11, свидетельство о дворянском происхождении, выданное из Рязанского ДДС от 14 июля 1909 года №1363 и Аттестат №1086 "Дочь статского советника Вера Сергеевна Головнина, православного вероисповедания, окончившая курс 7 общих классов в ИВОБД, во время пребывания в сем заведении при поведении, оказала успехи: по Закону Божьему отличные, по русскому языку и словесности удовлетворительные, по французскому языку хорошие, по немецкому языку очень хорошие, по математике хорошие, по истории хорошие, по географии хорошие, по естествоведению с гигиеной....., по физике и космографии очень хорошие, по педагогике очень хорошие.*

Начальница княгиня В.Голицына, главный советник по учебной части А.Ермолов, главный советник по хозяйственной части генерал-майор Родионов, инспектор классов, д.ст.с. Прейс". (188).

Родословная дворянского рода Супруненко

Иван, казачий есаул, получил землю в Малороссии, имение Змунчаловка
Георгий, мировой судья в Одессе, ж-Пелагея Гавриловна Думитрашко-
Раич, их дети:

№1-Вера (1874-1936), крестная мать Георгий Ивановича Супруненко, 1м-
Фаддей Юхницкий, действительный статский советник, 2м- Макаревский
Григорий Николаевич, технический директо института слабых токов, кон-
чал Кадетский Корпус

№2-Иван (1876-1922), ж- Мария Сергеевна Головнина (1886-1942), их де-
ти:

№2/1 –Владимир (1921-), №2/2 – Елена (1918-1920), №2/3 – Игорь (1915-),
№ 2/4 – Сергей (1912-1935), №2/5 – Георгий (1908-1989), №2/6 – Михаил
(1910-2005).

Дети №2/5 - Георгия Ивановича Супруненко (1908-1989): 1. от брака с
Татьяной Семеновне Ивановой (1912-1939), дочери первого коменданта
Петропавловской крепости, женился 8 марта 1935 года сын Игорь (1934-
1937), 2. от брака с Марией Алексеевне Тарабычиной (1924-), женился в
1953 году в лагере Цывозеро, дочь Вера (1955-1995), м-Николай Гаррович
Утин, сын Игорь (1976-), 3.-Елизавета Михайловна Букина (1918-), первая
жена брата Игоря, которая развелась с ним в 1946 году, от неё сын Влади-
мир (1946-), у которого дочка Юлия (1974-)

№ 2/6 - Михаил Иванович Супруненко (1910-2005), жена Лидия Васильев-
на, сын Олег (1940-2009), у которого сын Михаил.

№2/3 – Игорь (1915-2004), 1ж- Е.М. Букина, от неё дочь Ольга (1939-), за-
мужем за Александром Хлупновым, её дети: Александра и Евгения, 2ж-
Александра Климова, 3ж- Валентина Ивановна

№2/4 – Сергей (1912-1935), жена Вера Александровна Пазухина, дети: На-
дежда (1912-1988), 1м -Сергей Раевский (+1968), 2м- Г.И. Супруненко
(1908-1989), Елена, 1м- Алексей Алексеевич Вульф, 2м- Георгий Алексан-
дрович Навроцкий

Укороченное генеалогическое древо дворянского рода Головниных

№ 1 Никита «Головня» (1401 год), новгородский боярин

№ 2 Иван Головнин

№ 3 Иван - большой Головнин

№ 4 Тарас Головнин

№ 5 Игнат Головнин (+1652 год)

№ 6 Петр - большой Головнин

№ 7 Иван Головнин

№ 8 Кирилл (1676-1742), ж - Ксения Ивановна Пущина

I-----I*		
№ 9 Григорий Головнин (1722-1798) ж - Надежда Петровна	Василий Головнин ж- Пелагея Чеботова	
I I*		
№ 10 Викул (1773-1846) ж - Екатерина Васильевна Вердеревская	Михаил (+1785) ж- Александра Ивановна Вердеревская (+1785)	
I-----I** I*		
№ 11 Дмитрий (1807-1876) ж- княжна С.П. Мещерская (+1853)	Николай, контр-адмирал (1797-1850) ж- Елизавета Петровна	Василий, вице-адмирал (1776-1831) ж - Е.С. Лутковская (1795-1880)
I** I* I*-----I*		
№ 12 Сергей (1848-1921) ж - Елена Константиновна Смолянинова (1855-1911)	Николай (1841-) ж - Ольга Григорьевна	Поликсения Александр (1824-1905) (1821-1886) м-Петр Иванович Саломон (1819-1905)
I-----I I** I*		
№ 13 Петр (1880-1918) ж - Любовь Платоновна Некрасова (1882-1954)	Дмитрий (1884-1905)	Петр (1862-) ж- Е.П. Смыкова ж- Евгения Владимировна Никольская (1864-1916)
I** I*		
№ 14 Андрей (1909-1980) ж - Зоя Николаевна Преображенская (1914)	Елизавета (1889-)	Петр Саломон (1889-1941) ж- Антонина Сергеевна Разумова (1890-1972)
№ 15 Петр (1950)	Александр (1914-1886)	

До переворота 1917 года все дворяне Российской Империи обязаны были доказывать свое дворянское происхождение, быть занесены в Дворянские Родословные Книги тех губерний, где они жили, и состоять в Дворянских Собраниях, это считалось большой честью. В Рязанском историческом архиве находится «Дело о дворянском роде Головниных (23 сентября 1723-11 ноября 1916 года)», где представлена «Объяснения к родословной о дворянстве рода Головниных», где записано, когда представители рода были причислены к дворянскому сословию, эти данные требовались для поступления на службу, в учебное заведение, продвижению по службе, получению наград и т.д. В этих «Объяснениях» указано: *«По писцовым Рязанским 7136, 7137 и 7138 годов книгам состояло за Игнатием Тарасовым сыном Головниным имение с крестьянами в деревне Пироговой на реке Проне, что ему дано было в 1734 году за Московское осадное сиденье из его поместья в вотчину. За ними Григорием и Василием в 1754 году по Указу Вотчинной коллегии велено справить и отказать имение отца их Кириллы Иванова Головнина, из коих Василий служил в гвардии сержан-*

том и произведен в 1748 году 1 января в поручики, а в 1752 году 8 января в титулярные советники в ранге сухопутного капитана, а Григорий при отказе за него вышеописанного имени именован подпоручиком, потом он служил премьер-майором, в 1763 году 7 февраля пожалован в подполковники, и по представленным от него документам, сим Собранием в древнем дворянстве признан и написан с детьми его Яковым, Николаем, Вуколом в 6-ю часть Родословной книги о чем и состоялось здесь определение 1794 года 20 июня. О законном рождении его Дмитрия в 1807 году от отца его поручика Вукола Григорьева сына Головнина удостоверяла рязанская Духовная Консистерия который служил в армии с 1822 года подпрапорщиком, прапорщиком, подпоручиком, а в 1827 году от службы уволен тем же чином. О законном рождении Николая от отца онаго подпоручика Дмитрия Головнина удостоверяла Рязанская Духовная Консистерия по чину как он Николай, так и родитель его Дмитрий Головнины 23 июня 1843 года написаны в Родословную книгу первый при деде, а последний при отце Вуколе Григорьеве Головнине и последнего выданной ему Николаю Дмитриеву Головнину копия с определением о роде его копия с дел 1815, 1832, 1834 и 1843 годов и с документов о дворянстве рода Головниных представлена в Герольдию 24 июля 1843 года при Доношение за №682. По определению сего Дворянского Собрания, состоявшегося 22 февраля 1852 года Николай Вуколович Головнин с детьми его Николаем, Петром, Екатериной, Елизаветой и Марьею внесен в 6 часть Дворянской Родословной Книги Рязанской губернии и об утверждении его в дворянском достоинстве последовал Указ 4 июля 1852 года за №6593. По определению сего Собрания, состоявшегося, 16 декабря 1854 года к роду подпоручика Дмитрия Головнина причислены дети его: Сергей и Екатерина со внесением в 6 часть Дворянской Родословной Книги Рязанской губернии и об утверждении означенного определения из Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии последовал Указ от 20 июня 1855 года за №4232. По определению сего Собрания, состоявшегося 1 марта 1877 года к роду коллежского секретаря Сергея Дмитриевича Головнина причислен сын его Константин (Кокоша). По определению сего Собрания, состоявшегося 20 сентября 1886 года к роду коллежского секретаря Сергея Дмитриевича Головнина причислены дети его: Борис, Александра (Аша), Петр, Николая, Наталья (Татуша) и Дмитрий. По определению сего Собрания, состоявшегося 15 июля 1891 года, к роду коллежского секретаря Сергея Дмитриевича Головнина причислены дети Елена (Эля) и Сергей, а по определению Собрания от 25 августа 1897 года к роду Николая Николаевича Головнина причислена его жена Ольга Григорьевна. По определению Собрания от 10 февраля 1898 года к роду титулярного советника Сергея Дмитриевича Головнина причислены дети его Мария и Ксения, а по определению Собрания от 21 августа и 29 сентября 1898 года к роду титулярного советника Сергея Дмитриевича причислена его жена Елена Константиновна и дочь

Серафима. По определению Собрания от 11 февраля 1908 года к роду коллежского регистратора Николая Сергеевича Головнина причислены жена его Елизавета Васильевна и сын Всеволод, а по определению Собрания от 14 июля 1909 года к роду С.Д. Головнина причислена дочь его Вера. По определению Собрания, состоявшемуся 21 января 1910 года, к роду Петра Сергеевича Головнина причислены жена его Любовь Платоновна и дети Сергей и Андрей, а по определению Собрания от 12 января 1911 года к роду Бориса Сергеевича Головнина причислена жена его Клавдия Геннадиевна (Кавочка), и по определению Собрания от 20 июня 1912 года к роду коллежского секретаря Николая Сергеевича Головнина причислена дочь его Елизавета». (43).

В РГА ВМФ в Санкт-Петербурге хранятся несколько дел о деятельности капитана 1 ранга Петра Николаевича Головнина, в том числе и «Полный послужной список П.Н. Головнина, август 1912 года», в котором указано: «Петр Николаевич Головнин родился 18 июля 1862 года, потомственный дворянин, уроженец Рязанской губернии, православный, воспитывался в морском Училище, получает жалования в год 2420 рублей. Имеет ордена: Св.Владимира 4 степени, Св.Анны 2 и 3 степеней, Св.Станислава 2 и 3 степеней, серебряную медаль в память Царствования Императора Александра III, темно-бронзовую медаль за труды по I Всеобщей переписи населения, серебряную медаль в память Священного Коронования Государя Императора Николая II, медаль в память усмирения китайского мятежа в 1900-1901 годах. 14 сентября 1877 года поступил в морское Училище воспитанником. 14 сентября 1882 года произведен в гардемарины, 30 сентября присвоено звание мичмана. 14 октября 1883 года зачислен в 8 флотский экипаж. Предписанием Главного Морского Штаба №2575 назначен для отвода партии нижних чинов в Одессу 28 февраля 1886 года. Предписанием Главного Морского Штаба (ГМШ) за №4627 назначен в распоряжение полковника де-Колонга для изучения способов уничтожения девиации компаса 10 апреля 1887 года. 14 апреля 1889 года предписанием ГМШ №4663 назначен исполнять должность ревизора на крейсере «Лейтенант Ильин», 4 декабря 1890 года по приказу Командира 8 флотского экипажа назначен заведующим новобранцами. 1 января 1891 года Высочайшим приказом по флоту о чинах военных №550 произведен в лейтенанты. 8 апреля 1891 года приказом Командира 8 флотского экипажа назначен командиром 3 роты, 2 октября циркуляром ГМШ №185 зачислен в состав вновь сформированного 18 флотского экипажа. 4 декабря 1891 года приказом по экипажу назначен заведующим обучением новобранцев и старослужащих строю и ружейным приемам. 5 апреля 1892 года награжден орденом Св.Станислава 3 степени. 17 августа приказом по экипажу №1145 назначен временным и.д. командира 18 флотского экипажа. 16 апреля 1894 года с Высочайшего разрешения награжден денежной наградой ко дню Святой Пасхи в 200 рублей. 21 марта 1896 года на-

гражден серебряной медалью в память Царствования Императора Александра III, а 6 декабря награжден орденом Св.Анны 3 степени. 16 июля 1897 года награжден темно-бронзовой медалью за труды по 1 Всеобщей переписи населения. 17 января 1898 года циркуляром ГМШ №24 переведен в 17 флотский экипаж, 18 февраля награжден медалью в память Священного Коронования Императора Николая II, 14 марта 1898 года приказом Командующего эскадрой Тихого океана №357 при занятии Порт-Артура назначен начальником западного отряда эскадренного десанта на Тигровый полуостров, 24 марта приказом Командующего эскадрой №367 по снятию десанта вернулся на крейсер, 29 июля приказом командира крейсера «Рюрик» №237 назначен и.л. старшего офицера крейсера, 7 августа приказом его же за возвращением старшего офицера, отчислен от и.л. старшего офицера. 7 мая 1899 года приказом Главного Командира Кронштадского порта №244 назначен ревизором на крейсер 1 ранга «Паллада» с переводом в 6 флотский экипаж, 25 октября циркуляром ГМШ №226 прикомандирован к 14 флотскому экипажу. 9 апреля 1900 года зачислен капитан - лейтенантский оклад, 4 сентября предписанием ГМШ назначен посредником на иностранные пароходы для сопровождения сухопутных войск на Дальний Восток. 1 января 1901 года приказом по Морскому Ведомству №3 назначен старшим офицером на крейсер 2 ранга «Азия», 1 апреля награжден орденом Св.Станислава 2 степени, 22 сентября циркуляром ГМШ №254 зачислен штатным слушателем в Николаевскую Морскую Академию. 27 мая 1902 года переведен в 19 флотский экипаж. 6 сентября 1902 года приказом Начальника и Командующего войсками Квантунской области и Морскими силами тихоого океана №103 предоставлено право ношения светло-бронзовой медали в память подвигов оказанных нашим войскам в Китайском походе в 1900-1901 годах. 25 сентября 1902 года циркуляром ГМШ №198 и с утверждения Управляющего Морским Министерством начислен слушателем на курс военно-морских наук в Николаевскую Морскую Академию с прикомандированием к оной на время слушания наук. 6 декабря 1902 года приказом по Морскому Ведомству №211 отчислен от должности старшего офицера 2 ранга «Азия». 1 апреля 1903 года за окончанием слушания курса наук отчислен от Академии. 1 января 1904 года прикомандирован для занятий к ГМШ, высочайшим приказом по Морскому Ведомству №1 произведен по линии в капитаны 2 ранга. 16 февраля 1904 года назначен штаб-офицером военно-морского отдела. 26 марта 1905 года командирован предписанием ГМШ с секретным поручением за границу, 4 мая возвратился из секретной поездки. 18 сентября 1905 года Высочайшим приказом по Морскому Ведомству №632 назначен командиром транспорта «Кронштадт». 26 февраля 1907 года циркуляром Штаба Кронштадского порта №572 переведен в 8 флотский экипаж, 5 марта переведен во 2 флотский экипаж, 6 декабря приказом по Морскому Ведомству №107 назначен командиром мореходной канонерской

лодки «Свирь» и награжден орденом Св. Анны 2 степени. 5 мая 1908 года Высочайшим приказом по Морскому Ведомству назначен делопроизводителем Морского Генерального Штаба с отчислением от командования канонерской лодкой и приказом по Морскому Ведомству №254 зачислен в списки берегового состава флота. 29 марта 1909 года приказом по Морскому Ведомству №105 произведен в капитаны 1 ранга. 22 сентября 1910 года награжден орденом Св. Владимира 4 степени. 22 августа 1911 года Высочайшим приказом по Морскому Ведомству назначен Командующим Сибирским флотским экипажем. 14 октября 1911 года приказом Командира Владивостокского порта №744 объявлено, что как прибывшего по назначению ранее наверстанного срока, числить на лицо с 11 октября и службу в отдаленной местности Империи считать его для назначения, т.е. с 22 августа 1911 года. 22 октября приказом Командира порта №764 объявлено, что Сибирский флотский экипаж на законном основании принял и в командование вступил. 13 декабря Приказом Командира порта №124 на время болезни Командующего экипажа, командование возложено на подполковника Феклине с 12 декабря сего года. 16 декабря 1911 года приказом Командира порта №931 объявлено, что по выздоровлении Командующего, вступил в отправление должности Командира экипажа. 5 января 1912 года приказом по Сибирскому флотскому экипажу №5 объявлено, что на время болезни поручено временно и.д. Командира экипажа помощнику по строевой части капитану 2 ранга Хлиплеву. 8 марта 1912 года приказом Командира №158 объявлено, что по выздоровлении в командование экипажем вступил с 7 марта. 27 февраля 1912 года высочайшим приказом по Морскому Ведомству №1093 отчислен от должности Командира Сибирского флотского экипажа. 9 марта 1912 года приказом Командующего Сибирской флотилией №232 объявлено, сто Сибирский экипаж сдал.

Петр Николаевич Головнин женат первым браком на дочери губернского секретаря Смыкова – Екатерине Петровне, и имеет дочь Елизавету, рожденную 4 июня 1889 года» (42).

Основной причиной увольнения с поста Командующего Сибирским флотским экипажем, капитана 1 ранга Петра Николаевича Головнина явились резкие разногласия с Командиром Владивостокского порта. Петр Николаевич неоднократно подавал служебные записки о разного рода недостатках в Сибирском экипаже, на что Командир порта подписывал взыскания и выговоры капитану 1 ранга: «Выписка из журнала взысканий капитана 1 ранга П.Н. Головнина: 9 декабря 1911 года – выговор за неисполнение приказа Командира порта, за обсуждение и критика приказа, 22 декабря 1911 года – выговор за не дисциплинарные действия при исполнении распоряжений Командующего флотилий о выдаче паспортов чинам плавающего состава.

Наконец последовал приказ контр-адмирала Стеценко: «Приказ Коман-

дующего Сибирской флотилией от 5 января 1912 года за №20. Объявляю строгий выговор Командующему Сибирским флотским экипажем, капитану 1 ранга П.Н. Головнину за отдачу приказа по экипажу не вызванного служебной необходимостью и лишённого должной серьёзности, подрывающего уважение к приказам столь высокого Начальника как Командир экипажа. Приказ капитана 1 ранга П.Н. Головина №3 от 3 января, о переименовании музыкальных инструментов, отменить, изъять из обращения и по исполнении донести мне по команде. Усматривая из того же приказа по экипажу, представить перед своими подчинёнными в неподобающем виде действия своего прямого Начальника, выражаю капитану 1 ранга П.Н. Головнину за подобное направление его приказа свое полное неодобрение!» Петр Николаевич, после резких разногласий с Начальством Владивостокского порта, был вынужден перевестись на Черноморский флот. «Военно-морской следователь Владивостокского порта от 29 августа 1912 года №3834. Строевой отдел Владивостокского порта просит Ваше Высокоблагородие сообщить, не встречается ли с Вашей стороны препятствий на выезд капитана 1 ранга Головина по переводу в Черноморский флот». (42). На этом архивные данные о деятельности П.Н. Головина заканчиваются, и пока неизвестно, сумел ли Петр Николаевич с семьёй эмигрировать за границу после переворота 1917 года.

Отец Петра Николаевича Головина – Николай Викулович Головин (1797-1850), боевой офицер, будущий контр-адмирал «был назначен 26 мая 1837 года начальником Охотского порта с производством в капитаны 2 ранга в 1823-1828 годах он уже служил в Охотском порту, командовал бригам "Дионисий", с 1832 года был назначен начальником Иркутского Адмиралтейства и хорошо знал местную обстановку. В самом начале его правления, в 1837 году в Охотске был упразднен солеваренный завод после 80-летнего существования. Н.В. Головин- большое внимание уделял развитию земледелия, хлебопашества, скотоводства и огородничества. С хлебопашеством ничего не получилось, а огородничество пошло хорошо, особенно по части картофеля. По представлению Н.В. Головина в 1837 году Правительство приняло решение: "всем нижним чинам в Петропавловском и Охотском портах "платить за работу деньги". Это укрепило сплоченность и дисциплину. Кроме того, были установлены специальные знаки на арматуре флотских экипажей - охотского и камчатского, продолжил переписку о перенесении Охотского порта на новое место. В 1839 году, когда в Охотск прибыл адъютант начальника Главного Морского Штаба кн. А.С. Меншикова, капитан 2 ранга Н.А. Васильев, присланный для осмотра Охотского и Петропавловского портов, Н.В. Головин сумел убедить его в целесообразности проекта Валронта (переноске порта в урочище Булгин). Основываясь на доводах Васильева, кн. Меншиков испросил на это Высочайше разрешение, но в дело вмешалось РАК и проекту не был дан ход. За время правления Н.В. Головина на Охотских верфях были

спущены на воду: 28 июля 1842 года бриг "Курил" и в 1843 году бот "Кадьяк". 6 декабря 1843 года Николай Викулович был назначен командиром Охотского флотского экипажа и Начальником Охотского порта капитан 1 ранга И.В. Вонлярский, который отправился из Санкт-Петербурга на Дальний Восток в кругосветное плавание на транспорте "Иртыш". Н.В. Головнин, не дождавшись прибытия транспорта в Охотск, 10 декабря 1843 года выехал из него, временно сдав свои дела капитан-лейтенанту П.М. Транковскому. За управление Охотским краем капитан 1 ранга Н.В. Головнин был удостоен орденом Св. Владимира 4 степени. Жители Охотска и все служащие там глубоко уважали Н.В. Головнина и перед выездом его из Охотска хотели поднести ему на память серебряную вазу, на что требовалось согласие генерал-губернатора. Но генерал-губернатор Руперт уведомил их, что на представление его по этому вопросу не последовало Высочайшего разрешения. 25 апреля 1845 года Н.В. Головнин был уволен со службы с чином контр-адмирала. Н.В. Головнин скончался в Петербурге в 1850 году, и вместе с супругой похоронен на Смоленском кладбище». (44).

Охотский порт возник гораздо позднее, чем Охотский острог, уже тогда, когда последний стал использоваться в качестве пункта строительства и базирования судов, предназначенных русскими мореплавателями и промышленниками для освоения островов и побережий северной части Тихого океана, от Аляски до Японии. До 10 мая 1731 года - официальной даты назначения Г.Г. Скорнякова-Писарева начальником Охотска " и учреждении при оном малой верфи и пристани" из Охотского острога отправались 5 экспедиций: Соколова (1716-1717), Ельчина (1718-1721), Евреинова -Лужина (1720-1721), Беринга (1726-1728), Шестакова (1729-1732). Суда этих экспедиций, на первых порах, и составляли основу Охотской флотилии. С 1714 по 1850 год в Охотской флотилии состояло 72 судна, 59 из которых были построены на охотских верфях, 5 на камчатских и 8 на прочих, в том числе и иностранных». (46).

В РГА ВМФ находится дело "Послужной список контр-адмирала Н.В. Головнина где приводится свидетельство: "От Тамбовского Дворянского Депутатского Собрания господина поручика Вукола Григорьева сына Головнина сыну его Николаю в том, что он подлинно из дворян, род их внесен в Тамбовскую Дворянскую Родословную Книгу в 6 часть, за означенным отцом показано по пятой ревизии крестьян 14 душ и от роду ему 14 лет, в чем ему дворянину Николаю Головнину сие за подписанием и с приложением печати сего Собрания дано в Тамбове 1811 года 20 ноября. Губернский Предводитель Дворянства Чубарев". (45).

Николай Викулович Головнин (1797-1850), контр-адмирал, "из дворян российской нации, женат на дочери статского советника - Елизавете Петровне, детей имеет: Николая (1841-), Петра (1844-), Екатерину (1842-), Елизавету (1846-1925). Елизавета Николаевна Головнина была замужем за

Рязанским Губернатором начала XX века Владимиром Николаевичем Кожиным (1844-1924), внук которого Георгий Карлович Вагнер (1908-1995), доктор искусствоведения, крупный специалист по древнерусской архитектуре и литературе.

В 1988 году Георгий Карлович Вагнер подарил Петру Андреевичу Головнину ритуальный масонский топор, на древке изображена дата «1733», масонский знак и таинственные буквы «J.G.F.P». Возможно, этот топор принадлежал Николаю Григорьевичу Головнину, «который в 1793 году был капитаном армии, а в последствии подполковником и кавалером Мальтийского Ордена при Императоре Павле I».

Еще одна дочь Н.В. Головнина - Мария (1847-) была замужем за Д.Д. Малашкиным - одним из главных организаторов празднования "800-летия Рязани".

"По Определению Рязанского Дворянского Собрания, состоявшемуся 22 февраля 1852 года - Николай Викулович Головнин с детьми его Николаем, Петром, Екатериной, Елизаветой и Мариєю внесен в 6 часть Дворянской Родословной Книги Рязанской Губернии и об утверждении его в дворянском достоинстве последовал указ от 4 июля 1852 года за №6593 (43). Сын Николая Николаевича Головнина (1841-), капитан 1 ранга Петр Николаевич Головнин (1862-) "из дворян, уроженец Рязанской губернии, женат первым браком на дочери губернского секретаря Смыкова, девице Екатерине Петровне, имеет дочь Елизавету (1889-), награжден орденами: Св. Станислава 2 и 3 степеней, Св. Анны 2 и 3 степеней, серебряной медалью в память Царствования Императора Александра III, серебряной медалью в память священного коронования Императора Николая II, бронзовой медалью за труды по первой всеобщей переписи населения, светло-бронзовой медалью в память событий в Китае в 1900-1901 годов. Закончил Морской Кадетский Корпус, в 1882 года произведен в гардемарины, "приказом младшего флагмана командующего сводным отрядом флотских экипажей от 4 октября 1891 года №4 назначен командиром 3 роты команды броненосного крейсера "Рюрик", на этом крейсере совершил плавание к берегам Китая, "приказом командующего эскадрой на Тихом океане №357 при занятии Порт-Артура назначен начальником западного отряда эскадренного десанта на Тигровый полуостров 14 марта 1898 года, "Предписанием Главного Морского Штаба назначен 4 сентября 1900 года посредником на иностранные пароходы для сопровождения сухопутных войск на Дальний Восток, 6 сентября 1902 года приказом главного начальника командующего войсками Квантунской области морскими силами Тихого океана №1103 предоставлено право ношения светло-бронзовой медали в память подвигов, оказанных нашими войсками в китайском походе 1900-1901 годах.. В 1909 году произведен в капитаны 1 ранга» (44).

Все эти дни мы ложились не ранее 3-х и 5-ти часов, о чем-то говори-

ли, что-то делали! На первый вопрос, ни один мудрец не сумеет ответить, подходящий более ответу: «кто во что горазд», а вернее «неразбериха». Что делали? Шатались, пели и ели усиленно. Кажется, читателю покажется, что скучное препровождение времени для людей интеллигентных, нет, всем было весело, и все довольны остались! Коля Смольянинов читал моё сочинение, и изложенные подробности так его заинтриговали, что он целый день находился под впечатлением всего мною написанного, нашел, что мой слог легко читается. Он бедный одинок, стал еще хуже слышать, совсем глухой, это его очень стесняет. Не удалось мне с ним поговорить и его бедной супруги. Встречали Новый Год у нас, в нашей русской и нарядной столовой, которая была еще более красива при полном освещении. Была зажжена люстра, две боковые лампы на стене и два канделябра на накрытом, длинным столом, и «Царь Додон», нарисованный Борей у лестнице красиво освещался рефрактором. Без пристрастия нахожу, что за эти дни, где мы обедали и ужинали, лучше всех было подано, красиво стол накрыт и даже лучше было приготовлено кушанье. Не хвалюсь, а хочу думать, что так удачно получилось у нас. Не знаю, насколько искренне было сказано Петей Головинным, который мне прямо объявил, что лучше всего ему было у нас. За эти дни я заметила в себе соревнование с молодыми хозяйками, рожденными Морозовыми, и к стыду их, их богатства, у них было все же не хорошо, очень сытно только, я это приписываю к их не знанию, а не желанию, обе мои Машеньки, так и Кавочка, хозяйки не опытные еще. Алеша настоящий русский хлебосол: «что есть в печи, все на стол мечи», очень внимательный и радушный, милый хозяин. К встрече Нового Года, к ужину, мы сидели уже за столом, как по лестнице спускаются две барышни – Эля, очень интересная в боярском уборе и наряде, и за ней, хорошенькая Ксения в голубом кокошнике и боярском сарафане, очень были милы и привлекли внимание всех присутствующих. Граммофон служил оркестром. Поздравляли с разными пожеланиями, с бокалами в руках, очень много и все, конечно, чистосердечно говорили свои пожелания, потому что компания дружная и любящая. Вновь думаем собраться вскоре опять, а именно в Рязани у Маши, на крестинах её Супрунчика. Прощай Старый Год! Было плохое и хорошее, как и всегда, но в моей семье произошла ссора с Ашей, которая меня весьма печалит, и не предвижу, чтобы отношения наши изменились бы к лучшему. Когда все разошлись по своим спальням, мой старик разговорился с Петей об ужасной японской войне, и разговор прекратился на том, что все это было уже давно и позабыто. На словах забыто, пришлось сказать, в минуту, когда отец так расстроился, с трудом я сказала «забыто», и чуть сама не расплакалась! Тяжелы большие праздники, до сих пор для меня, вес недостает мне его, Мити, медальон с его портретом всегда на мне, как будто утешение, что он со мной! Разошлись в 4 часа утра. Сон заставил забыть горе, веселье, хлопоты и усталость!

Конец дневника за 1908 год

Елена Константиновна Головнина скончалась в 1911 году и была похоронена в селе «Красильники», недалеко от Сергиевской церкви. Сергей Дмитриевич Головнин скончался в 1921 году, не пережив ужасов нового режима. В 2004 году, Татьяна Григорьевна Бурова, жительница села Красильниково, восстановила могилу С.Д. Головнина, установила надгробный камень и памятную стелу «Головнины» рядом с восстановленным особняком С.Д. Головнина.

Примечание:

В 1963 году этот дневник переписан и изучен внучкой Елены Константиновны Головниной (Смольяниновой), Блиновой Марией Дмитриевной, дочерью Серафимы Сергеевны Рагозиной (Головниной). Поскольку М.Д. Блинова, ровесница младшей дочери Е.К. Головниной – Веры Сергеевны Головниной, в памяти её сохранилась вся прошлая жизнь в Красильниках, а посему ею написано продолжение этого дневника. В «Моих воспоминаниях» записано, что произошло с детьми, внучатами и правнуками Елены Константиновны Головниной, начиная с 1909 по 1963 год.

Источники и литература:

1. В. Н. Смольянинов - второй «Родословная дворян Смольяниновых (ветви Рязанская и Костромская)», СПб, 1900 год
2. ОР РНБ, арх. Шубинского, № 66, стр. 959
3. ИРЛИ РО, ф.274, оп.1, № 325, стр. 16-17.
4. ИРГИ РО, ф.274, оп.1, № 325, стр. 20-22.
5. ИРЛИ РО, ф.341, оп.1, № 2096.
6. ИРЛИ ОР, ф.274, оп 1, № 432
7. В. Дурасов «Родословная книга Всероссийского дворянства», часть 1, 1906 год, СПб
8. Устрялов «Сказание князя Курбского», издание 20-е, СПб, 1842 год, стр. 111.
9. Акты Московского Государства, изд. Императорской АН под редакцией Н.А. Попова, т.1, Разрядный приказ, СПб, 1890 год, стр. 423,
10. Географический словарь Империи», составил Семенов, т.4, СПб, 1873 год, стр. 56-657.
11. Литовская метрика, 62.
12. «Русская Родословная Книга», изд. «Русская Старина», 1873 год, стр. 18-20.
13. РГА ВМФ ф.249, оп.1, №27, стр. 271
14. РГА ВМФ ф.432, оп.5, №3648, Морское Училище, документы воспитанников. Смольянинов Владимир Павлович, 1833 год
15. К.Н. Смольянинов «История Одессы» (1788-1852 годы) с планом города Гаджибей». Одесса, 1852 год

16. Рязанский исторический архив, ф.98, арх.43, св.37, "Дело о дворянском роде Смольяниновых» (24.06.1792-01.12.1875).
17. ЦГИА СПб. ф.536, оп.6, № 148
18. "К истории Кирицкой зеркальной фабрики" А.Ф.Федоров, Рязань, 1930 год
19. Мстичений, 45 и 1187 листы и "О гербах", л. 265
20. Оскольский, т. 3, л. 240
21. Несецкий "Клейноты", л. 87.
22. "Русская Родословная Книга" т. 2, СПб, 1876 год, стр. 216.
23. "Herbarz Polski", t.XV, Warszawa, 1912 год. Adam Boniecki, Artur Bieiski, стр.33.
24. ОР РНБ, арх. Военского, оп.2, № 665
25. ОР РНБ, ф.541, №349.
26. "Рорик Ютланский и Рюрик начала летописи" Беляев Н.Т., Прага, т.3, 1929 год, стр. 215-270
27. "Рюрик Фрисландский и Рюрик Новгородский", Х. Ловмянский "Скандинавский сборник", т.7, 1963 год, стр. 221-249.
28. "Генеалогическое древо Рюрика", сборник "Летопись историко-генеалогического общества в Москве", 1994 год, М, стр. 27-38
29. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, № 9183
30. ЦГИА СПб, ф.536, №148, св.467, оп.5, стр. 11-12
31. Спиридов М.Г., "Описания о службе российских дворян", М, 1810 год
32. П.В.Долгоруков "Российская родословная книга", СПб, 1855-1857. Кн. 4
33. «Российской Родословной Книге», часть IV, изд.кн.П. Долгорукова, 1857, стр. 11-14
34. РГИА, ф.1343, оп.22, №104, 1829 год
35. С. Смольянинов «Детские беды», СПб, 1906 год
36. С. Смольянинов, «В сей малой - Великое», СПб, 1903 год
37. С. Смольянинов, «Слава истины», СПб, 1903 год
38. А. Смольянинов «Метод», СПб, 1903 год.
39. РГИА, ф.1343, оп.22, №105, от 20 ноября 1856 года.
40. РГИА, ф.1343, оп.22, №106
41. РГА ВМФ, ф.432, оп.1, №4938
42. РГА ВМФ, ф.407, оп.1, №6130 «Послужной список капитана 1 ранга П.Н. Головнина, 1912 год»
43. Рязанский исторический архив, ф.98, арх.№15, св.№47, «Дело о дворянском роде Головниных (1723-1916)».
44. РГА ВМФ, ф.406, оп.9, №911.
45. РГА ВМФ, ф.432, оп.5, №1224
46. "Хроника Охотской флотилии" И. Смирнов".
47. РГИА, ф.1343, оп.22, №107

48. "Энциклопедическом словарь" Ф.А. Брокгауза и И.Л. Ефрона (СПб, 1900 г, т. XXX, стр. 588)
49. Ю.Осипов "Деньги и целая жизнь", журнал "Огонёк", "2, 1986 год
50. РНБ, ф.329/1, п.6, ед.1030 а-б
51. Евгений Федоров «Каменный пояс», часть 2, Минск, 1988, стр. 390.
52. РГИА, ф.1101, оп.1, №272 от 2 августа 1809 года
53. РГИА, ф.1151, оп.1, №263, 1814 год.
54. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №9183, стр.2.
55. ЦГИА, ф2, оп.1, №9183, стр.1.
56. (ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №9183, стр.12.
57. (ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №9183, стр.13.
58. "Списки населенных мест Рязанской губернии", СПб, 1862г, т.3, стр.140.
59. "Писцовые книги Рязанского края XVI века, Рязань, 1898г, т.1, вып.1, стр.242.
60. "Местогеографические древности в Рязанской губернии ", 1874г, №1, стр.3.
61. Органова Н.М. Гулынки, РЭ, 1999г, т.1, стр.280.
62. "Кирицы", Кононенко Л.А. Никольский А.А., "Топонимический словарь Рязанской губернии, 2001г, т.1, стр.104.
63. "Россия. Полное географическое описание нашего общества", под общим руководством П.П. Семенова, т.3, СПб, 1902г, стр.321-322.
64. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1 №17988, стр.1
65. ЦГИА СПб, ф.2, №19400 "О благотворительном капитале по духовному завещанию Н.А. Протасова-Бахметева", стр.12.
66. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1 №17988, стр.4
67. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1 №17988, стр.16.
68. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1 №17988, стр.17.
69. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1 №17988, стр.7.
70. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1 №17988, стр.9.
71. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1 №17988, стр.10.
72. РГИА, ф.1343, оп.29, №4511.
73. РГИА, ф.1343, оп.29, №4511, стр.3).
74. РГИА, ф.1343, оп.29, №4510
75. РГИА, ф.1343, оп.29, №4509
76. РГИА, ф.1343, оп.29, №4508
77. РГИА, ф.1343, оп.29, №4507
78. РГИА, ф.1343, оп.29, №4506
79. РГИА, ф.1343, оп.29, №4506
80. РГИА, ф.1343, оп.29, №4506, стр.19)
81. РГИА, ф.1343, оп.29, №4505
82. РГИА, ф.1343, оп.29, №4505
83. РГИА, ф.1343, оп.29, №4503

84. РГИА, ф.1343, оп.29, №4503
85. РГИА, ф.1343, оп.29, №4502
86. РГИА, ф.1343, оп.29, №4502
87. "Спасские вести" от 3 июля 2002 года, "О названиях улиц села Красильниково"
88. Рязанский исторический архив, ф.98, арх.№15, св.№47, "Дело о дворянском роде Головниных (1723-1916)".
89. В.В. Руммель и В.В. Голубков "Родословный сборник русских дворянских фамилий", том 1, 1886 год, стр. 380-392.
90. "Новое время". 1917 г., 15 июня; ЦТВИА. ф. 2008, №2005
91. В.М.Ткачёв "Крылья России. Воспоминания о прошлом русской военной авиации 1910 – 1917 года", СПб, 2007 год) Глава "Включение в состав XI армии VIII корпусного авиационного отряда и характеристика его лётчиков".
92. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Пс. 2430 (1913 г.) ; Ф. 493. Оп. 3. Д. 129. Л. 136; Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2611. Л. 38-39; Ф. 2003. Оп. 2. Д. 650. Л. 199-200; Ф. 2008. Оп. 1. Д. 2005; Ф. 2077. Оп. 1. Д. 112. Ч. 1. Л. 140.; Ф. 2077. Оп. 1. Д. 112. Ч. 2. Л. 828. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 319. Л. 2.
- (Из книги: "Авиаторы-кавалеры ордена св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой Мировой войны 1914 – 1918 года", М., Росспэн, 2006 год.
93. Российская Родословная Книга, часть IV, изд.кн.П. Долгорукова, 1857, стр. 326-329
94. ОМС, том VI, стр. 43-44, СПб, 1892.
95. ОМС, том III, стр.287
96. РГА ВМФ, ф.432, оп.5, №4349, стр.1, от 5 марта 1842 года.
97. РГА ВМФ, ф.432, оп.5, №4349, стр. 2-9, от 10 августа 1838 года.
98. (ОМС, том IX, стр.428, СПб, 1897
99. РГА ВМФ, ф.406, оп.1, №569
100. РГА ВМФ, ф.406, оп.9, №568
101. РГА ВМФ, ф.418, оп.1, №541, стр.2, 6 марта 1917 года
102. РГА ВМФ, ф.249, оп.1, №105, стр.136
103. РГА ВМФ, ф.407, оп.1, №7972, стр.2
104. РГА ВМФ, ф.417, оп.4, №2092, стр.69
105. РГА ВМФ, ф.417, оп.4, №2065, стр.141.
106. РГА ВМФ, ф.417, оп.4, №2065, стр.146.
107. РГА ВМФ, ф.249, оп.1, №108, стр, 24).
108. РГА ВМФ, ф.249, оп.1, №108, стр.274.
109. РГА ВМФ, ф.418, оп.1, №113, стр.156
110. ЦГИА СПб, ф.536, оп.6, №4429
111. РГА ВМФ, ф.432, оп.7, №616, стр.1.
112. РГА ВМФ, ф.432, оп.7, №615 , стр.1, от 31 июля 1913 года
113. РГА ВМФ, ф.432, оп.7, №615 , стр.2, от 5 сентября 1913 года

114. (РГА ВМФ, ф.417, оп.6, №1026, стр.47)
115. А.О. Никитин, «Вокруг В.М. Головнина. Исторические реалии Гулынской округи 1770-80 годов».
116. РГВИА. Ф.20. Д.1233. стр. 153-154.
117. ОГДР, II, стр.58.
118. ОГДР, VII, стр.77.
119. Даль, 1. Стр.56.
120. *Гербовник, VII, №7).*
121. Общий Гербовник, II, №58
122. "Для немногих. Специальные заметки", Н.П.Петров, СПб, 1873 год, стр .59-6).
123. "Русский Архив", 1869 год, I
124. Л.М. Савелов "Московское дворянство в 1812 году", М. 1912 год, стр. 95, "Бородинский бой".
125. РГА ВМФ, ф.417. оп 4, № 924, стр .19)
126. Общий Морской Список, ч.I, стр. 739
127. ОМС, ч.I, л.243
128. ОМС, ч. I, л.244
129. ОМС, ч.I, 245
130. ОМС, ч.I, л.245
131. ОМС, ч.I, 256
132. ОМС, ч.IV, л.357
133. «Российский Родословный Сборник» изд. Кн.П. Дологорукова, СПб, 1841 год, часть 4, стр. 17-29)
134. А.Х. Халиков "500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения ", Казань, 1992 год.
135. ОГДР , II, стр.8
136. ИРРД. 1, 382
137. ОГДР, III, стр.8, БК, III, стр. 343, ИРРД, I, стр.206.
138. ПСРЛ, 29, стр.312
139. ."Списки титулованным родам и лицам Российской Империи", СПб, 1892 год, стр. 59
140. ОР ИРЛИ, ф.366, оп.12, №602
141. П.Н. Петров "Для немногих. Специальные заметки. стр. 15-18
142. «Родословный сборник русских дворянских фамилий», 1887 год, том II, СПб (князя Мещерские, стр.29-55)".
143. «Дороги Тверской области», СПб, 2001 год, стр. 20.
144. РГАДА, ф.1379, оп.1, №1102
145. ж/л "Новое время", №4, 1988 год
146. ГАРО "Дело дворянского рода князей Мещерских (16.12. 1815-28.11. 1908)" (ф.98, арх.№32, св.132,
147. ОР РНБ, арх. *Собко, №1134*
148. РГИА, ф.789, оп.14, № 48.

149. ОР РНБ, ф.124, Ваксель, №2787
150. РГИА, ф.789, оп.14, № 48, стр.6.
151. РГИА, ф.789, оп.14, № 48, стр.3
152. РГИА, ф.789, оп.14, № 48, стр.14
153. РГИА, ф.789, оп.14, № 48, стр.23
154. РГИА, ф.789, оп.14, № 48, стр.31
155. (РГИА, ф.789, оп.14, № 48, стр.36).
156. Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. т.4, М-Л.1953 год, стр. 420.
157. Исторический архив СПб РАН, ф. 143, оп 1, № 39, стр. 43
158. РГИА, ф.1343, оп.46, № 572 "Дело о возведении в княжеское достоинство Мещерских, 1823 год.
159. Тамбовский архив, ф.161 , №996, стр.265.
160. Рязанский исторический архив, ф.98, арх. №15 св. №47,"Дело о дворянском роде Головниных".
161. ИРЛИ, ф.265, оп.2, №555, сотрудники князя М.С. Воронцова, стр.17
162. ИРЛИ, ф.265, оп.2, №555 (сотрудники Наместника Кавказского князя М.С. Воронцова, стр. 17
163. Пушкин. Т. IX. стр.337
164. РГВИА. ф.20. д.1233. стр. 153-154.
165. Серков А.И. "Русское масонство", 1731-2000. Энциклопедический словарь. М. 2001 год".
166. .ОГДР, II, стр.58
167. ОГДР, VII, стр.77.
168. Даль, 1. стр.56.
169. "Для немногих. Специальные заметки", Н.П. Петров, СПб, 1873 год, стр. 59-61
170. Л.М. Савелов "Московское дворянство в 1812 году", М. 1912 год, стр. 95, "Бородинский бой".
171. РГА ВМФ, ф.417. оп 4, № 924, стр.19.
172. "Список лейтенантам и мичманам ", ч. 2, 1904 год, стр. 66
173. "Российская родословная книга" изд. кн. П. Долгорукова, СПб, 1854 год
174. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №14985, стр.1.
175. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №14985, стр.4.
176. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №14985, стр.22
177. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №14985, стр.25
178. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №16589, стр.1
179. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №16589, стр.6
180. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №16589, стр.7
181. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №16589, стр.2.
182. "ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №16589, стр.13.
183. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №16589, стр.14.

184. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №17211, стр.3.
185. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №17211, стр.10
186. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №17211, стр.11.
187. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №17211, стр.13
188. ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, №17211, стр.24.

Константин Николаевич
Смолянинов 1820 – 1872

Александр Петрович
Саломон 1853 - 1908

Головнины Борис Сергеевич
с сестрой Марией Сергеевной

Серафима Сергеевна Головнина
(Рагозина) 1877 - 1949

Аграфена Ивановна Вейгнер
1790 - 1854

Наталья Сергеевна Головнина
(Вульф) 1882 - 1956

«Первая красавица Москвы – 1988»
Маша Калинина, внучка
Веры Сергеевны Головниной

Головнина Александра Сергеевна

Петр Иванович Саломон
1819 - 1905

Головнина Любовь Платоновна
(Некрасова) 1882 - 1964

Головнина Поликсения Васильевна
(Салосон) 1824 - 1905

Головнина Вера Сергеевна
1899 - 1956

Головнин Борис Сергеевич
1878 - 1920

Головнин Николай Сергеевич
1881 - 1919

Головнин Петр Сергеевич 1880 - 1917

Головнин Дмитрий Николаевич

С.Д. Головнин и Е.К. Смольянинова в окружении детей

Головнины Лев Петрович и Тамара Михайловна

1908 год. Никольское (имение Смольяниновых под Рязанью). Слева-направо сидят: Е.С. Головнина, Мария Геннадьевна Смольянинова (бабушка), Коля Смольянинов (брат отца), Madam Pfeil, Саша Смольянинов (брат отца), А.С. Головнина, Алексей Николаевич Смольянинов (дед), однополчанин деда. Стоят: Б.С. Головнин, Mademoiselle Marie, М.С. Головнин (летчик), Геннадий Геннадиевич Карпов (брат бабушки).

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

№9198.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, изъ Рязанской Духовной Консисторіи дано сіе, на основаніи 874 статьи законовъ о состояніяхъ Свод. Зак. Т. IX изд. 1899 г. въ томъ что по метрикамъ города Рязани, церкви Симеоновской за тысяча восемьсотъ девяносто девятый /1899/ годъ подъ № 8, значится: запасный Поручикъ Дмитрій Петровичъ Рагозинъ и законная жена его Серафима Сергѣевна, оба православнаго вѣроисповѣданія, сынъ ихъ Сергій рожденъ двѣнадцатаго, крещень 20 Августа. Гербовый сборъ уплаченъ. Юня 30 дня 1907 года. Членъ Консисторіи подпись. Секретарь подпись. Столоначальникъ подпись. Печать.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ ея, оплаченнымъ гербовымъ сборомъ, представленнымъ мнѣ, Василию Васильевичу Саковичу Самарскому Нотариусу, въ конторѣ моей въ Самарѣ, на углу Дворянской и Панской улицъ, въ домѣ Субботина, Степаномъ Ивановичемъ Власовымъ, живущимъ въ Самарѣ. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ ея въ последнемъ никакихъ особенностей не было. 1916 года Марта 17 дня. По реестру № 1461.

Копія предназначается въ учрежденія, производящаго въ коихъ изъята отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

Нотариусъ В. Саковъ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МИТРОПОЛИИ
Журнал САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

193167 С.-Петербург, наб. реки Монастырки, д.1, тел./факс. (812) 274-04-54

Директору
Государственного архива
Рязанской области
Т.П.Синельниковой
390027 Рязанская область,
Рязань, ул. Лермонтова, 9-а

ОТНОШЕНИЕ

Уважаемая Татьяна Петровна !

Прошу Вас разрешить работу в фондах Государственного архива Рязанской области исследователю БУРОВОЙ ТАТЬЯНЕ ГРИГОРЬЕВНЕ (проживает: Рязанская область, Спасский район, село Красильниково) по теме: история прихода и храма Сергиевской церкви села Красильниково Спасского уезда Рязанской губернии в XVII-XX вв. и сведения в церковных метрических и исповедных книгах о родах Вердеревских-Бахметевых-Головнинных, представители которых похоронены в склепе рядом с Сергиевской церковью, построенной в конце XVII века (1688 год) и история которых тесно связана с Петербургом.

В ряде этих книг указывались даты рождения, кончины, свадеб представителей родов Вердеревских, Бахметевых, Головнинных, которые владели имением Нижнее и Верхнее Красильниково с начала XVII века, имена приемников и так далее. Книга была вывезена из Сергиевской церкви в 1937 году вместе с иконой Казанской Божьей Матери, подаренной Императором Александром II на свадьбу княжны Серафимы Петровны Мещерской с помещиком села Красильниково Дмитрием Вуколовичем Головнинным, венчание которых состоялось в Рязани в церкви Бориса и Глеба.

Обнаружение записей этих церковных книг и сделанные из них выписки будут важным вкладом в историю старинных дворянских родов Вердеревских, Бахметевых и Головнинных и историю Русской Православной Церкви.

Уважающий Вас,

редактор журнала «Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости»

Понов Н.В.

23 ноября 2009 г.

Ассоциация
«Российско-Японский
центр по науке
и культуре»

Association
"Russian- Japanese
center of science
and culture"

Адрес: Россия, 194064, Санкт-Петербург,
пр. Раевского, д.10, кв.84
Тел.: (812) 247-67-92, e-mail: peter-15g@mail.ru
Р/счет: № 42306 840 65520 55 00391
в Северо-Западном банке Сбербанка России,
филиале № 1879/ 0235, ул. Мира, д.10
Головнин Петр Андреевич

Address: Russia, 194064, Saint-Petersburg,
pr. Raevskogo, h. 10, apt.84 Tel.: (812) 247-67-92
SWIFT: SABRRU2P saving bank of the Russian
Federation (Severo-Zapadny office),
branch № 1879/ 0235 St.Petersburg, Russia,
Str. Mira, h.10, № 42306840655205500391
Golovnin Peter Andreevich

11 января 2010 года №3

Директору Государственного архива
Рязанской области
Т.П. Синельниковой
390027, Рязань
улица Лермонтова, 9-а

Уважаемая Татьяна Петровна!

Правление Ассоциации просит разрешить сотруднику отдела культуры Ассоциации Буровой Татьяне Григорьевне ознакомиться с архивными материалами фонда №98 (фонд Рязанского Дворянского Депутатского Собрания) по темам: «Родственные связи дворянских родов Головнинных, Вердеревских, Бахметевых, князей Мещерских, проживавших в селе Красильниково Рязанской губернии с XVII по XX век» и «Церковно-метрическая книга Сергиевской церкви в селе Красильниково XVII-XX веков».

С уважением

Директор

П.А. Головнин

Для ознакомления привожу герб дворянского рода Лермонтовых
Девиз герба: "Dum spiro spero" ("Пока дышу - надеюсь").

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Основано в 1845 году

190000, Санкт-Петербург
пер. Гривцова 10
тел. 7(812)-315-85-35
факс 7(812)-315-63-12

E-mail: rgo-org@mail.ru
Для телеграмм:
Санкт-Петербург, География

Р.счет 40703810617000000081 в
Октябрьском филиале ОАО "Банк
Санкт-Петербург" МФО 044030790
Корр.счет 30101810900000000790
ИНН 7812011023

Иск. № 13233-103 от 09.11.2009

На № _____ от _____

Шефу-редактору книги
«Головнины. Военные моряки
России от Петра Великого до
современности», исследователю-
краеведу Рязанской области,
Спасского района, села
Красильниково
госпоже Буровой Татьяне
Григорьевне

Глубокоуважаемая Татьяна Григорьевна!

Русское географическое общество выражает сердечную благодарность за переданную Вами в дар библиотеке РГО книгу «Головнины. Военные моряки России от Петра Великого до современности». Представители рода Головниных сыграли заметную роль в истории России, военно-морского флота и организации Русского Географического Общества.

С уважением

Ученый секретарь
Русского географического общества
Д.Г.Н.

А.О. Бринкен

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
"РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА"
(РГБ)

119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
тел. 622-85-41 Бирюковой Т.С.
e-mail:
факс:

Буровой Т.Т.

№ _____
на № 101/48 от 29.07.2009г.
[_____]

Уважаемая Татьяна Григорьевна

Российская Государственная Библиотека благодарит Вас за передачу в дар издания:

Бурова Т.Т. 'Головины - военные моряки России от Петра Великого до современности. - Спасск, 2009.

РГБ как национальная библиотека РФ особенно заинтересована в пополнении своих фондов бесплатными поступлениями, что в наибольшей степени обеспечивает выполнение ее важнейшей миссии – накопление и сохранение для современных и будущих поколений интеллектуальной памяти страны. Ваша книга займет достойное место в фондах Национальной библиотеки и будет способствовать развитию науки и культуры.

Желаем Вам плодотворной работы и выражаем надежду на дальнейшее сотрудничество.

С уважением
Начальник Управления
Комплектования фондов

С.М. Шпанцева

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

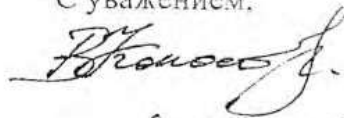
Здравствуйтесь, уважаемая Татьяна Григорьевна!

Большое спасибо за тёплые отзывы о «Летописи патриотизма»!

Рад, что в Красильниково чтут память своих земляков. И, главное, что к этой работе подключилась молодёжь. Тем самым ребята подключились к процессу формирования наследственных ценностей – самых важных для любого народа, ибо ценности личностные уходят вместе с конкретным индивидуумом. Надеюсь, что школа и местное руководство всячески поощряют их работу. Мы с вами в дикие рыночные годы каждый по-своему выполнили главную задачу, – сохранили Память. Теперь черёд молодёжи – развивать музеи, снимать фильмы, писать романы. Те есть, возвращать посаженные нами в нами же подготовленную почву семена. Надеюсь, что так и будет.

Желаю Вам, Татьяна Григорьевна, крепкого здоровья! Думаю, что с Божьей помощью, Вы сделаете ещё немало полезного для сохранения богатой истории родного края!

С уважением,

Виктор Кокосов

8 июля 2008г.,
СТГ

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ВОЕННО - МОРСКАЯ
БИБЛИОТЕКА»

г. Санкт-Петербург, 191023,
Садовая, д. 2
Тел. 570-58-49, 570-59-43
«9» ноября 2009 года № 25

Шефу-редактору книги
«Головнины. Военные
моряки России от Петра
Великого до
современности»
Исследователю-краеведу
Рязанской области,
Спасского района,
села Красильниково
госпоже Буровой
Татьяне Григорьевне

УВАЖАЕМАЯ ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА!

Центральная военно-морская библиотека благодарит Вас за переданную в дар книгу «Головнины. Военные моряки России от Петра Великого до современности». Этого издания в наших фондах не было, книги выходящие в провинции вообще к нам поступают редко. Большое Вам спасибо.

Желаем Вам здоровья и благополучия.
С искренним уважением,

Начальник Центральной
военно-морской библиотеки
капитан 1 ранга

9.11.2009.

Смирнов А.В.

Отпечатано ИП Макеев С.В.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Заказ №410. Тираж 150 экз. 2010г.
